2 6 б. d'.
1303552
вгис.

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО МАТЕРІАЛА,

ЗАКЛЮЧАЮЩАГОСЯ

ВЪ

КУБАНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

(За 1863, 1866 и 1874 годы).

ПРИЛОЖЕНІЕ
къ III-му тому Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТИФЛИСЪ.
1875.

Анс. 219

В63552

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО МАТЕРІАЛА,

заключающагося

въ

КУБАНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

(за 1863, 1866 и 1874 годы).

Приложение
къ III-му тому Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

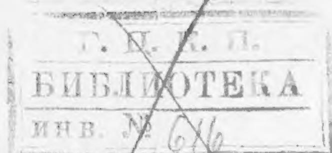
Инв. 3167 73

1979/07

ТИФЛИСЪ.
Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.
1874.

629534

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО МАТЕРІАЛА ВЪ „КУБАНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.“

1863 (первый) годъ *).

О путешествіи по области Е. И. В. Государя Великаго Князя Михаила Николаевича. (№ 1).

21 января Его Императорское Высочество изволилъ прибыть въ г. Екатеринодаръ, а въ слѣдующее утро прослѣдовать внизъ по Кубани въ укр. Крымское.

Время открытія ярмарокъ въ станицахъ Кубанскаго казачьяго войска. (№ 8).

Циркулярнымъ распоряженіемъ Наказнаго Атамана отъ 15 мая, № 12,678, сроки ярмарокъ назначены въ станицахъ: Полтавской 17 марта; Брюховецкой 9 марта, 15 авг. и 18 октября; Березанской 17 марта, въ день Вознесенія и 26 октября; Екатеринодарской 25 марта, въ день Св. Троицы и Покровская 1 октября; Кущевской 9 марта, въ день Преполовенія и 1 августа; Старощербиновской — Проводской 29 іюня и 14 сентября; Уманской 1 марта, 2 мая и 9 октября; Каниболотской 23 апрѣля и 1 ноября **); Староминской 24 февраля, 20 іюня и 21 ноября; Новорождественской 22 февраля и 26 сентября; Архангельской 1 марта; Терновской — въ день Вербнаго Воскресенія и 1 октября;

---

*) Мы обѣщали сообщить разборъ Кубанскихъ Вѣдомостей за 1863 г. и 1866 вмѣстѣ съ разборомъ за 1874 г., на случай если бы намъ удалось пріобрѣсти это изданіе. По весьма обязательному вниманію г. Начальника области, Н. Н. Кармалина, въ настоящее время мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи Куб. Вѣд. за 1863 г., за исключеніемъ №№ 9, 12, 14, 15, 25, 35, и за 1866 г., за исключеніемъ №№ 2, 4, 5, 33, 34, 39 и 40. Кстати замѣтимъ, что 1 № этихъ Вѣдомостей былъ напечатанъ 30 марта 1863 г. подъ редакціею г. Есаулова. *Н. Зейдлицъ.*

**) Существующія въ Каниболотской стан. съ начала 1853 г. ярмарки Наказнымъ Атаманомъ 22 апр. 1863 г., № 651, переведены въ ст. Каневскую, при чемъ назначены для нихъ сроки 17 февраля, праздникъ Преполовенія, 12 октября, одновременно упразднена ярмарка, существовавшая въ ст. Староминской 21 ноября. (№ 10 К. В.)

Новопокровской—въ день Преполовенія Господня и въ день Успенія Пресвятыя Богородицы; Ильинской—въ день св. женъ Мироносицъ и 1 августа; Новомалороссійской 29 іюня и 12 октября; Ладовской 1 марта, 1 іюня и 14 сентября; Усть-Лабинской 23 апрѣля и 1 ноября; Прочноокопской — 1-ая послѣ праздника Св. Троицы и 2-ая—20 сентября; Разшеватской—1-ая въ день Преполовенія Господня, а 2-ая 14 ноября; Кавказской 1 сентября; Новотроицкой—1-ая на Ѳомино Воскресенье, 2-ая 1 октября; Суворовской 17 марта; Баталпашинской 23 апрѣля и 1 сентября; Александровской—1-ая 1 іюня, 2-ая, войсковая, 22 октября; Отрадной—1 марта и 1 октября.

Правила о торговлѣ съ покорными горцами на Нижне-Кубанской кордонной линіи. (№ 8).

Для удобства жителей Кубанскаго казачьяго войска и покорныхъ горскихъ племенъ открыты базары на лѣвой сторонѣ Кубани при постахъ: Ново-Екатериновскомъ (нынѣ Екатериновскій паромъ, при Новомышастовской станицѣ)—по субботамъ, и Охранномъ—по вторникамъ. Дозволено было открывать лавки при переправахъ Екатериновской и Псебедаховской (29 сентября 1867 г. Псебедаховская станица переименована въ Троицкую).

О рыболовствѣ. (№№ 9, 10).

Настоящая статья содержитъ исторію войсковыхъ рыболовныхъ мѣстъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. Не располагая № 9 К. В., въ которомъ помѣщено начало этого труда, мы должны отказаться отъ его разбора; при томъ не можемъ не упомянуть о прекрасныхъ трудахъ Н. Я. Данилевскаго о рыболовствѣ Азовскаго и Чернаго морей, основанныхъ на изслѣдованіи всѣхъ мѣстныхъ источниковъ.

По поводу статьи „Висти изъ Черноморіи" г. Шарапа, помѣщенной въ „Основѣ" за 1862 г. А. Дейнега. (№ 13).

Кое-что о дѣлѣ учебномъ, но мѣстнаго лишь интереса.—Возраженіе помѣстилъ Стецко Шарапъ въ № 17 К. В. В.—Отвѣтъ ему Дейнеги въ № 27.—По поводу статьи Шарапа— В. Иванченко (№ 29).

Изъ записокъ неизвѣстнаго. (№№ 16 и 30).

Фельетонъ безъ малѣйшаго общаго интереса. Противъ него —статья въ № 22 К. В. В. за подписью Альбертова.

Распредѣленіе станицъ по бригадамъ. (№ 17).

Приказомъ по Кавказской арміи отъ 15 іюля, № 299, ста-

ницы 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска распредѣляются по полкамъ слѣдующимъ образомъ: Архангельская, Терновская, Новопокровская, Ильинская, Тихорѣцкая, Новодонецкая и Новорождественская—въ 10-й конный полкъ; Ладовская, Новомалороссійская, Тифлисская, Казанская, Усть-Лабинская и Воронежская —въ 11-й конный полкъ.

Чернецъ Лаврінъ або хутірскі беседи. П. Короленко. (№№ 18, 19 и 20).

Простой разсказъ изъ народнаго быта, на малороссійскомъ нарѣчіи.

Упраздненіе укрѣпленій. (№ 23).

Приказомъ по Кавказской арміи отъ 26 іюля, № 322, съ окончательнымъ устройствомъ станицъ Адагумскаго коннаго полка, упразднены укрѣпленія *Адагумское*, *Крымское* и *Неберджаевское*.

Взглядъ на фельетонныя статьи. (№ 26).

Статья эта помѣщена была редакціею съ оговоркою, что безсмыслица такая пропущена ею по той лишь причинѣ, что авторъ преждевременно заявилъ большинству общества о «замѣчательнѣйшемъ своемъ трудѣ».

Положеніе о Маріинскомъ женскомъ училищѣ Кубанскаго казачьяго войска. (№ 28).

Училище удостоилось Высочайшаго утвержденія 25 декабря 1860 г.

Водвореніе станицъ. (№ 30).

Приказомъ по Кавказской арміи отъ 17 августа, № 355, на передовыхъ линіяхъ Кубанской области водворено 21 станица: а) между Адагумскою линіею и теченіемъ р. Иль: 1) *Абинская*—на р. Абинѣ, у бывшаго укрѣпленія того же имени; 2) *Шапсугская* —на р. Абинѣ, у бывшаго укр. *Николаевскаго*, 3) *Эриванская* —на верховьяхъ р. Абина, выше Шапсугской въ 12 верстахъ; 4) *Мингрельская*—въ верховьяхъ р. Абина, 5) *Антхырская*—на р. Антхырѣ у просѣки; 6) *Хабльская* (въ 1864 г. переименована въ Холмскую) на р. Хабль у просѣки; 7) *Грузинская* (въ 1865 г. переименована въ Холмскій поселокъ) — на р. Хабль, въ 7½ верстахъ выше Хабльской станицы; 8) *Ильская*—на р. Илѣ, у выхода этой рѣки изъ ущелья. б) Между теченіемъ рѣкъ Бѣлой и Пшиша: 1) *Курджипсская* — на р. Курджипсѣ, въ 19½ верстахъ отъ укр. Майкопа; 2) *Дагестанская*—на р. Курджипсѣ, въ 13½ верстахъ выше предъидущей; 3) *Нижегородская*—въ послѣдствіи переименована въ поселокъ Дагестанскій; 4) *Кубанская*—на р. Пшехѣ, въ 12½ верстахъ выше станицы Пшехской;

5) *Абшеронская*—на р. Пшехѣ, въ $15^1/_2$ верстахъ выше ст. Кубанской; 6) *Ширванская*—на р. Пшехѣ, въ 10 верстахъ выше Абшеронской ст.; 7) *Самурская*—на р. Пшехѣ, въ 15 верстахъ выше Ширванской; 8) *Прусская*—между Пшехою и Курджипсомъ въ горахъ; 9) *Габукаевская* (29 сент. 1867 г. переименована въ *Рязанскую*) — на р. Пшишѣ, въ 23 верстахъ отъ Константиновской переправы черезъ Кубань; 10) *Бжедуховская*—на р. Пшишѣ, въ 17 верстахъ выше Габукаевской; 11) *Пшишская* (29 сент. 1867 г. переименована въ *Черниговскую*)—на р. Пшишѣ, въ 15 верстахъ выше Бжедуховской; 12) *Тверская*—на р. Пшишѣ, въ 12 верстахъ выше Пшишской.—в) Въ районѣ № 25 коннаго полка: 1) *Келермесская*—на р. Гіагѣ, въ 11 верстахъ выше ст. Гіагинской.

Изъ показанныхъ станицъ (за исключеніемъ ст. Келермесской), водворенныхъ въ 1863 г. и ст. Пшехской, водворенной въ 1862 году, образованы два новыхъ полка: № 26 и Абинскій. Къ № 26 полку, штабъ котораго назначенъ былъ въ ст. Абшеронской, причислены станицы: Курджипсская, Дагестанская, Нижегородская, Абшеронская, Ширванская, Самурская, Прусская, Габукаевская, Бжедуховская, Пшишская, Тверская и Пшехская. Къ Абинскому полку, штаб-квартира котораго назначена въ Хабльской станицѣ, причислены: Абинская, Шапсугская, Эриванская, Мингрельская, Ахтырская, Хабльская, Грузинская и Ильская.

Распредѣленіе станицъ 1-й бригады. (№ 30).

Приказомъ Военнаго Министра отъ 23 августа, № 299, сообщено Высочайше утвержденное распредѣленіе станицъ 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска. Въ 10-й конный полкъ—станицы: Архангельская, Терновская, Новопокровская, Ильинская, Тихорѣцкая, Новодонецкая; въ 11-й конный полкъ—станицы: Ладовская, Новомалороссійская, Тифлисская, Казанская, Усть-Лабинская и Воронежская.

Путешествіе Августѣйшихъ особъ. (№ 31).

24 октября Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Ольга Θеодоровна прибыли изъ Крыма въ г. Екатеринодаръ. 25 октября въ присутствіи Ихъ Высочествъ послѣдовало открытіе Высочайше утвержденнаго 25 декабря 1860 г. Маріинскаго женскаго училища. 26 октября Августѣйшіе гости изволили выѣхать по дорогѣ въ г. Тифлисъ.

Правила о поступленіи плѣнныхъ въ услуженіе къ частнымъ лицамъ. (№ 36).

Для доставленія горскимъ военно-плѣннымъ семействамъ простаго рабочаго сословія возможности устроиться въ Кубанской области и выйти изъ бѣдственнаго ихъ положенія, разрѣшается

всѣмъ туземнымъ выходцамъ и другимъ частнымъ лицамъ, помѣстить эти семейства въ свои имѣнія для хозяйственныхъ и полевыхъ работъ. Всякое лицо, взявшее къ себѣ горское семейство, обязано взять всѣхъ членовъ его, прилично одѣть и продовольствовать по обычаямъ жизни простаго туземнаго населенія. Срокъ условій, по которымъ эти семейства считаются совершенно свободными людьми, не долженъ превышать пяти лѣтъ и работа отъ поступившихъ на заработки семействъ не должна требоваться болѣе 4 дней въ недѣлю. По истеченіи пяти лѣтъ, землевладѣлецъ обязанъ дать каждому семейству непремѣнно, въ полную его собственность, пару быковъ съ арбою, пару коровъ и 4 овцы съ однимъ бараномъ, какъ вознагражденіе ихъ обязательныхъ трудовъ, такъ и въ обезпеченіе ихъ будущаго положенія, дабы они могли уже сами собою устроиться въ краѣ. Условія заключаются подъ непосредственнымъ надзоромъ исправляющаго должность начальника Абадзехскаго округа, полковника Абдрахманова, а въ г. Екатеринодарѣ самого Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска.

Мысли объ улучшеніи быта духовенства Кубанскаго каз. войска. Полк. Кравцовъ. (№ 37).

При огромныхъ переселеніяхъ кубанскихъ казаковъ на передовыя линіи, когда войско несло большіе денежные расходы на пособіе переселяемымъ казакамъ и для уплаты за оставляемыя ими усадьбы, невозможно было ожидать, чтобы войско могло дать своему духовенству достаточное денежное содержаніе. При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію автора, нужно бы было обратиться къ слѣдующимъ мѣрамъ: 1) Оклады жалованья духовенству *на всѣхъ передовыхъ линіяхъ* за р. Кубанью оставить по прежнему, такъ какъ оклады эти, въ совокупности съ доходами отъ прихожанъ, до извѣстной степени обезпечивали мѣстное духовенство. 2) Во всѣхъ *внутреннихъ станицахъ* по р. Кубани и на правой ея сторонѣ поселенныхъ назначить жалованье одному причту по 200 р. въ годъ. Полагая приблизительно такихъ внутреннихъ станицъ въ войскѣ 120, а причтовъ въ нихъ 140, потребуется новаго расхода 28,000 р., изъ которыхъ половина могла бы быть отнесена на станичныя, а другая на войсковыя суммы. 3) Земельный надѣлъ духовенству въ станицахъ, назначенный по войсковому положенію въ 99 десятинъ, слѣдовало бы увеличить до 300 десятинъ земли, по возможности лучшей и ближайшей къ станицамъ. 4) Вмѣсто дающихся священникамъ вѣстовыхъ изъ малолѣтковъ, съ недѣльною или мѣсячною перемѣною, слѣдовало бы къ нимъ назначать постоянныхъ драбантовъ изъ внутренно-служащихъ казаковъ, способныхъ къ хозяйственнымъ работамъ, съ годовой перемѣною и производствомъ довольствія отъ войска. 5) Уменьшить въ станицахъ число церковныхъ причтовъ, оставляя въ каждой станицѣ по одному причту, за исключеніемъ станицъ многолюд-

ныхъ и такихъ, гдѣ находятся благочинные. Лишніе церковные причты перевести на передовыя линіи. 6) Предоставить духовенству выборъ благочинныхъ.

Тамань. Н. Рѣщиковъ. (№ 38). (Изъ Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей).

Авторъ, членъ Таврическаго Губ. Стат. Комитета, посѣтилъ Тамань въ августѣ 1862 г., 6 лѣтъ послѣ восточной войны, и удивляется рѣзкимъ слѣдамъ послѣдней войны и бѣдности жителей. Между тѣмъ Тамань соединяется съ Керчью въ продолженіи трехъ временъ года постояннымъ пароходнымъ сообщеніемъ, отсюда начинается дорога изъ Крыма на Кавказъ, Тамань лежитъ вблизи отъ Керченскаго рейда. этой огромной морской станціи, гдѣ ежегодно останавливается болѣе 1000 судовъ, проходящихъ изъ-за границы въ Азовское море и обратно,—въ Тамани выдѣлывается кирпичъ для Павловской крѣпости (батареи), воздвигаемой на противоположномъ берегу того же пролива, при которомъ стоитъ Тамань. Тѣмъ неменѣе матеріальное благосостояніе таманцевъ не увеличилось: таманскіе развалины торчатъ грустными остатками стѣнъ, съ разбросанными между ними хатами, покрытыми камышемъ, — таманскіе казаки бѣднѣе всѣхъ своихъ собратовъ, живущихъ въ другихъ станицахъ.. Причины этому неутѣшительному явленію авторъ видитъ въ томъ: 1) что таманцы, какъ казаки, обязаны черезъ каждый годъ домашней жизни посвящать годъ службѣ; 2) въ предпочтеніи, данномъ Темрюку при выборѣ мѣстности для основанія города въ Таманскомъ округѣ (съ 1870 г.—Темрюкскій уѣздъ); 3) въ отсутствіи ярмарокъ въ Тамани, которыми оживляются и поддерживаются многія станицы Кубанскихъ казаковъ.—Авторъ высказываетъ свое мнѣніе о топографическихъ преимуществахъ Тамани передъ Темрюкомъ, какъ мѣстоположенія для города, и перечисляетъ предметы, могущіе служить для отпускной торговли Тамани. — Темрюкъ лежитъ при Курчанскомъ лиманѣ, соединяющемся посредствомъ гирла (пролива) съ рейдомъ, открытымъ для всѣхъ вѣтровъ, исключая восточнаго, отъ котораго рейдъ защищенъ берегомъ; такъ что суда, стоящія на Темрюкскомъ рейдѣ, при вѣтрахъ отъ с.-в. и сѣвера подвергаются всей силѣ напора волнъ, идущихъ безпрепятственно чрезъ все Азовское море и потому грозящихъ ежечасно сорвать судно съ якоря и бросить его на отмели, облегающія здѣсь берегъ. Грузъ отъ Темрюка на рейдъ и обратно надобно вести на шлюпкахъ или на дубахъ (плоскодонныя баржи) по извилистому фарватеру лимана, малѣйшее отклоненіе отъ котораго подвергаетъ и эти небольшія суда опасности, неговоря уже о трудности плаванія по гирлу и лиману противъ теченія. Тамань же стоитъ при одномъ изъ заливовъ нашего Босфора; ея рейдъ защищенъ почти съ трехъ сторонъ берегами, такъ что только западный и отчасти сѣверный вѣтры могутъ развести сильное волненіе у

Тамани; у ея пристани или въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ послѣдней можетъ грузиться всякое каботажное судно (глубина у пристани 6 футъ). Керченскій пароходъ подходитъ вплоть къ Таманской пристани и нагружается тутъ-же пасажирами, экипажами, лошадьми и рогатымъ скотомъ. Изъ всего этого явствуетъ, что Тамань гораздо удобнѣе какъ складочный пунктъ для произведеній западной части сѣвернаго Кавказа, чѣмъ Темрюкъ. Ожидаемые въ то время пароходы на р. Кубани могли бы, по мнѣнію г. Рѣщикова, довести грузъ до Курчанскаго или Ахтанизовскаго лимана, соединенныхъ гирломъ, а отсюда, для скорости доставки въ Тамань (отъ Темрюка до Тамани 52 версты) и сбереженія груза, по его мнѣнію (въ которомъ расходимся съ авторомъ, такъ какъ торговля всегда избѣгаетъ перегрузокъ), слѣдовало бы проложить если не желѣзную, то шоссейную дорогу.

Кромѣ удобства мѣстности Тамани для порта, къ тому же могли бы способствовать: 1. *Превосходная ключевая вода*, находящаяся въ $^1/_4$ версты къ востоку отъ Тамани, которою, по возобновленіи существовавшаго здѣсь до войны фонтана, можно бы снабжать не только жителей города, но и моряковъ, стоящихъ у Таманской пристани и даже въ срединѣ Керченскаго залива. 2. *Источники вокругъ пруда*, дно котораго вымощено было камнемъ до русскаго владычества, а нынѣ занесено иломъ. 3. *Табачныя плантаціи*, на которыхъ въ 1862 г. съ 2 десятинъ получалось болѣе 100 пудовъ табаку въ годъ *). 4. *Фруктовые сады и огороды*, расположенные къ ю.-в. отъ Тамани на 12 десятинахъ, приносятъ яблоки, груши, сливы, вишни, черешни, виноградъ, мушмулу (боярышниковое, Crataegus Pyracantha, и чишковое, шишковое дерево, Mespilus germanica—по Толков. Слов. живаго великорусск. языка, В. И. Даля), рябину, айву, кизилъ, орѣхи, абрикосы, персики, крыжовникъ и шелковицу. Огороды, составляющіе принадлежность каждаго хозяина, изобилуютъ арбузами, дынями, помидорами, баклажанами (Solanum melongena) и пр. овощами, избытокъ которыхъ, вмѣстѣ съ фруктами, находитъ сбытъ на Керченскомъ рынкѣ. 5. *Нефтяные источники*, числомъ до 12, расположены въ 10 верстахъ къ в. отъ Тамани. Въ то время добывалось въ нихъ до 5 ведеръ въ недѣлю посредствомъ овечьихъ шкуръ. Въ Тамани нефть продавалась по $1^1/_2$ р. за ведро. Нефтяные источники встрѣчаются еще къ с. отъ Тамани на косѣ Чушкѣ (по татарски *Чошха*) въ обрывахъ и близъ станицы Стеблеевки. 6. *Всѣ роды хлѣба* обильно произрастаютъ въ окрестностяхъ Тамани. Основывая на исчисленныхъ качествахъ мѣстоположенія Тамани преимущество его передъ Темрюкомъ (мы далеко отъ того, чтобъ вполнѣ согласоваться съ оцѣнкою авторомъ приведенныхъ данныхъ), г. Рѣщиковъ указываетъ для поддержки

---

*) О значительныхъ размѣрахъ, которые приняло табаководство въ послѣдніе годы въ Кубанской области, мы говорили уже на стр. 64, 70, 74 и 79 перваго выпуска нашего Указателя. *Н. З.*

городка на Таманскомъ заливѣ еще на производительность дальнѣйшимъ окрестностей Тамани: на рыбные промыслы и на скотоводство. 1. *Рыбные промыслы* производятся на Курчанскомъ, Ахтанизовскомъ и Бугазскомъ лиманахъ, у косъ Чушки и Тузлы. Въ отношеніи лова рыбы годъ раздѣляется на двѣ части: *межень* (отъ весны до осени) и *просолъ* (отъ осени до весны). Въ межень въ лиманахъ ловятся *коропъ* около 15,000 пуд. и *сома* около 20,000 пуд., въ просолъ добывается *коропъ* до 20,000 пуд., *сулы* (судака) до 40,000 пуд. и *тарани* до 100,000 пудовъ. Все это количество рыбы идетъ въ Керчь и на Кавказъ и вывозится или *колодою* (свѣжая замороженная рыба) или *просольною*. Вообще же на рыбныхъ заводахъ Таманскаго округа (нынѣ Темрюкскій уѣздъ) *выспѣвается* (сушится) ежегодно тарани до 6 милл. штукъ, сулы до 1 милл., красной рыбы (преимущественно севрюги) около 10,000 пуд., приготовляется икры до или даже болѣе 1,000 пудовъ.—2. *Скотоводство*. Въ Таманскомъ округѣ *лошадей* около 10,000, *овецъ* болѣе 50,000. Лошади крѣпки, переносятъ терпѣливо голодъ, холодъ и всякія военныя невзгоды, отлично служатъ въ артиллеріи и казачьихъ войскахъ; покупаются у владѣльцевъ на мѣстѣ казаками, крымскими татарами и ремонтерами. Овецъ въ одну Керчь сбывается ежегодно до 10,000. Рогатаго скота отправляется туда же болѣе 3,000 въ годъ. Сырыя кожи, впрочемъ не въ значительномъ количествѣ, идутъ также въ Керчь.— Между тѣмъ, заключаетъ г. Рѣщиковъ свое ходатайство въ пользу Тамани, Тамань въ такомъ забвеніи, что тамъ даже не учреждены *ярмарки*; а ихъ слѣдовало-бы имѣть если не двѣ—весеннюю и осеннюю, то, по крайней мѣрѣ, одну. Ярмарки замѣтно облегчили бы сбытъ и покупку помянутыхъ произведеній и содѣйствовали-бы обогащенію Тамани, какъ мѣстности, которая по естественному своему положенію имѣетъ на то право.

1866 (четвертый) годъ.

Учрежденіе базара въ стан. Бакинской. (№ 3).

19 ноября 1865 г. учреждены еженедѣльные по субботамъ базары въ ст. Бакинской.

Открытіе вольной аптеки въ Екатеринодарѣ. (№ 6).

74 года Екатеринодаръ просуществовалъ при одной войсковой аптекѣ, когда, 31 января 1866 г., открылась вольная аптека г-мъ Гамбургеромъ.

Водвореніе новыхъ станицъ. (№ 7).

Высочайше утверждено распоряженіе Е. И. В. Главноко-

мандующаго Кавказксою арміею о водвореніи въ 1865 г. въ Кубанской области 5 новыхъ станицъ: *Георгіе-Афипсской*, *Славянской*, *Анастасіевской*, *Мингрельской* и *Псебедаховской*, съ причисленіемъ первой къ Псекупсскому, Мингрельской къ Абинскому, Псебедаховской (съ 29 сент. 1867 г. переименована въ Троицкую) къ Адагумскому коннымъ полкамъ, аСлавянской и Анастасіевской къ станицамъ Таманскаго округа Кубанскаго казачьяго войска.

Кое-что о коннозаводствѣ въ Черноморіи. (№ 10).

Хотя Черноморское казачье войско,—оговаривается авторъ—соединенное съ Линейскимъ, приняло названіе Кубанскаго, то выраженіе «черноморское коннозаводство» употребляется имъ на томъ основаніи, что онъ говоритъ о породѣ лошадей, исключительно разводимыхъ въ прежней Черноморіи (т. е. по правую сторону р. Кубани). Знатокъ лошадей по одному наружному виду оцѣнитъ черноморскую лошадь. Широкая грудь, толстая шея, возвышенная холка, круглый и широкій крестецъ, сильныя мускулистыя ноги ставятъ ее на ряду лучшихъ упряжныхъ лошадей. Если нашли возможнымъ испытывать лошадь съ подобными статьями въ регулярной кавалеріи, тѣмъ болѣе она годится въ упряжи, для которой она предназначена самой природой. Кромѣ этихъ статей, способность, переносить усиленные труды при какой угодно погодѣ и довольствоваться иногда самымъ скуднымъ кормомъ, дѣлаютъ черноморскую лошадь вполнѣ незамѣнимою.—Первый изъ начальниковъ, обратившій вниманіе на достоинства черноморскихъ лошадей, былъ герцогъ Ришелье: онъ устроилъ конскіе заводы, снабженные лучшими англійскими жеребцами. Племянникъ Ришелье, Рошъ-Шуаръ, управлявшій коннозоводствомъ въ Черноморіи, долженъ былъ обратить бóльшую часть своей дѣятельности на устройство передовыхъ постовъ, обезпечивавшихъ табуны отъ нападенія горцевъ; почему въ управленіе его вкрались сильныя злоупотребленія, господствовавшія, впрочемъ, въ то время, по словамъ Ермолова, во всѣхъ частяхъ управленія Черноморіею. Замѣтивъ это при проѣздѣ черезъ Екатеринодаръ, Ермоловъ въ 1821 г., съ присоединеніемъ Черноморіи къ Грузинскому Корпусу, закрылъ казенные заводы и распустилъ огромный штатъ чиновниковъ и конюховъ. Правда, этотъ полезный дѣятель предполагалъ заняться составленіемъ новаго проекта о коннозаводствѣ, но частые безпорядки и возмущеніе въ краѣ, затѣмъ война съ Персіею отвлекли его вниманіе. Достоинство черноморскихъ лошадей выказалось при усиленной покупкѣ въ 1863 и 1864 г. по случаю приведенія арміи на военное положеніе. Предположеніе, что черноморская лошадь въ двухмѣсячный срокъ не можетъ быть выѣзжена, вызвало предписаніе ремонтерамъ, избѣгать покупки черноморскихъ лошадей. Ручательство частныхъ начальниковъ за выѣздку лошадей въ этотъ срокъ,

близость доставки лошадей въ части и дешевизна лошадей (средняя цѣна—въ 50 рублей) заставили ремонтеровъ отступить отъ предписанія—и съ полнымъ успѣхомъ, такъ какъ напримѣръ въ одной батареи 19-й артиллерійской бригады 79 черноморскихъ лошадей были выѣзжены въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Но черноморскіе коннозаводчики не могли выставить достаточнаго числа лошадей, такъ что приходилось брать трехлѣтнихъ. На 1,000 головъ плодоваго табуна приходилось 40 ремонтныхъ лошадей; слѣдовательно капиталъ въ 25,000 р. (при гуртовой оцѣнкѣ лошади въ 25 р.), приносилъ 2,000 рублей. Высчитывая изъ этой суммы расходы, чистый доходъ владѣльца составляетъ ничтожную сумму.

Очерки абадзехскихъ владѣній (нынѣшнихъ Псекупсскихъ минеральныхъ водъ). **Есаулъ Спир. Мор.** (№ 14).

Въ 10—11 часовъ ѣзды отъ Екатеринодара находится неприступная мѣстность, до недавняго переселенія абадзеховъ въ Турцію — собственность этого горскаго народа. Окружающія ее высокія каменистыя горы, покрытыя сплошь высокимъ дубовымъ и буковымъ лѣсомъ, крѣпко защищавшія этихъ горцевъ отъ внезапнаго вторженія русскихъ войскъ, представляли отличнѣйшія удобства для устройства многочисленныхъ ихъ ауловъ. По правой сторонѣ дороги до Псекупсскихъ минеральныхъ водъ—главныя ворота бывшихъ абадзехскихъ горскихъ народовъ—раскинуты въ настоящее время наши вновь населенныя станицы Дмитріевская, Супсская (въ 1867 г. переименована въ Калужскую), Чибійская (въ послѣдствіи—Пятигорская, затѣмъ Пензенская) и др.—Безжизненность этихъ дремучихъ лѣсовъ, гдѣ, кромѣ перебѣгающихъ черезъ дорогу зайцевъ и изрѣдка лисицъ, лишь кое-гдѣ встрѣтишь крошечныхъ птицъ.

Два слова о господствѣ турокъ на Кавказѣ и пѣсня о Шрухуко-Тугузѣ. Султанъ Крымъ-Гирей. (№ 15).

Турки, по словамъ автора, горца, въ его соотечественникахъ видѣли одно лишь орудіе противъ сосѣдней Россіи и относились къ нимъ нерѣдко съ презрѣніемъ. Наблюденія свои онъ производилъ въ 1862—1863 гг. надъ пріѣзжавшими въ Новороссійскъ турками. Въ натухайскомъ народѣ, къ которому принадлежалъ Шрухуко-Тугузъ, существовали одна княжеская и три первостепенныя дворянскія фамиліи. Изъ числа послѣднихъ скоимъ вліяніемъ въ горахъ были особенно вредны русскимъ Керзеки, нынѣ именующіеся Шрухами. Послѣдній представитель этой фамиліи, Шрухуко-Тугузъ, всегда отличался безпокойнымъ характеромъ и жаждалъ войны. Тугузъ 80-лѣтнимъ, но еще бодрымъ старикомъ въ 1864 г. переселился въ Турцію, гдѣ слылъ грозой райевъ въ окрестностяхъ своей деревни. Пѣсня о Шруху-

ко-Тугузѣ сочинена въ 30-хъ годахъ, когда онъ сдѣлался всюду извѣстнымъ за Кубанью своею необыкновенной хищнической дѣятельностью. Тогда, говоритъ пѣсня, первенство благороднаго удальства принадлежало дворянамъ Керзековымъ. Шрухуко-Тугузъ отличился отвагою въ несчастный день Калаусской битвы (весною 1824 г.), уподобляется Озермесу и Темиркану, сыновьямъ Еркена (героямъ кабардинской исторіи прошлаго столѣтія) Хасан-паша, начальствовавшій въ Анапѣ съ 1800 — 1828 г., хорошо умѣвшій усыплять горцевъ щедрыми подарками, усыновляетъ Шрухуко-Тугуза и снабжаетъ его лестнымъ отзывомъ къ своему племяннику, Садр-азаму (военному министру) въ Константинополѣ, гдѣ Шрухуко-Тугузъ находитъ блестящій пріемъ и осыпанъ подарками. Тоска по родинѣ его вскорѣ принуждаетъ вернуться въ свои горы.

О курсѣ леченія Псекупсскими минеральними водами въ 1866 г. —М. Рымашевскій. (№ 15, перепечатано и въ № 16).

Увѣдовленіе о томъ, что госпитальное отдѣленіе будетъ открыто съ первыхъ чиселъ мая до первыхъ чиселъ сентября; что больные, не желающіе пользоваться въ отдѣленіи (посторонніе больные—съ платою 16 р. въ мѣсяцъ, съ продовольствіемъ, бѣльемъ и проч.) могутъ имѣть удобное помѣщеніе какъ на водахъ, такъ и въ станицѣ, отстоящей отъ водъ на 3 версты. Воды—сѣрно-щелочныя и температура ихъ выше всѣхъ Пятигорскихъ источниковъ. Двухлѣтній опытъ надъ больными доказалъ пользу водъ въ слѣдующихъ болѣзняхъ: 1) въ разнаго рода застарѣлыхъ золотушныхъ, сифилитическихъ и ревматическихъ страданіяхъ; 2) въ костяныхъ опухоляхъ, утолщеніяхъ и наростахъ; 3) въ сведеніяхъ сочлененій; 4) въ брюшныхъ завалахъ; 5) въ опухоляхъ и затвердѣніяхъ желѣзъ и 6) въ разнаго рода застарѣлыхъ дизкразическихъ язвахъ.—Изъ 98 человѣкъ больныхъ, пользовавшихся въ курсъ 1865 г., только 6 человѣкъ не получили никакого облегченія.

О народонаселеніи въ Кубанской области въ 1865 г. (Изъ отчета статистическаго отдѣленія).—**Шинкаренко.** (№ 18).

Населеніе Кубанской области въ 1865 г., за исключеніемъ стоящихъ въ ней регулярныхъ войскъ, состояло изъ 286,426 д. м. и 270,193 д. ж. или 556,619 д. об. пола. Главную массу населенія составляли *казаки*, число которыхъ простиралось до 218,752 д. м. и 211,288 д. ж. или 430,040 душъ обоего пола; въ томъ числѣ *дворянъ* 2,413 д. м. и 2,408 д. ж. п. (въ цифру эту вошло и небольшое число дворянъ неказачьяго сословія). Вторую по числительности группу представляли *горцы*, составлявшие сплошное населеніе въ пяти горскихъ округахъ и частію въ 5-й бригадѣ, Таманскомъ и Ейскомъ округахъ и Шапсугскомъ береговомъ батальонѣ (послѣдняя административная едини-

ца въ послѣдствіи отдѣлена въ Черноморскій округъ). Число горцевъ было 38,988 д. м. и 34,883 д. ж. или 73,871 д. об. пола. За ними слѣдовали *мѣщане*, составлявшіе главное населеніе городовъ Ейска и Темрюка, а также въ небольшомъ числѣ жившіе по всѣмъ станицамъ войска, гдѣ занимались мелкою торговлею; число ихъ въ области 15,198 д. м. и 13,892 д. ж. или 29,090 д. об. пола. *Крестьянъ* считалось 6,690 д. м. и 4,653 д. ж. или 11,343 д. об. пола — большею частью мастеровыхъ, плотниковъ, столяровъ, бондарей, печниковъ, каменщиковъ и другихъ, а также ямщиковъ. *Купцовъ* было 2,195 д. м. и 1,757 д. ж. п. и *духовенства* 1463 д. м. и 1412 д. ж. п. *Отставныхъ нижнихъ чиновъ* считалось съ семействами ихъ 1293 д. м. и 1021 д. ж. п.; *нѣмцевъ-колонистовъ* (въ 5-ти колоніяхъ) 756 д. м. и 679 д. ж. пола; *дворянъ неказачьяго сословія* 384 д. м. и 381 д. ж. п.; *солдатскихъ дѣтей* и *кантонистовъ* 332 д. м. и 5 д. ж. п.; *безсрочно-отпускныхъ*—35 д. м. и 5 д. ж. пола. Въ Шапсугскомъ береговомъ батальонѣ и въ Псекупсскомъ горскомъ округѣ жило *анатолійскихъ грековъ* и *армянъ*, непричисленныхъ ни къ какому сословію 160 д. м. и 157 д. ж. пола; *иностранцевъ* въ области было 150 д. м. и 60 д. ж. пола. Въ городахъ считалось жителей: въ Ейскѣ 12,957 д. м. и 12,059 д. ж. п., въ Екатеринодарѣ 9,819 д. м. (вмѣстѣ съ временно-стоящими иррегулярными войсками) и 4,023 д. ж. пола, наконецъ въ Темрюкѣ 3,765 д. м. и 2848 д. ж. пола.—Наибольшее число жителей области принадлежало къ *православному исповѣданію*: 240,964 д. м. и 229,391 д. ж. или 470,355 д. об. пола; мухаммеданъ было 39,032 д. м. и 34,878 д. ж. пола; раскольниковъ разныхъ сектъ 4,213 д. м. и 4,254 д. ж. п.; протестантовъ 619 д. м. и 568 д. ж. п.; григоріанъ 638 д. м. и 431 д. ж. п.; католиковъ 589 д. м. и 387 д. ж. п.; евреевъ 297 д. м. и 198 д. ж. п.; единовѣрцевъ 68 д. м. и 86 женскаго пола.—Число родившихся, умершихъ и заключенныхъ браковъ мы не приводимъ—и то особенно потому, что измѣнившееся съ тѣхъ поръ дѣленіе края лишаетъ насъ возможности сравнивать тогдашнее его положеніе съ настоящимъ.

Путевыя замѣтки.—Султанъ Крымъ-Гирей. (№ 20, 21 и 24)

Въ сопровожденіи хорошо знакомаго съ обычаями и важнѣйшими туземцами Пшимафа, происходящаго отъ древней натухайской фамиліи Хадепасъ, авторъ въ октябрѣ 1862 г. отправился въ путешестсіе по землѣ натухайцевъ. Прежде всего Султанъ Крымъ-Гирей направился въ аулъ *Цусхабъ* («множество бычачьихъ головъ»), ближайшее изъ натухайскихъ поселеній отъ *Новороссійска*. Въ это время тамъ праздновался день окончанія жатвы хлѣба. Когда авторъ спустился съ высокой площадки въ долину, по которой протекаетъ рч. *Цусхабъ*, онъ увидѣлъ на другомъ ея концѣ большое собраніе народа. На предложеніе своего спутчика, онъ отправился туда и остановился съ нимъ на от-

дыхъ подъ большимъ вѣтвистымъ дубомъ. Не въ далекомъ разстояніи старикъ, укрывшись буркой и держа въ правой рукѣ ковшъ съ бузою, благодарилъ Бога отъ имени всего народа за дарованіе обильной жатвы, торжественно произнося слова: «Всемогущій Боже, который даруетъ Своему народу всѣ блага жизни, прочти въ сердцахъ собравшихся здѣсь Твоихъ рабовъ искреннее благодареніе за Твои щедроты. Амбары наши полны хлѣба по Твоей милости, дворы—скота, сѣна, благодати Твоей.....» Черкесы съ благоговѣніемъ слушали старца. Обрядъ празднованія счастливой жатвы кончился общимъ обѣдомъ, состоящимъ преимущественно изъ мясныхъ кушаній. Султану Крымъ-Гирею принесли особый обѣдъ, потому что обычай черкесовъ не дозволялъ ему гдѣ бы и когда бы то ни было участвовать въ общемъ обѣдѣ дворянъ и простаго народа. Умывшись, онъ увидѣлъ молодаго князя Н., которому предложилъ раздѣлить съ нимъ вкусный обѣдъ. Сначала князь не соглашался, отговариваясь тѣмъ, что онъ не гость и что совмѣстная трапеза его съ гостемъ сочтется за фамиліарность; наконецъ согласился на убѣжденіе султана и ссылку его на права князей. Шестымъ кушаньемъ и умываніемъ они кончили обѣдъ. Начались конскія скачки, но на лошадяхъ обыкновенныхъ и даже худыхъ. Интереснѣе была стрѣльба въ цѣль изъ винтовокъ, для которой народъ собрался на возвышенной площадкѣ, противъ которой за оврагомъ вкопана была мишень. Изъ числа испытанныхъ здѣсь винтовокъ лучшими оказались винтовки Сейна и Ереджиба, черкесскихъ ружейныхъ мастеровъ прошлаго вѣка. Послѣ стрѣльбы, продолжавшейся два часа, слуги опять принесли кушанья, которыя должны были отвѣдать султанъ и князь Н., чтобъ не оскорбить угощавшихъ ихъ хозяевъ. Послѣ завтрака старшины Цусхаба и сосѣднихъ съ нимъ ауловъ обступили султана съ предложеніемъ выслушать ихъ судебныя рѣшенія по разнымъ частнымъ дѣламъ. Султанъ, которому въ качествѣ гостя пришлось играть только роль слушателя, пригласилъ старшинъ сѣсть. Они обсудили много дѣлъ, выказывая при томъ замѣчательную ясность своего взгляда на вещи, убѣдительность доводовъ и безпристрастіе въ рѣшеніи тяжбъ. Душой суда былъ озерекскій мулла, человѣкъ молодой и прекраснѣйшаго характера. Народъ безпрекословно принималъ рѣшенія суда. День клонился къ вечеру. Гости начали разъѣзжаться по домамъ. Старшина аула *Суо* пригласилъ султана къ себѣ. Пожелавъ народу долгаго счастія, султанъ и князь Н. поѣхали въ Суо. Предстоялъ трудный переѣздъ чрез ущелья и горы по узкой каменистой тропинкѣ, по сторонамъ обросшей колючимъ кустарникомъ. Къ 6-ти часамъ вечера они были у старшины дер. Суо, гдѣ дочь старшины, красивая дѣвушка лѣтъ 16, вышла на встрѣчу гостямъ, чтобы указать имъ кунацкую. Передъ кунацкой встрѣтилъ ихъ хозяинъ и ввелъ ихъ, послѣ обычнаго привѣтствія въ комнату. Здѣсь Пшимафъ попросилъ у

хозяина для султана подушку, такъ какъ ему по обычаю слѣдовало ихъ три, иначе «черкесы сочли бы его за князя и дворянина». Принесши подушку дочь хозяина отошла къ дверямъ, сдѣлала «селямъ», привѣтствіе, и освѣдомилась о здоровьѣ гостей. Скоро народъ началъ сходиться во дворъ старшины, а нѣкоторые изъ черкесовъ вошли и въ кунацкую. Пришелъ пѣвецъ съ балалайкою. Пѣвцы пользуются большимъ уваженіемъ у горцевъ, у которыхъ играютъ и роль историковъ и поэтовъ, подчасъ преслѣдуя недостатки общества или отдѣльныхъ его членовъ злою сатирою. Пѣвца попросили пропѣть старинныя пѣсни. «О походѣ крымскаго хана Девлетъ-Гирея съ черкесами черезъ владикавказскій горный проходъ (Темир-капъ) въ Дагестанъ» и «О битвѣ на рѣкѣ Курѣ». Пѣсни дѣйствительно заслуживали вниманіе въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ какъ старѣйшія послѣ «Савсарука» черкесскія пѣсни. Утромъ слѣдующаго дня хозяинъ пришелъ въ кунацкую, развелъ огонь, затѣмъ гости встали. Вскорѣ они оставили аулъ Суко. Мимо селенія *Мисхакъ*, не отличавшагося ни красотою мѣстоположенія, ни численностью жителей, отправились въ *Озерекъ*. *Аулы натухайцевъ*, какъ и прочихъ вообще горцевъ, не отличались такою скученностью сакель, какъ аулы на плоскости, напримѣръ *бжедуховъ*: то были нескончаемыя цѣпи дворовъ, разбросанныхъ, по вкусу ихъ хозяевъ, всюду по ущельямъ, террасамъ горъ и долинамъ. Дворы эти всегда примыкали къ рѣчкамъ и лѣсамъ. Только человѣкъ, знакомый съ дѣтства съ топографіей натухайскихъ поселеній, могъ не затрудняться въ точномъ разграниченіи непрерывной цѣпи хуторовъ по ауламъ; но каждый изъ этихъ ауловъ имѣлъ свое преданіе, свои основанія называться такъ, а не иначе.—Къ полудню гости прибыли къ озерекскому муллѣ, одному изъ достойнѣйшихъ натухайцевъ, притомъ вовсе не фанатику. Сестра муллы выходила замужъ и всѣ обитатели его двора были заняты приготовленіями къ свадьбѣ. Слѣдующій день былъ назначенъ первымъ днемъ увеселеній и еще съ утра были разосланы всадники по сосѣднимъ ауламъ для приглашенія ихъ обывателей къ завтрашнему дню. Къ 10 часамъ утра яснаго и теплаго осенняго дня дворъ муллы наполнился людьми обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Вскорѣ свирѣльщики и балалайщики начали играть къ танцу и народъ, преимущественно молодежь, составилъ около нихъ большой кругъ. Начался народный черкесскій танецъ *уки*—подобіе шестой фигуры французской кадрили. Остальные черкесы, конные и пѣшіе, обступили танцующихъ. Послѣ завтрака гости взяли оружіе и сѣли на коней. Пшимафъ выстрѣлилъ изъ пистолета въ честь какой-то дѣвицы. Примѣру его послѣдовали одинъ за другимъ молодые черкесы и вскорѣ окрестныя ущелья повторили дробными перекатами оглушительную пистолетную стрѣльбу, въ которой безнадежные воздыхатели по красавицамъ находили исходъ своимъ душевнымъ треволненіямъ. Пока музыканты

преусердно доигрывали свои варіаціи, пѣшіе вооружились дрекольями и напали на конныхъ. Здѣсь-то былъ случай мужчинамъ обнаружить передъ дѣвушками все свое молодечество и удальство. Отъ непривычки къ такимъ дикимъ затѣямъ султанъ вздумалъ бѣжать; удары по немъ сыпались со всѣхъ сторонъ. Князь Н. ратовалъ за него, разгоняя грудью рослой своей лошади неистовый народъ. Пшимафъ завладѣвалъ полемъ военной игры и никакія усилія пѣшихъ не могли обратить его въ бѣгство. Слѣдуя примѣру своихъ товарищей, султанъ воротился на мѣсто битвы, чтобы терпѣніемъ изгладить позоръ первыхъ мгновеній увлеченія..... Бой утихъ. Музыканты перестали играть. Начался отдыхъ. Дѣвушки образовали пеструю группу въ тѣни деревъ передъ «большой саклей», т. е. комнатой хозяйки дома. Мужчины суетились по двору или входили въ кунацкую, гдѣ ожидало ихъ великолѣпное угощеніе. Послѣ обѣда, прислушиваясь къ пѣнію дѣвушекъ, султанъ замѣтилъ, что воспѣваютъ его. Возобновились танцы и только позднимъ вечеромъ толпы народа начали рѣдѣть. Въ такихъ увеселеніяхъ, въ которыхъ, впрочемъ, ни мулла, ни его сестра не принимали участіе, прошли три дня.

(№ 21). На четвертый день пріятели жениха увезли невѣсту въ аулъ Суко. Поѣздъ этотъ сопровождался новою дракой, въ которой «похитители» выказали всю свою отвагу. Оставивъ съ княземъ Н. и Пшимафомъ аулъ Озерекъ, султанъ Крымъ-Гирей совѣтовался на дорогѣ съ своими спутниками куда ѣхать. Онъ желалъ посмотрѣть аулъ *Суко*, но товарищи отклонили его отъ исполненія этого намѣренія, такъ какъ поѣздка въ аулъ, окруженный со всѣхъ сторонъ крупными горами, весьма затруднительна. Направили путь къ аулу *Псифъ*. Здѣсь султанъ Крымъ-Гирей остановился у своего родственника, султана Илямъ-Гирея, у котораго онъ, какъ у старшаго его нѣсколькими годами, долженъ былъ, хотя и гость, играть второстепенную роль. На утро султану сообщили о смерти какого-то черкеса. Султанъ снабдилъ плотниковъ досками, изъ которыхъ на-скоро сколотили гробъ, чтобъ съ величайшею торопливостью понести умершаго на кладбище—безъ сомнѣнія весьма опасный обычай всѣхъ мусульманъ, рискующихъ схоронить и мнимо-умершихъ.—Окрестности Псифа живописны и мѣстность пользуется самымъ благорастворенными климатомъ, почему и была наслѣдственной вотчиной натухайскаго султана. Въ Псифѣ султанъ Крымъ-Гирей прожилъ цѣлую недѣлю, охотясь въ сосѣднихъ лѣсахъ на кабановъ и волковъ, которыми вообще изобилуютъ натухайскіе лѣса. Однажды здѣсь къ нему явился черкесъ, который во время игръ на свадьбѣ въ Суко имѣлъ несчастіе совершенно неумышленно убить одного человѣка и ранить другаго, за что родственники убитаго и раненнаго грозили ему смертью и требовали удовлетворенія за кровь пострадавшихъ. При всей своей готовности повиноваться обычаю и принять участіе въ уплатѣ «цѣны крови», на равнѣ съ своими

родственниками, черкесъ не могъ исполнить лежащихъ на немъ обязательствъ, такъ какъ родственники отказывали ему въ помощи подъ предлогомъ, что онъ, еще въ войну натухайцевъ съ русскими, переселился въ Анапу, чѣмъ отрекся будто отъ ихъ рода. Уплатить слѣдовало ему за убитаго 200 коровъ или 1,000 р. и за раненнаго 50 коровъ или 250 рублей. Удовлетворенія «за кровь» полагалось вообще за убитаго простаго черкеса, за султанскаго и княжескаго крестьянина 200 коровъ или 1,000 р., за дворянина убитаго 800 коровъ или 4,000 р., за султана или князя 3,200 коровъ или 16,000 р. Такъ какъ послѣдней суммы никто изъ черкесовъ не могъ уплатить, то подобныя убійства вознаграждались или рабствомъ всего аула, въ которомъ жилъ убійца, или всѣмъ достояніемъ этого аула. Изъ Псифа путешественники отправились въ аулъ *Кудако*, родину султана Крымъ-Гирея. Селеніе это всегда было богато числомъ жителей и располагало очень хорошей землей. Здѣсь онъ и познакомился съ младшимъ наибомъ натухайскаго племени, присутствовавшимъ въ Кудако для объявленія народу прокламаціи, присланной изъ Мекки отъ шерифа. Въ ней приглашались всѣ мусульмане къ покаянію въ грѣхахъ, жертвоприношенію и молитвѣ, по случаю приближенія всеобщаго Суда. Изъ Кудако султанъ отправился въ аулъ *Атекяй*, замѣчательный тѣмъ, что во все продолженіе войны натухайцевъ съ русскими послѣдніе ни разу не были въ немъ. Не смотря на это, жители его не отличались зажиточностью; въ землѣ натухайцевъ было много такихъ ауловъ, которые часто подвергались раззоренію и снова успѣвали нажить себѣ порядочное состояніе. Въ Атекаѣ жилъ одинъ старикъ, дворянинъ, человѣкъ замѣчательнаго характера. По обычаю горцевъ онъ отдалъ своихъ сыновей аталыкамъ на воспитаніе и не позволялъ никому, кто принадлежалъ къ его семьѣ, поакзываться на глаза ему при постороннихъ. Въ одной битвѣ горцевъ съ русскими старикъ начальствовалъ первыми. Горцы потерпѣли пораженіе и, подобравъ свои трупы, бѣжали въ дальнія горы. Не имѣя за собою погони, горцы расположились для отдыха на прекрасной полянѣ у опушки лѣса, гдѣ протекалъ журчащій ручей и было два три пастушьихъ куреня. Начальникъ партіи сѣлъ подъ деревомъ и около него расположили на травѣ трупы. Одинъ изъ нихъ отличался замѣчательной красотой и возбудилъ въ узденѣ любопытство, узнать его имя.— Это трупъ вашего сына, отвѣтили ему на вопросъ.—Унесите его отсюда, сказалъ уздень, съ невозмутимымъ хладнокровіемъ,—я никогда не любилъ сообщества съ моими дѣтьми.

(№ 24). Изъ аула Атекяй султанъ Крымъ-Гирей отправился въ аулъ *Кич-п-инъ*, («фасольный колодезь»). На пути встрѣтился съ нимъ и его спутниками, княземъ Н. и Пшимафомъ, какой то черкесъ и объявилъ имъ, что партія шапсуговъ скрывается въ лѣсу, не въ далекомъ отъ нихъ разстояніи. Уже дума-

ли возвратиться назадъ, но спутники вызвались провесть безопасно, что и удалось имъ весьма ловко. Въ аулѣ они остановились у натухайскаго узденя первой степени, Керзека Шрухуко-Тугуза, гдѣ кунацкая была полна людьми, отлично знавшими старинныя горскія пѣсни. Особенно заинтересовала пѣсня, сочиненная въ концѣ 20-хъ или 30-хъ годовъ настоящаго вѣка, славящая Керзека Шрухуко-Тугуза и извѣстную битву на р. Калаусѣ. Во все время пребыванія гостей въ Кеч-псинѣ, имъ ни разу не приходилось видѣться со старшими сыновьями Тугуза. Гостямъ сказали, что они дома, но недавно женились и *не примирились* еще со старикомъ. Если молодые люди высшихъ сословій и нѣкоторыхъ семействъ изъ низшихъ женятся, то не показываются на глаза своимъ роднымъ и уважаемымъ лицамъ другихъ фамилій до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаютъ имъ приличнаго подарка, какъ-бы въ знакъ раскаянія въ неодолѣнномъ порывѣ страсти и, слѣдовательно, нарушеніи должнаго уваженія къ старшимъ.—Изъ Кеч-псина поѣхали въ *Мезкяхэ* («пространный лѣсъ»). Окрестная мѣстность всюду представляла дивные ландшафты. Сѣрое ноябрьское небо нисколько не умаляло ихъ красотъ. Путь пролегалъ чрезъ горы узкою, орошаемой ручейками долиной. Султанъ не могъ довольно налюбоваться дикой прелестью горъ, вдоволь надышаться животворящимъ воздухомъ, несшимся, какъ благодать, изъ глубокихъ ущелій..... Между тѣмъ его товарищи затянули какой-то романсъ (и горцы поютъ романсы), героями котораго были молодой черкесъ и дѣвушка, оставшіеся, вопреки превратностямъ судьбы, вѣрны другъ другу и бѣжавшіе изъ родныхъ ауловъ въ дальнія горы, съ намѣреніемъ пробраться въ *Хекузъ*, помимо Новороссійской бухты, черезъ 18 ущелій. Эти ущелья по преданію потому и названы въ послѣдствіи «ущельями 18-ти преступныхъ таинствъ«. Преданіе также говоритъ, что влюбленные, пресытившись утоленіемъ своей мечты, въ осемьнадцатомъ ущельи уснули, что отецъ дѣвушки, преслѣдовавшій ихъ, догналъ бѣглецовъ, отсѣкъ саблей голову похитителю, вынудилъ признаніе у дочери и что затѣмъ и ей также отрубилъ голову.—Между горами поражала нашего путешественника одна своею высотой; это—*Пцасъ*; но гораздо выше ея считали у *Цемеса* (Новороссійска) гору, называемую *Ожинной* (не Свинцовая-ли это гора, высота которой на 5-верстной картѣ обозначена въ 2232' н. у. м.?). Съ вершины Ожинной горы во всякое время видна Анапа и бухта около нея, видны *Атакумъ* (Крымскъ), Неберджайское укрѣпленіе, а въ хорошую погоду и станицы въ Черноморіи. Султанъ Крымъ-Гирей говоритъ, что въ 1866 г. предпринялъ трудное путешествіе на Ожинную гору, высота которой будто-бы равняется приблизительно 4,100' (?). Затѣмъ онъ упоминаетъ о высокой горѣ въ виду *Бжедухс-кяля* (Екатеринодара), подъ названіемъ *Себер-уасхъ*. На ней, по вѣрованію горцевъ, однажды въ недѣлю, ночью съ четверга на пятницу, собираются вѣдьмы

изъ всѣхъ странъ и пируютъ вмѣстѣ.—Въ аулѣ Мезкяхэ приготовлялись къ «курбану», жертвоприношенію, вызванному прокламаціей меккскаго шерифа. Утромъ слѣдующаго дня праздникъ открылся въ ветхой плетневой мечети совершеніемъ общественнаго намаза. Послѣ того имамъ прочелъ своимъ прихожанамъ рѣчь, основаніемъ которой былъ намекъ на владычество русскихъ на Кавказѣ, на непобѣдимость армій турецкаго падишаха, который есть общій глава всего мухаммеданскаго Востока и пр. Потомъ имамъ вышелъ изъ мечети, принялъ изъ рукъ старшины аула ножъ и, громко провозгласивъ: «бисми-ляхи», съ Божьей помощью, зарѣзалъ первую жертву, овцу, приведенную ко входу въ мечеть. Его примѣру послѣдовали и прочіе черкесы и въ нѣсколько минутъ во всемъ аулѣ было принесено въ жертву Богу болѣе 200 штукъ животныхъ. Стрѣльба въ цѣль, джигитовка и конскія скачки закончили день. Простившись въ аулѣ Мезкяхэ, мѣстѣ жительства князя Н., съ своимъ товарищемъ, султанъ Крымъ-Гирей поѣхалъ обратно домой, въ Новороссійскъ.

Кавказскій мамонтъ. Н. Каменевъ (№ 23).

Въ августѣ 1865 г. отставной солдатъ Дердіевъ, дѣлая саманные кирпичи на правомъ берегу Псекупса, между станицами Псекупскою (Саратовская—съ 29 сент. 1867 г.) и Бакинскою, для придачи кирпичу надлежащей прочности носилъ черноземъ съ лѣваго берега. Переходя рѣку въ бродъ, онъ наткнулся на двѣ огромныя кости, лежавшія въ рѣкѣ, и вытащилъ ихъ. Оказалось, что одна изъ нихъ составляетъ голень цѣлую, а другая голень надломанную, принятыя казаками за кости «человѣка-богатыря.» Разслѣдованіе мѣстонахожденія костей принялъ на себя, по приглашенію полковника Попко (тогда командиръ Псекупсскаго полка, нынѣ ген.-маіоръ), г. Каменевъ и приступилъ къ дѣлу 10 мая 1866 г. Между станицами Бакинской и Псекупсской (Саратовской), на разстояніи $6^1/_2$ верстъ, р. Псекупсъ имѣетъ 5 изгибовъ. Правый берегъ рѣки низменъ, лѣвый возвышенъ и подмывается водою, которая въ изгибахъ течетъ тихо, а въ прямомъ направленіи къ сѣверу — быстро. Вслѣдствіе такого теченія, въ изгибахъ, гдѣ вода задерживается, берегъ постоянно обрушивается въ рѣку, а гдѣ вода течетъ быстро, тамъ она выноситъ голышъ и доходитъ до береговъ только въ половодье. По указанію солдата, кости отысканы были въ третьемъ изгибѣ, въ 2 верстахъ отъ ст. Псекупсской (Саратовской). Помощью бичевы и привязаннаго къ ней поплавка, узнано, что въ изгибѣ вода протекаетъ 10 шаговъ въ 1 минуту, а въ прямомъ направленіи тоже самое разстояніе пробѣгаетъ въ 10 секундъ. Кости, найденныя солдатомъ, лежали на срединѣ рѣки на ходу къ голышамъ, нанесеннымъ водою. Въ 200 шагахъ отъ голышей на юго-западъ берегъ представлялъ отвѣсную стѣну, до 120 футъ вышиною, которая, обвалившись, образовала террасу, подмываемую въ свою

очередь водою. Наслоеніе сверху внизъ имѣетъ такой порядокъ: черноземъ, желтая глина, песокъ, синеватая глина, конгломератъ, тонкій слой песку, опять конгломератъ и глина на 49 футъ до воды. Ясно, что кости мамонта должны были здѣсь обрушиться, и дѣйствительно, найденный г. Каменевымъ осколокъ въ грудѣ глины и конгломерата подтвердилъ то предположеніе. Тогда приступили къ осмотру дна рѣки, текущей въ изгибѣ по 10 шаговъ въ минуту, слѣдовательно недостаточно быстро, чтобъ унести теченіемъ массивныя кости, если-бы таковыя обрушились въ воду. И дѣйствительно изъ воды были вытащены двѣ громадныя тазовыя кости. До наступленія ночи и окончанія работъ, взошли еще по отвѣстной стѣнѣ до конгломератнаго слоя, въ которомъ покоился мамонтъ, что̀ доказывали кругляки и песокъ кварцевый, приросшій къ костямъ. Осмотрѣвъ слой внимательно, замѣтили, что ближайшій конгломератъ, покрывшій мамонта въ могилѣ, имѣлъ видъ коры, болѣе дюйма толщиною, съ отпечатками всей наружности фигуры животнаго; жаль, что и его разбили вмѣстѣ съ костями. Обслѣдованный пластъ конгломерата имѣетъ около 24 футъ, а надъ нимъ до черноземнаго слоя лежитъ толща въ 50 футъ. Итакъ мамонтъ находился на 7-саженной глубинѣ отъ поверхности земли. Всѣхъ костей отыскано 24 штукъ, изъ которыхъ замѣчательны: тазовыя кости, голень, кострецъ, цѣлый зубъ и осколки ребра, клыковъ и другаго зуба.

Черта русскаго переселенца. Н. Каменевъ. (№ 25).

Пользуясь свободнымъ отъ службы временемъ, авторъ отправился знакомиться съ предгорьями и горами западнаго Кавказа; онъ видѣлъ много интереснаго, сдѣлавъ на конѣ верстъ 50 по *хребту Пшафъ* и потомъ верстъ 80 по горамъ, окружающимъ басейны Псекупса и Шебжа, переѣзавъ ихъ по направленію къ *Шапсугскому перевалу* у станицы *Шабанской*. Но видѣнный имъ на этомъ пути песчанникъ съ морскими раковинами, нефть и каменноугольный сланецъ, громадныя кости мамонта—все видѣнное имъ поблѣднѣло предъ геройскимъ подвигомъ 11-лѣтняго мальчика, жителя поселка *Адыгако*, Максима Ашихина. На *Тхамахинскомъ посту* г. Каменевъ былъ занятъ внимательнымъ осмотромъ изчезнувшей священной рощи *шапсуговъ* и, зная преданія горцевъ, отрубалъ на память кусокъ карагача (ильмы, Ulmus campestris), повергнутаго русскимъ топоромъ долу. Занятіе его прекратилъ казакъ, прискакавшій съ поразительнымъ извѣстіемъ, что горцы показались около Адыгакскаго поселка. Священная роща была забыта; на добромъ конѣ г. Каменевъ летѣлъ съ постовыми казаками въ Тхамахинскую станицу, а оттуда съ начальникомъ ея, сотникомъ Герсевановымъ, въ поселокъ Адыгако. По пріѣздѣ въ поселокъ, состоящій изъ 15 дворовъ, наружностью соотвѣтствующихъ глухому мѣстоположенію, офицеры замѣтили возлѣ одного дома сборъ населенія всего поселка.

Женщины, составивъ кружокъ, плакали; мужчины, съ оружіемъ въ рукахъ—что придавало имъ военную осанку—просили другъ у друга пороху, который, какъ оказалось, былъ израсходованъ на хищнаго звѣря, изобилующаго въ окрестностяхъ новаго поселенія. Изъ распросовъ узнали слѣдующее: въ 9-мъ часу утра, по заведенному порядку, дѣти разбрелись по окрестнымъ полянамъ Адыгако за лошадьми и скотиной. Три мальчика отправились вмѣстѣ; но изъ нихъ только одинъ, Максимъ Ашихинъ, въ 7-мъ часу вечера возвратился, страшно израненный; онъ успѣлъ сказать »татары» и упалъ на руки своего отца. Тотчасъ была сдѣлана тревога, облетѣвшая 5-верстное растояніе съ изумительной быстротой. По прибытіи офицеровъ, Максимъ Ашихинъ очнулся и, съ необыкновеннымъ въ его положеніи смысломъ, передалъ обстоятельства разбоя. Вотъ они. Когда дѣти подошли къ лошадямъ, ихъ внезапно окружили 5 горцевъ, одѣтыхъ въ лохмотья, а одинъ изъ нихъ не имѣлъ даже и рубахи. Головы горцевъ покрыты были войлочными шапками; что-же касается до вооруженія, то оно, за исключеніемъ кинжаловъ, было полное. Застигнутыя въ-расплохъ дѣти были схвачены, обнажены и поведены въ ущелье. Сдѣлавши нѣсколько шаговъ, плѣнные присмотрѣлись къ жалкимъ разбойникамъ и между ними начался разговоръ, предметомъ котораго было бѣгство. Сговорились они быстро—и быстро исполнили рѣшеніе. Первый вырвался Ашихинъ, за нимъ остальные; и помчались всѣ безъ оглядки къ поселку. Горцы были проворнѣе дѣтей: съ вынутыми шашками они бросились за бѣглецами и поочередно изрубили ихъ.... Прошло нѣсколько времени; израненный Ашихинъ очнулся и поднялся. Онъ подошелъ къ своему товарищу Медвѣдеву, еще живому, и сказалъ ему: «подымайся, Паша, бѣжимъ домой!»—«Не могу подняться», произнесъ бѣдный Павелъ, у котораго, сверхъ прочихъ ранъ, перерублена была шея. Отъ Медвѣдева Ашихинъ пошелъ къ Павлову, желая въ немъ найти товарища; но увидѣвъ отрубленную голову, собралъ остатки силъ своихъ и отправился къ домашнему очагу—что́ исполнилъ съ необыкновенною для его лѣтъ энергіею.—Фельдшеръ перевязалъ его раны: въ затылочную кость, съ раздробленіемъ черепа, вдоль лѣваго плеча, безъ раздробленія ключицы, въ лѣвый бокъ ниже сердца (изъ этой раны высунулась часть легкаго), въ лѣвую лопатку и лѣвую плечевую кость. Съ разсвѣтомъ сотникъ Герсевановъ приказалъ жителямъ Адыгако взять собакъ и отправиться по окрестнымъ ущельямъ и балкамъ, искать тѣла убитыхъ; казакамъ-же строевымъ садиться на коней, чтобъ отыскать слѣдъ разбойниковъ и раздѣлаться съ ними. Пройдя ущелье по теченію Адыгако и ущелье, имѣющее во всѣ стороны глубокія балки, покрытыя густымъ лѣсомъ, Г. направилъ поискъ слѣдовъ въ юго-западную балку Адыгако, отправивъ часть казаковъ по дорогѣ на *Хребтовую станицу.* На верховьѣ Адыгако отысканы были слѣды, которые въ

одномъ мѣстѣ передъ главнымъ переваломъ черезъ Кавказъ затерялись. Снова былъ найденъ слѣдъ, ведущій къ *Дефановскому перевалу*. Ясно было, что разбойники недавно перешли на южный склонъ. Здѣсь въ отдаленной трущобѣ замѣчены были двѣ сакли, крытыя соломой, которыя оказались пустыми, но были сожжены, чтобъ не могли представлять убѣжища хищнику, ѣдущему съ южнаго склона на сѣверный. — Команда отступила по тропинкѣ, приведшей къ верховьямъ р. *Хоирзе*, и потомъ въ Хребтовую станицу. Маленькій герой Максимъ Ашихинъ остался живъ.

Войсковая Гимназія.—(№ 27).

Съ преобразованіемъ съ 1 января 1866 г. войсковой гимназіи Кубанскаго казачьяго войска въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ, къ отпускаемымъ по штату 6 декабря 1859 г. 12,800 р. положено добавить по 8,180 р. ежегодно изъ войсковыхъ суммъ. (Высочайше утвержденное 16 апрѣля 1866 г. положеніе Военнаго Совѣта).

Учрежденіе ярмарки (№ 27).

Разрѣшено учредить въ станицѣ *Новомалороссійской* ярмарку ежегодно 29 іюня.

Изъ Псекупсскаго полка. Р. (№ 30).

Въ 1-й годъ переселенцы наводятъ на наблюдателя непріятныя впечатлѣнія: семейная ихъ жизнь почти подъ открытымъ небомъ, при измѣненныхъ условіяхъ жизни, при недостаткахъ, въ другомъ климатѣ—все производитъ въ нихъ болѣзненность, душевныя потрясенія, отсюда — смертность. Вы встрѣчаете на каждомъ шагу болѣзненныхъ, мрачныхъ людей, безъ энергіи; многіе изъ нихъ гибнутъ цѣлыми семействами. По-неволѣ вы вздыхаете объ ихъ участи, забывая, что каждое подобное дѣло неминуемо требуетъ жертвъ; но что переселенцы эти—будущіе воины-казаки, этого вы никакъ не подозрѣваете.—Наступаетъ 2-й годъ ихъ жизни: вы находите, что эти-же люди по-немногу приходятъ въ свою колею, они нѣсколько обстроились; вы не встрѣчаете между ними такъ часто унылыхъ личностей; болѣзненность между ними уменьшается: у нихъ нѣтъ еще производительности. Вы рѣдко встрѣчаете пашню и то лишь на равнинѣ; горы нетронуты, огородовъ мало. Вы видите, что переселенцы разсчитываютъ лишь на казенное содержаніе; имъ страшно приняться за распашку не только горы, но и небольшой возвышенности. Они еще мало о себѣ заботятся; будущая военная часть ихъ жизни едва проглядываетъ.—Но вотъ наступилъ 3-й годъ, и картина предъ вами совершенно другая. Вы находите станицы обстроенными, многіе дома въ нихъ не уступаютъ таковымъ старыхъ станицъ, а по матеріалу нельзя ихъ и срав-

нивать—жаль только, что всѣ постройки очень дурно крыты и опасны для пожара.

Кумысо-лечебный таборъ при р. Кубани. Н. Каменевъ. (№ 31).

Въ *Армянскомъ селенiи*, близъ Прочнаго Окопа, промышленномъ центрѣ восточнаго Закубанья, гдѣ собраны самые предпрiимчивые торговцы края, занимающiеся частью оптовой покупкой товаровъ, частью разъѣзжающiе повсюду для мелочной торговли, возникла въ 1866 г. новая отрасль промысла—именно приготовленiе для продажи кумыса. Въ густой рощѣ, смежной съ селенiемъ, появилась небольшая ставка палатокъ. Инициатива леченiя кумысомъ принадлежала Черноморскаго полка доктору Б. Роща, гдѣ помѣщались больные, замѣчательна тѣнью и прохладой въ самые знойные дни: комаръ не даетъ покою только до половины iюля мѣсяца. Вѣтры, сильные на открытомъ мѣстѣ, задерживаются густотою деревьевъ, и въ рощѣ отъ нихъ только шевелится листъ; при такихъ условiяхъ температура въ продолженiи сутокъ подвергается самымъ незначительнымъ перемѣнамъ и неблагопрiятна лихорадкѣ. Близость р. Кубани и протока ея дѣлаетъ воздухъ въ рощѣ влажнымъ, вреднымъ для нѣкоторыхъ больныхъ особенно во время дождя, но это неудобство устроняется возможностью имѣть для ночлега помѣщенiе въ селенiи, находящемся въ одной верстѣ.

Разсказъ воина-христiанина. Свящ. Тимоѳ. Стефановъ. (№ 32).

Статья, не имѣющая никакого фактическаго содержанiя.

Холера въ Кубанской области. (№ 35).

Впервые эпидемiя обнаружилась въ городѣ Ейскѣ, 3 августа 1866 г. Того числа заболѣлъ тамъ одинъ, чернорабочiй; на другой день 2—мужчина и женщина, тоже изъ рабочаго класса, потомъ число заболѣвшихъ постепенно возрастало, а также и число умершихъ, хотя смертныхъ случаевъ, по отношенiю къ числу выздоровѣвшихъ, было въ половину меньше. Если при этомъ принять во вниманiе, что при многонаселенности г. Ейска—преимущественно простымъ классомъ народа—всѣхъ заболѣвшихъ холерою, съ 3 по 26 августа, было 308 случаевъ, то нельзя было считать эпидемiю особенно сильной. (Самое большее число заболѣвшихъ было 12 августа—6, умершихъ 22 августа—10; съ этого числа смертные случаи стали рѣже). Тѣмъ менѣе можно было это сказать о дѣйствiи эпидемiи въ войскѣ. На первыхъ порахъ, въ первыхъ числахъ августа, холера показалась въ станицахъ 3-й бригады: Спицевской, Николаевской, Старомарьевской, Сенгилѣевской и Убѣженской. Въ первыхъ четы-

рехъ изъ этихъ станицъ съ 10 по 19 августа заболѣло холерой 17 человѣкъ и умерло изъ нихъ 10. Здѣсь смертные случаи были чаще, нежели въ Ейскѣ, но зато заболѣваемость представляла далеко не грозные размѣры.—Затѣмъ холера обнаружилась въ станицѣ Кореновской, Екатеринодарскаго округа, 13 августа. Съ сего времени по 27 число въ этой станицѣ всѣхъ заболѣвшихъ обоего пола было 30; изъ нихъ выздоровѣло 4, умерло 10, осталось на 28 августа больныхъ 16, на выздоровленіе которыхъ можно было надѣяться, такъ какъ въ послѣднія числа холера замѣтно начала ослабѣвать и 27 числа заболѣвшихъ вновь не было.

Волкобойня. Н. Каменевъ. (№ 42).

Въ станицахъ, водворенныхъ въ лѣсной полосѣ Кубанской области, ежедневно слышны жалобы на волковъ и на отсутствіе всякихъ средствъ къ ихъ истребленію. Казакъ выученъ беречь казенный порохъ для хищниковъ, на покупку пороха своего у него часто не хватало денегъ, потому авторъ предлагаетъ особенную западню, въ которой ловятся волки живыми, иногда по нѣскольку въ одну ночь. Съ этимъ способомъ ловить волковъ познакомилъ его отставной солдатъ.

Урочище Адыхеко. Н. Каменевъ. (№ 43 и 44).

Урочище Адыхеко, среди котораго пробѣгаетъ рѣчка тогоже названія, впадающая съ правой стороны въ *Шебжъ*, находится недалеко отъ *станицы Тхамахинской*. Съ незапамятныхъ временъ урочище это пользовалось особеннымъ уваженіемъ горцевъ, заключая въ себѣ *тха-чигъ—тха*, богъ, *чиг*, земля —что́ значитъ Божія земля, иначе молитвенное мѣсто, называемое обыкновенно священной рощей. Вопросъ о происхожденіи названія *адыге* неудовлетворительно разрѣшенъ Шора Ногмовымъ въ «Исторіи адыхейскаго народа», но къ нему относится преданіе *шапсуговъ* объ урочищѣ Адыхеко. Въ Анатоліи, въ окрестностяхъ Синопа, жило неизвѣстное по происхожденію племя, почитавшее *Тлепша*, бога огня, и *Мезитха*, бога лѣсовъ. Немногочисленное, но богатое племя это управлялось старѣйшинами, которые обладали знаніемъ таинствъ природы. Когда началось въ Анатоліи распространеніе мухаммеданской вѣры, пророкъ послалъ къ Синопу полководца своего Хозрет-Али. Прійдя къ Синопу, онъ собралъ старѣйшинъ и предложилъ имъ, увѣровать въ единнаго Бога и Мухаммеда, какъ пророка Его, угрожая, въ случаѣ отказа, огнемъ и мечемъ. На предложеніе это старѣйшины отвѣтили молчаніемъ; тогда Х.-А. повторилъ приказаніе и, не получая опять никакого отвѣта, пришелъ въ великій гнѣвъ, схватился за рукоять меча, чтобы изрубить непокорныхъ, но, чудо, мечъ не вынулся. Распаленный новымъ припадкомъ гнѣва, Х.-А. хотѣлъ лошадью растоптать безоружныхъ, спокойныхъ старѣйшинъ, но всегда послушный

Дульдуль (конь сверхъестественный) не двинулся съ мѣста. Пораженный новымъ чудомъ. Х.-А. удалился, оставивъ въ покоѣ людей, отверженныхъ, по его мнѣнію, Богомъ. Тогда торжествующіе старѣйшины собрали народъ свой и въ память чудеснаго избавленія отъ угрожавшей имъ опасности, установили моленіе подъ открытымъ небомъ богу лѣсовъ, *Мезитху*, могуществу котораго приписано было спасеніе.—Спустя нѣсколько лѣтъ, въ Анатоліи возгорѣлась война между мухаммеданами и христіанами. Желая сохранить независимость и свободу исповѣданія, упомянутое племя раздѣлилось на двѣ части, изъ которыхъ одна, сѣвши на суда, отправилась въ Крымъ, тогда какъ другая, придерживаясь южнаго и восточнаго береговъ Чернаго моря, добралась до Кавказскихъ горъ, гдѣ нѣсколькими партіями заняла мѣста по сѣверному ихъ склону. Мѣста, избранныя пришельцами, были до того богатыми и природою укрѣпленные, что люди рѣшились утвердиться тамъ на-всегда, избравъ главнымъ мѣстомъ поселенія нынѣшнее *урочище Адыхеко*, а главнымъ мѣстомъ суда и молитвы—*Тхамахинскую возвышенность*, густые дѣвственные лѣса которой явно указывали на присутствіе Мезитха.—Обитавшее на берегу Чернаго моря племя *Гоаіе*, племя многочисленное, торговля котораго находилась въ цвѣтущемъ состояніи, не видя со стороны пришельцевъ враждебныхъ цѣлей, не мѣшало имъ утвердиться въ незаселенныхъ еще мѣстахъ, напротивъ, съ теченіемъ времени Гоаіе приняли религіозные ихъ обряды и добровольно подчинились старѣйшинамъ. Далѣе Гоаіе окончательно слились съ переселенцами, потомство которыхъ образовало въ ихъ средѣ именитое сословіе, завоевавшее уваженіе и власть не физической силой, а нравственнымъ преобладаніемъ.—Урочище, занятое старѣйшинами, гдѣ они установили поклоненіе въ рощахъ и откуда вышли повелителями народа, называется донынѣ *Адыхеко*. *Ады* указываетъ имя собственное, *хе* есть знакъ множественнаго числа, *ко*—сынъ и балка; посему Адыхеко можетъ быть переводимо: сыновья Ады, балка Адыгъ,—иносказательно Адыхеко означаетъ колыбель Адыгъ, повелителей изъ пришельцевъ..... Вотъ преданіе, существующее въ Адыгскомъ племени. Но исторія умалчиваетъ о томъ, кто были синопскіе выходцы, внесшіе на Кавказъ поклоненіе Тлепшу и Мезитху, греческимъ Вулкану и Пану, и умѣвшіе пріобрѣсти со стороны аборигеновъ добровольную покорность.—*Шапсуги*, у которыхъ это преданіе съ разными варіаціями передавалось отъ отца къ сыну, чествовали священныя рощи, особенно рощу Тхамахинскую. Въ ней, за 100 лѣтъ до нашего времени, они собирались для принесенія молитвы Мезитху за чудное спасеніе предковъ своихъ отъ мухаммеданской вѣры, которую начали уже исповѣдывать. Также собирались они предъ ожиданіемъ врага, при приближеніи эпидеміи и падежѣ скота. Въ такихъ случаяхъ молитва была народной и сопровождалась закланіемъ барановъ

и колѣнопреклоненіемъ, возмущавшимъ правовѣрное духовенство. Но сверхъ общей молитвы была молитва личная, къ которой горцы прибѣгали тайкомъ, произнося хвалу Мезитху и Тлепшу и *вѣшая на* столѣтнія *деревья*, въ старину, мечи, кольчуги, шлемы, а въ послѣднее время *разноцвѣтныя тряпки*. Эти жертвы приносились для испрошенія помощи предъ какимъ-либо отважнымъ предпріятіемъ или въ благодарность за удачно исполненныя, также для испрошенія больнымъ здоровья. Оберегались жертвы господствующимъ убѣжденіемъ, что того кто присвоитъ себѣ что-либо изъ пожертвованнаго, постигнетъ мучительная смерть. Въ свою очередь и *деревья въ священныхъ рощахъ были охраняемы народнымъ суевѣріемъ*: отрубленный сукъ лишалъ жизни одного только святотатца, отрубленное дерево влекло уничтоженіе всей его фамиліи, а истребленіе рощи—истребленіе всего племени, которому роща принадлежала. Почитаніе священныхъ рощъ, не смотря на проповѣди посылаемыхъ изъ Турціи муллъ, до того укоренилось въ народѣ, что горцы, совершая намазы и навѣщая мечети, продолжали Мезитху приносить жертвы и клялись богомъ огня, говоря *Тлепшъ*, равносильное нашему «ей богу.» Только въ періодъ систематическаго покоренія Западнаго Кавказа, когда горцы, возложивъ надежду на помощь Турціи, подчинились вліянію муллъ, уменьшилось уваженіе къ священнымъ рощамъ и Тхамахинская пожертвована приговоромъ шапсуговъ подъ посѣвы.— *Названіе Тхамаха*, составленное изъ трехъ коренныхъ словъ: *тха*, богъ, *ма* — указательное мѣстоимѣніе, замѣняющее въ адыгскомъ языкѣ иногда 3-е лицо, *ха* — корень глагола *хынир*, нести, поднести, въ переводѣ означаетъ: богу поднесенная, посвященная богу. Роща эта, заключая въ себѣ липы и чинары, высотою до 15 саженъ и въ діаметрѣ до $1^1/_2$ аршина, вѣнчала отдѣльную возвышенность среди живописной мѣстности. Чистота, тѣнь и прохлада составляли ея прелесть; суевѣріе придавало ей таинственность. У всѣхъ горскихъ племенъ она пользовалась уваженіемъ. Здѣсь возвышается замѣчательный по величинѣ *курганъ*, въ которомъ покоится нѣкто *Гену* и съ нимъ несмѣтныя богатства. Судя по деревьямъ, ростущимъ на курганѣ, древность кургана не подлежитъ сомнѣнію; но онъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ послѣднее время сдѣлался мѣстомъ собранія народа, уничтожившаго священную рощу. Когда шапсуги, нуждаясь въ землѣ, задумали пожертвовать Тхамахой,—мѣстомъ совѣщанія былъ избранъ курганъ Гену. На немъ муллы восторжествовали, доказавъ народу, что въ коранѣ ни слова не сказано о почитаніи рощъ и о гибели народа, рубящаго деревья. Голоса стариковъ, сопротивлявшихся рѣшенію общества, были неуважены — рощи не стало. Вслѣдствіе подруба деревья засохли; земля, которую они покрывали тѣнью, сдѣлалась доступной лучамъ солнца и была засѣяна; среди гигантскихъ остововъ росъ хлѣбъ, въ средѣ народа росло повѣрье, что онъ неминуемо погибнетъ.

Шапсуги, по занятіи священной рощи посѣвами, начали собираться на курганѣ и прислушиваясь къ далекому еще звуку нашего оружія, услыхали отъ одного почтеннаго старца поразительное пророченіе. Старецъ передалъ слова Гену, явившагося ему изъ кургана во время его сна. Гену сказалъ, что народъ напрасно топчетъ его могилу и напрасно хлопочетъ о защитѣ: въ такой-то день пріидутъ русскіе, займутъ Тхамаху, изрубятъ остатки рощи и недостойный народъ, презрѣвшій завѣщаніемъ предковъ, потеряетъ безвозвратно свои земли. — Въ сентябрѣ 1863 г. отрядъ подъ начальствомъ Наказнаго Атамана, графа Сумарокова-Эльстона, двинувшись въ шапсугскія земли, отбросилъ толпы шапсуговъ, горячо встрѣтившихъ его, возлѣ нынѣшней *Ставропольской* станицы, до самой Тхамахи; затѣмъ часть войскъ, быстро занявъ Тхамахинскую рощу, приступила къ постройкѣ редута и повалила остовы священныхъ чинаръ—шапсуги не умѣли воспользоваться выгодами пересѣченной гористой мѣстности, ключь ея былъ въ нашихъ рукахъ—вотъ почему упорная кровавая защита была невозможна со стороны народа, у котораго отнималась родина; ему оставалось увѣровать въ слова Гену и передать дѣтямъ своимъ о Тхамахинской священной рощѣ, за истребленіе которой они изгнаны съ Кавказа богомъ лѣсовъ, Мезитха.

Изъ Анапы. (№ 43 и 44).

13 ноября 1866 г., въ день рожденія Е. И. В. Государя Вел. Князя Михаила Николаевича—графъ Сумароковъ-Эльстонъ объявилъ жителямъ Анапы Высочайшее разрѣшеніе объ утвержденіи Анапы—городомъ.

Кое-что о коннозаводствѣ въ Черноморіи. В. (№ 45 и 46).

Авторъ статьи въ № 10 Куб. В. В. 1866 г. доказываетъ, на основаніи офиціальныхъ статистическихъ данныхъ, высказанное имъ вслѣдствіе личныхъ наблюденій мнѣніе о постепенномъ паденіи коннозаводства въ Черноморіи и замѣнѣ его разведеніемъ рогатаго скота и овцеводствомъ. Въ 1842 г. въ землѣ Черноморскихъ казаковъ считалось 41.060 лошадей, 93,910 головъ рогатаго скота и 264,000 овецъ, такъ что при пространствѣ земли въ 2,972,116 десятинъ (Статист. труды Штукенберга, т. I, ст. III, стр. 37, изд. 1857 г.) приходилось: 1 лошадь на $72_{,3}$ дес., 1 голова рогатаго скота на $31_{,6}$ дес. и 1 овца на $11_{,2}$ десятины. Отношенія къ народонаселенію (въ 1842 г. въ землѣ Черноморскихъ казаковъ считалось 59,481 душа) были слѣдующія: на 1 человѣка $0_{,68}$ лошади, $1_{,57}$ рогатаго скота и $4_{,43}$ овцы. Это незначительное развитіе скотоводства въ Черноморіи объясняется военными обстоятельствами.—Значительное приращеніе народонаселенія (въ 1863 г. было уже жителей казачьяго сословія 174,244 д. об. п., по отчетамъ окружныхъ

сыскныхъ начальниковъ) и вслѣдствіе того возможность увеличить число полковъ, давало постепенно большее число потребителей лошадей въ лицѣ служащихъ казаковъ. Увеличеніе Кавказской арміи присоединеніемъ къ ней новыхъ частей, пришедшихъ изъ внутреннихъ губерній имперіи и вошедшихъ въ постоянный составъ арміи въ 1846 г., а также постепенное увеличеніе численности частей, давно бывшихъ на Кавказѣ, и покупка всѣми ими какъ артиллерійскихъ, такъ и подъемныхъ лошадей въ Черноморіи, показали коннозаводчикамъ выгоду отъ увеличенія ихъ табуновъ. Нестѣсняемое народонаселеніемъ, котораго приходилось 1 душа на $49{,}_9$ десятинъ, и мало тревожимое горцами (противъ вторженія которыхъ приняты были успѣшныя мѣры), коннозаводство постепенно возрастало и въ 1860 г. представляло цифру 54,197 лошадей или 13,137 больше, чѣмъ 18 лѣтъ тому назадъ. Приращеніе это, незначительное само-по-себѣ, кажется еще ничтожнѣе, если сравнить его съ прибылью въ тоже время рогатаго скота и овецъ; но оно довольно велико, если принять въ соображеніе значительное требованіе лошадей для арміи въ войну 1853—56 годовъ и при послѣднихъ движеніяхъ, предшествовавшихъ покоренію лѣваго крыла и Дагестана, когда всѣ дѣйствующіе войска ремонтировались исключительно черноморскими лошадьми,—что́, конечно, значительно ослабляло табуны.—Къ несчастію на этой цифрѣ остановилось развитіе не только коннозаводства, но и скотоводства и овцеводства, какъ явствуетъ изъ приводимыхъ авторомъ цифръ, изъ которыхъ онъ, впрочемъ, дѣлаетъ противуположный выводъ. Сравнительная таблица скотоводства въ Черноморіи за 6 лѣтъ показываетъ:

Годы:	1860	1861	1862	1863	1864	1865
Лошадей	54,197	54,115	50,603	54,918	52,834	51,094
Рог. ск.	224,394	243,464	239,496	257,755	254,430	254,983
Овецъ	471,824	540,715	496,070	545,223	537,567	519,899

Отношеніе числа лошадей, рогатаго скота и овецъ между собою и число лошадей къ народонаселенію и пространству существовало въ 1842 и 1863 гг. слѣдующее:

	Лошад. къ рог. скоту	лошад. къ овц.	1 лошадь на десят.	1 гол. рог. ск. на дес.	1 овца на десят.
Въ 1842 г.	1 : 2	1 : 6	72,3	31,6	11,2
— 1863 г.	1 : 5	1 : 10	52,9	11,0	5,2

	На 1 челов. рог. скота.	на 1 челов. овецъ	на 1 челов. лошадей.
Въ 1842 г.	1,57	4,43	0,68
— 1863 г.	1,48	3,12	на 3,23 чел. 1 лош

Отношенія эти выведены по числу десятинъ 2,855,996, которыя считались въ Черноморіи на основаніи болѣе точныхъ измѣреній, чѣмъ вышеприведенная цифра г. Штукенберга.

Въ прежней статьѣ (въ № 10 К. В. В.) авторъ, для облегченія положенія владѣльцевъ табуновъ и развитія коннозаводства,

предлагалъ надѣлить ихъ участками изъ свободной земли съ тѣмъ чтобы по истеченіи опредѣленнаго срока и при достиженіи коннозаводчиками извѣстной степени совершенства въ развитіи табуновъ, часть изъ предоставленной имъ земли могла перейти въ потомственное ихъ владѣніе. Для этого слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ, гдѣ находится свободная земля. Въ округахъ бывшаго Черноморскаго войска по отчетамъ 1863 г. числилось 87,818 д. муж. п., въ надѣлъ которыхъ, считая среднимъ числомъ по 30 дес. на душу (надѣлъ полагаемый каждому казаку), изъ общаго числа 2,855,996 дес. должны были-бы отойти 2,534,540 дес. и образоваться остатокъ 321,456 десятинъ. Но въ общемъ числѣ 2,855,996 десятинъ находилось неудобной земли 626,077 десятинъ; слѣдовательно въ предѣлахъ бывшей Черноморіи не только невозможно было отдѣлить земли для коннозаводства, но и душевой надѣлъ могъ состояться только при опредѣленіи участка каждаго казака по бóльшей мѣрѣ въ 20 дес., въ противномъ случаѣ недоставало-бы земли для всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ (въ 1863 г. ихъ числилось въ Черноморскомъ войскѣ 842). Въ 1866 г. въ округахъ Екатеринодарскомъ, Ейскомъ и Таманскомъ полагалось 1 душа муж. пола на 25,5 десятинъ. Въ 1-й, 2-й и 4-й бригадахъ отношеніе народонаселенія къ пространству занимаемой ими земли было почти такое-же какъ и въ округахъ бывшаго Черноморскаго войска. Такъ въ 1-й бригадѣ—1 человѣкъ на $25_{,3}$ дес.; во 2-й на $24_{,7}$ и въ 4-й на $23_{,4}$ десятинъ. Въ 3-й бригадѣ это отношеніе значительно измѣнялось: на 1 человѣка приходилось $14_{,4}$ десятинъ. По народному богатству 3-я бригада едва уступала бригадамъ, пользовавшимся гораздо бóльшимъ количествомъ земли, а запасные магазины жителей этой бригады были даже лучше обезпечены другихъ. Это доказываетъ что жители 3-й бригады не страдали отъ недостатка земли и что при хорошемъ веденіи хозяйства надѣлъ въ 14 дес. на 1 душу весьма достаточенъ. Въ справедливости этого вывода согласится всякій, кто знакомъ съ безпорядочной запашкой на поляхъ станицъ Кубанской области и кто видѣлъ сколько земли пропадаетъ каждогодно совершенно даромъ.—Разсматривая отношеніе остальной части населенія Кубанскаго войска къ занимаемой имъ землѣ, авторъ находилъ, что на каждаго человѣка приходилось по 50 десятинъ. Большая степень производительности земель басейна р. Лабы и западнаго предгорья (часть ихъ, какъ справедливо предъугадалъ авторъ, въ послѣдствіи назначена была въ награду лицамъ военнаго вѣдомства за содѣйствіе при покореніи Кавказа) сравнительно съ землею, лежащей по лѣвому берегу р. Кубани, давала возможность удѣлить часть свободной земли на поддержаніе коннозаводства. Свободной земли между лѣвымъ берегомъ Кубани и р. Лабою, отъ ст. Невинномысской до Ладовской было 500,000 дес., изъ которой частнымъ лицамъ нарѣзывалось 90,000 десятинъ. Отдѣленіе коннозаводчикамъ участковъ въ различныхъ

мѣстахъ Закубанскаго края по берегамъ рр. Зеленчука, Лабы, Псефира, Фарса, Бѣлой, Пшиша и Псекупса, гдѣ населеніе довольно рѣдко, казалось нимало не обременительно для жителей. Величину надѣла авторъ полагалъ въ 6 дес., по меньшей мѣрѣ, на лошадь и 2 десятины подъ зимовникъ. Въ числѣ считавшихся въ Черноморскихъ округахъ 51,094 лошадей собственно въ табунахъ находилось (по отчету въ управленіе Госуд. коннозаводства за 1864 г.) 19,463 лошади. Онѣ и составляли то число лошадей, объ увеличеніи котораго необходимо было позаботиться, такъ какъ въ нихъ сохранилась порода коренной черноморской лошади и такъ какъ эти табуны снабжали кавказскую артиллерію, а въ послѣднее время и нѣкоторые драгунскіе полки ремонтными и всѣ пѣхотные полки, расположенные въ Кубанской области, подъемными лошадьми.

(№ 46) Считая вмѣсто 19,463 лошадей, круглымъ числомъ, съ приплодомъ 1866 г., 20,000 лошадей, слѣдовало-бы для поддержанія коннозаводства временно отдѣлить 120,000 дес., которыя при увеличеніи числа лошадей могли-бы дойти до 150,000 десятинъ. За этотъ отводъ авторъ полагалъ-бы арендную плату въ 15—25 р. за десятину, что давало-бы ежегодно сумму въ 18,000—30,000 рублей. Деньги эти могли-бы итти на улучшеніе коннозаводства, т. е. на покупку заводскихъ жеребцовъ и кобылицъ для раздачи ихъ заводчикамъ по покупной цѣнѣ. Черезъ 10 лѣтъ заводчикъ получалъ-бы часть земли въ потомственное владѣніе, сохраняя право на арендованіе остальной.

Для доказательства той пользы, которую казна могла-бы извлечь изъ осуществленія предположенія автора, если коннозаводство въ Черноморіи сохранится даже въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно находилось въ 1866 г., авторъ приводитъ слѣдующія соображенія. Для ремонтированія 21 пѣшей батареи кавказской артиллеріи по усиленному мирному и 12-ти батарей 38,39 и 40 артиллерійскихъ бригадъ по мирному составу ежегодно требовалось до 225 лошадей, при чемъ на орудійныхъ отпускалось по 100 р. с., а на ящичныхъ по 70 р. с., (какъ тѣхъ, такъ и другихъ полагая поровну, т. е. по 112 лошадей). При возможности покупать лошадей по прежней ремонтной цѣнѣ въ 65 р., каждогодно оставалось-бы отъ отпускаемой суммы 4500 р. Что цѣна на лошадь при лучшемъ положеніи заводчиковъ не увеличилась-бы, за то ручается постоянство цѣны до 1866 г.; въ 1842 г. цѣна лучшей лошади въ Черноморіи была 200 р. асс., слѣдовательно такая-же, какъ и въ 1866 г. (Штукенбергъ, т. I, ст. III, стр. 39). Полагая такой-же остатокъ въ 4,500 р. отъ ремонта регулярной кавалеріи, авторъ обѣщаетъ казнѣ ежегодное сбереженіе отъ ремонтной суммы въ 9,000 р. с. Цифра эта значительно увеличилась-бы, если предположить сформированіе частей по военному положенію, когда для однихъ батарей кавказской артиллеріи, съ парками, потребовалось-бы болѣе 1,500 лошадей.

А что бывшая Черноморія въ состояніи выставлять лошадей близкое къ этому числу количество, видно было въ 1863г. Такимъ образомъ отъ одного ремонтированія артиллеріи въ теченіи 10 лѣтъ сохранился-бы капиталъ въ 90,000 р.; допустивъ еще въ этотъ періодъ времени одинъ случай приведенія войскъ на военное положеніе, капиталъ этотъ почти удвоился-бы. Сверхъ этой пользы мы видѣли-бы въ краѣ распространеніе хорошихъ рабочихъ лошадей.

Добываніе корня кермека. (№ 47).

Войсковое правленіе публиковало правила, которыми обусловливалось право добыванія кермека (Statice tatarica) на земляхъ войсковыхъ и въ станичныхъ юртахъ. За добытый кермекъ взыскивалось по 2 рубля съ тысячи штукъ корня. Добыватель обязывался засыпать ямки, образовавшіяся отъ выкопки корней (подъ опасеніемъ штрафа въ 50 копѣекъ за каждую ямку) и снабдиться свидѣтельствомъ на право вывоза кермека изъ предѣловъ области.

Первый полковой праздникъ въ Псекупсскомъ полку. Н. Каменевъ. (№ 47).

Когда весною и лѣтомъ 1864 г. толпы горцевъ, доведенныя до послѣдней крайности безплодными усиліями противустоять движенію нашихъ войскъ, собирались на Туапсе для отплытія въ Турцію, на оставленныя абадзехами и шапсугами земли поселились партіи переселенцевъ, съ разныхъ мѣстъ Россіи, даже изъ Оренбургской губерніи. Изъ нихъ полковникъ Попко къ 16 октябрю 1864 г. успѣлъ сформировать Псекупсскій полкъ.

8 ноября въ укрѣпленіи Григорьевскомъ. Н. Каменевъ. (№ 51).

Ставропольскій пѣхотный полкъ, ратовавшій на берегахъ Шебжа и Псекупса, поставленъ по покореніи западнаго Кавказа на зимнія квартиры въ новыя станицы Псекупсскаго казачьяго полка. Боевая дружба обѣихъ частей поддерживалась и въ мирное время.

1874 (двѣнадцатый) годъ *).

По Шагераевскому ущелью. (Экономическій очеркъ). Л. Симоновъ. (№№ 1, 4 и 6).

Съ покореніемъ западнаго Кавказа и переселеніемъ горцевъ

*) № 5 не имѣлся ни въ библіотекѣ Кавказскаго Статистическаго Комитета, ни въ Тифлисской Публичной Библіотекѣ. *Н. З.*

по ихъ выбору; на плоскость или въ Турцію, нагорныя мѣста сѣвернаго склона главнаго хребта опустѣли и жизнь русскихъ поселянъ въ предгорныхъ станицахъ стала небезопасною отъ шаекъ, укрывшихся отъ общаго выселенія горцевъ. Для обезпеченія края, въ 1867 г. приступили къ водворенію въ нагорной полосѣ 3-го и 4-го Кавказскихъ линейныхъ батальоновъ на протяженіи отъ р. Малой Лабы до р. Псекупсъ, приблизительно на 140 верстъ по прямому направленію. Для усиленія народонаселенія, въ водворенные батальоны переведены были изъ 19-й пѣхотной дивизіи семейные нижніе чины; всѣмъ членамъ солдатскихъ семействъ опредѣленъ отпускъ казеннаго провіанта и приварочныхъ денегъ въ теченіи 3 лѣтъ (въ послѣдствіи срокъ продолженъ до 1873 г.); солдатскимъ семействамъ даровано единовременное пособіе отъ казны въ 25 рублей; семейнымъ солдатамъ и гражданскимъ переселенцамъ опредѣленъ былъ 30-десятинный потомственный надѣлъ съ освобожденіемъ ихъ отъ государственныхъ повинностей на 15 лѣтъ; наконецъ нарѣзаны были 30-и и 50-десятинные участки для лицъ привилегированныхъ, изъявившихъ желаніе поселиться въ теченіи 3 лѣтъ. Офицерамъ и солдатамъ поселенныхъ войскъ давались разныя льготы въ видѣ приварочныхъ, суточныхъ, подъемныхъ и окладовъ жалованья. На возведеніе построекъ для водворенныхъ въ нагорной полосѣ воинскихъ частей отпущено было болѣе 40,000 рублей.—На такихъ условіяхъ въ 1867 г. водворены были 3-я и 4-я роты 3-го Кавк. линейнаго батальона по Шагераевскому (Шахгиреевскому) ущелью. *Шахгиреевское ущелье* беретъ начало на 7-тысячной высотѣ н. у. м. у горы *Аишха* въ главномъ хребтѣ и, прорѣзываемое теченіемъ рѣки *Малой Лабы*, тянется болѣе 80 верстъ отъ юга къ сѣверу до впаденія Малой Лабы въ р. Большую Лабу, гдѣ уровень надъ моремъ около 1500' (мостъ подъ Каладжинской станицею 1471'). Ущелье, на величественныхъ склонахъ и обрывахъ котораго видны гранитъ, песчанникъ и известнякъ, весьма тѣсно, и только на половинномъ его протяженіи мѣстность становится доступнѣе, появляются узкія площадки, которыя постепенно переходятъ въ прирѣчную плоскость, перемежаемую отрогами горъ и теченіемъ рѣки и имѣющую въ поперечникѣ, при устьѣ М. Лабы, 5—7 верстъ. Древесная растительность состоитъ преимущественно изъ вѣковой *пихты*, *сосны* и *дуба*. Лѣсомъ не покрыты только верховья Аишхо, прирѣчныя плоскости, ущелья и нѣсколько крутыхъ покатостей, гдѣ почва плодородная—то черноземная, то супесчаная и песчано-глинистая. Малокаменистая почва встрѣчается только въ равнинахъ долинъ, принадлежащихъ къ юрту станицы *Псебайской*, у которой и расположена штаб-квартира Севастопольскаго пѣхотнаго полка. Кромѣ упомянутыхъ древесныхъ породъ, ущелье изобилуетъ другими породами лѣса и малиною, тогда какъ дикія *фруктовыя деревья*, дающія станичникамъ немало фруктовъ на вывозъ, растутъ только въ низовьяхъ

ущелья. Дикія свиньи, козы, сайгаки, козы, медвѣди, волки, олени, коты, куницы и лисицы обитаютъ въ большомъ количествѣ въ ущельѣ. Климатъ здоровый, вода хорошая, засухъ не бываетъ, зима короткая, лѣто прохладное, иногда съ бурями съ юга. Въ настоящее время имѣется болѣе 40 верстъ колеснаго пути вверхъ по ущелью, у лѣваго берега М. Лабы. Предполагается продолжать эту дорогу до *перевала Аишхо*, называя ее *Сухумо-Лабинскою* транзитною; но, судя по медленности нынѣшнихъ работъ, давно уже упершихся въ возводимый мостъ черезъ *рч. Урущтенъ*, благодать эта долго остановится на одной трасировкѣ этой линіи. Есть, впрочемъ, несвязанные участки другой колесной дороги, доведенной войсками въ 1863 и 1864 г. до *урочища Умпыръ*, верстъ 17 за Уруштенъ, но безъ ремонта эта дорого стала совершенно негодною для ѣзды.

(№ 4). Съ апрѣля 1867 г. 3-я и 4-я роты 3-го Кавк. линейнаго батальона заняли по среднему теченію М. Лабы, у лѣваго ея берега, слѣдующіе пункты: 1-й взводъ 4-й роты расположился въ 17 верстахъ выше ст. Псебайской въ *урочищѣ Агеріютинъ* (2560' н. у. м.), придавъ этому пункту названіе *села Бурнаго*; въ 7 верстахъ вверхъ по ущелью, въ урочищѣ Уруштенъ, водворился 2-й взводъ той-же роты, назвавъ это мѣсто — селомъ *Чернорѣчьемъ*; наконецъ еще далѣе на 8 верстъ, въ ур. Большой Раштаиштъ, занято мѣсто 3-ю ротою и названо — с. *Затишье*. Не испытывая никакой особенной болѣзненности, эти роты до 1873 г. всецѣло заняты были возведеніемъ построекъ, которыя, при отправленіи солдатъ въ г. Екатеринодаръ для занятія карауловъ, переданы были частямъ Севастопольскаго полка. Поселянина гражданскаго вѣдомства въ то время уже не осталось ни одного, хотя разновременно число таковыхъ достигало до 60 человѣкъ. Изъ числа 32 участковъ, отведенныхъ лицамъ привилегированныхъ сословій, только 2 представляютъ нѣкоторые признаки осѣдлости и принадлежатъ отставнымъ офицерамъ.

Въ 3 верстахъ ниже с. Бурнаго есть *колонія эстовъ-лютеранъ*, прибывшихъ въ 1870 г. въ числѣ 25 семействъ. Построивъ приличные домики и ведя жизнь трезвую, колонисты имѣютъ до 100 шт. рогатаго скота и нѣсколько лошадей, занимаются столярнымъ мастерствомъ и подѣлкою повозокъ, обработываютъ огороды и засѣваютъ незначительное количество льна и гречихи. Запретъ на вывозъ неоплаченнаго лѣса составляетъ для нихъ тяжелый ударъ, такъ какъ лишились имъ единственнаго подспорья къ возстановленію своего матеріальнаго быта, истратившись въ пути изъ Эстляндіи на покупку скота, на продовольствіе самихъ себя и на устройство нынѣшней осѣдлости. Кромѣ того, они находятся въ томительномъ недоуменіи, гдѣ имъ будутъ окончательно отведены участки земли, о которыхъ имъ трудно хлопотать при незнаніи русскаго языка. Урожай огородныхъ овощей бываетъ у нихъ благодатный (какъ и въ выше лежащихъ селахъ —

въ с. Затишьѣ, напримѣръ, созрѣваетъ турецкій табакъ); хлѣбные-же посѣвы выходятъ богаты ростомъ на счетъ зерна, въ особенности пшеница и рожь — вѣроятно вслѣдствіе недостатка теплоты въ почвѣ и вслѣдствіе частыхъ дождей. Нужду поселенцевъ доказываетъ то, что въ лѣто 1873 г. 14 домохозяевъ отлучились для заработковъ въ прилабинскія станицы. За всѣмъ тѣмъ между эстноцами не обнаруживается болѣзненности: хотя изъ среды ихъ и умерло уже 3 дѣтей, 3 стариковъ и 1 молодая женщина, но потеря эта вознаградилась 8 новорожденными, въ числѣ—дочерью отъ 69-лѣтнаго Обермана, женатаго въ третій разъ и имѣющаго 9 живыхъ дѣтей (кромѣ 3 умершихъ).

(№ 6). Такимъ образомъ гражданскій элементъ нагорнаго заселенія по Шахгиреевскому ущелью, при всемъ благомъ желаніи правительства, до сихъ поръ не оправдываетъ ни предположенія, что водворенныя воинскія части послужатъ «кадромъ» для развитія будущихъ нагорныхъ поселеній, ни затратъ казны и заключается только въ маленькой колоніи эстовъ, будущность которой также сомнительна. А затраты казны значительны и до вывода 3-й и 4-й ротъ составляли слѣдующій итогъ: на вьючный обозъ съ лошадьми 1,565 р., на постройку зданій до 8,000 р., единовременнаго пособія семейнымъ нижнимъ чинамъ 1,500 р., подъемныхъ денегъ офицерамъ 619 р. 53 к., суточныхъ денегъ офицерамъ 4,352 р., приварочныхъ денегъ семействамъ нижнихъ чиновъ 4,413 р. 35 к., семействамъ нижнихъ чиновъ муки и крупы на сумму 5,720 р., усиленный отпускъ приварочныхъ денегъ нижнимъ чинамъ 2,920 р. 58 к., итого 29,090 р. 46 к. Добавивъ къ этому итогу потерю 5% за весь затраченный капиталъ въ теченіи 3 лѣтъ и расходы на путевое довольствіе выписаннымъ изъ внутреннихъ губерній Россіи солдатскимъ семействамъ, окончательную трату казны на развитіе нагорныхъ поселеній въ Шахгиреевскомъ ущельѣ можно опредѣлить въ сумму болѣе 33,000 рублей.—Главнѣйшими причинами неудачи этихъ мѣропріятій г. Симоновъ считаетъ слѣдующія: 1. Ограниченіе путей сообщенія одною колесною дорогою до сел. Чернорѣчья и однимъ мостомъ черезъ рѣку. 2. Семейные солдаты, неосвобожденные отъ службы, не могли упрочить свое хозяйство, почему охотно при первомъ случаѣ оставили свои «хатки». 3. Семейные солдаты не могли обходиться безъ руководителей и наставниковъ при сельскохозяйственныхъ занятіяхъ. 4. Единовременное 25-рублевое пособіе семейнымъ солдатамъ не предраспологало ихъ къ водворенію, какъ по незначительности этой суммы, такъ и потому, что она опредѣлялась не исключительно тѣмъ, которые изъявили-бы желаніе водвориться безвозвратно. 5. Наконецъ 3-лѣтній и необязательный срокъ для устройства осѣдлости на земельныхъ участкахъ наводитъ землевладѣльцевъ на раздумье, подрывающее духъ предпріимчивости, почему многіе взяли участки, но почти никто

не ступилъ на нихъ ногою..... Самою существенною мѣрою для обезпеченія края отъ горскихъ разбойниковъ авторъ полагалъ-бы 2-или 3-лѣтнее пребываніе, вмѣсто горсти солдатъ, одного батальона или даже полка, который занялся-бы улучшеніемъ путей сообщенія и стѣснилъ-бы горскихъ разбойниковъ до того, что не пришлось-бы до сихъ поръ держать противъ нихъ дорого стоющихъ конныхъ кордонныхъ полковъ. Въ настоящее время авторъ полагалъ-бы полезнымъ предоставить всѣ удободоступныя земли по Шахгиреевскому ущелью исключительно эстонцамъ, разрѣшивъ имъ, хоть-бы на 2 года, безпошлинный вывозъ сгнивающаго валежника и сухоподстоя, чѣмъ поддерживалось-бы сомнительная будущность колоніи, единственной въ данномъ районѣ и вызвались-бы еще охотники къ водворенію въ этой мѣстности. Когда-же сбудется конечная прокладка сухумо-лабинской дороги, то гражданская осѣдлость въ Шахгиреевскомъ ущельи вполнѣ привьется и поселенцы будутъ имѣть сбытъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, займутся извозомъ и сбытомъ строительнаго лѣса, за который тогда и заплотятъ попенныя деньги. Тогда пригодятся и безполезныя въ настоящее время казенныя постройки.

Объ устройствѣ коммерческаго порта въ Керченскомъ проливѣ. К. Седергольмъ. (Изъ Одесскаго Вѣстника). (№ 2).

Сравнивая Геленджикскую бухту съ Керченскимъ рейдомъ, съ *гаванью на оконечности косы Тузлы*, г. Сердергольмъ высказываетъ убѣжденіе, что Керченскій рейдъ несравненно удобнѣе для сооруженія порта, могущаго служить исходною точкою линіи желѣзной дороги не только съ сѣвернаго Кавказа, но и съ восточнаго берега Азовскаго моря или Крыма въ Керчь.—Разборъ этой обстоятельной статьи намъ кажется лишнимъ, такъ какъ извѣстно, что выборъ пункта для гавани на восточномъ берегу Чернаго моря остановился на Туапсе.

Ст. Бриньковская. И. Бѣлоусъ. (№ 13).

Болѣе 10 лѣтъ не было рыбы не только въ ст. Бриньковской, но и на болѣе важныхъ рыболовныхъ пунктахъ Азовскаго прибрежья, какъ то Ахтаряхъ, Ясеняхъ и проч. Вездѣ рыболовные заводы опустѣли; заводохозяева, терпя ежегодно убытки, потеряли терпѣніе и забросили свои заводы. Жители Бриньковской ст., доведенные до крайности тщетнымъ ожиданіемъ рыбы, забросили на чердаки свои вентера и обратились къ земледѣльческому труду; многіе начали копать кермекъ (Statice tatarica). Вдругъ совершенно неожиданно, въ концѣ февраля 1874 г., страшная масса рыбы хлынула въ прибрежные лиманы и отсюда въ гирла рѣчекъ. Засуетился рыболовный людъ, пошла наборка ватагъ, исправленіе старыхъ и заготовленіе новыхъ волоковъ, вен-

терей, барказовъ и каюковъ. Бывшіе пустыри-заводы преобразились въ многолюдные, шумные пункты. Въ Бриньковскую ст. ежедневно подъѣзжаютъ и уѣзжаютъ тысячи фуръ изъ ближнихъ и не слишкомъ отдаленныхъ станицъ. Еще въ январѣ соль можно было покупать дешевле 20 коп., но въ концѣ февраля цѣна ей дошла до 50 коп. за пудъ. Но не смотря на тысячи рукъ, ежечасно загребающихъ рыбу, приливъ ея такъ великъ, что нѣтъ никакой возможности управляться съ нею. Часто не хватаетъ ни посуды, ни покупателей и рыбу выпускаютъ на свободу. Тысячи ежедневно подъѣзжающихъ фуръ не могутъ подбирать улова. Цѣна тарани до 50 коп. за тысячу, но готовы и дешевле отдавать, да некому. Въ прежнее время линейскія станицы были почти главными покупателями сырой рыбы. Съ начала исключительно ловилась тарань; но рыболовы, на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ, увѣрены были, что вслѣдъ за нею пойдетъ судакъ, коропъ, щука и чебакъ. Бриньковцевъ эта благодать застала въ расплохъ: ни посуды, ни хлѣба, ни денегъ, ни соли—все приходилось добывать съ величайшимъ трудомъ и въ три-дорога.

Кое-что о коневодствѣ въ бывшей Черноморіи. К-к ъ (№ 14).

Жители Черноморіи вплоть до 60-хъ годовъ имѣли два главныхъ рода занятій—рыболовство и скотоводство. Начало черноморскаго коневодства восходитъ ко времени появленія въ нашей исторіи запорожскихъ казаковъ, которые, по уничтоженіи въ концѣ прошлаго столѣтія Сѣчи, перешли съ своими табунами на низовья р. Кубани, а оттуда заселяли постепенно мѣста, нынѣ занимаемыя бывшими черноморскими казаками. Запорожскіе казаки, вмѣстѣ съ своими братьями — малороссійскими, вынося на своихъ плечахъ въ теченіи 3 вѣковъ натиски татаръ, турокъ, поляковъ и пробираясь въ эпоху 30-лѣтней войны съ отрядами Валленштейна далеко въ глубь западной Европы, естественно должны были имѣть коней, способныхъ переносить всѣ случайности войны: холодъ, голодъ, жары, безводіе и другія лишенія. Военный бытъ казаковъ давалъ имъ возможность улучшать огромные табуны смѣсью турецкихъ, татарскихъ, польскихъ и нерѣдко арабскихъ лошадей.—Запорожскія лошади, перейдя съ своими хозяевами на новую родину—Черноморію, нашли обширныя степи, всегда готовыя принять въ свои густыя, высокія травы сотни тысячъ лошадей; рѣки, образующія своими извилинами мѣста, удобныя для зимовниковъ; глубокія балки, покрытыя камышами и, главное, малонаселенность края вообще. Но помимо этого простора, удобнаго для табунохозяевъ и напоминавшаго приволья запорожскихъ степей, на развитіе породы боевыхъ и выносливыхъ лошадей вліяли въ Черноморіи и другія причины, къ числу которыхъ преимущественно слѣдуетъ отнести роскошныя и обильныя пастбищныя мѣста; наборъ разномастныхъ лошадей въ войска, не вынуждавшій хозяевъ подбирать

производителей и матку подъ извѣстную масть, жертвуя для того внутренними достоинствами лошади, чего они въ послѣдствіи не могли избѣжать; суровая степная жизнь лошадей въ обширныхъ степяхъ, на защищенныхъ ни естественными, ни искусственными преградами отъ зимнихъ вьюгъ, морозовъ, нерѣдко глубокихъ снѣговъ, поглощавшихъ все то въ табунѣ, что не могло вынести тяжести зимы; правильное и естественное оплодотвореніе матки производителями; привычка, обратившаяся отъ частаго повторенія въ природу, стоически переносить отсутствіе корма и воды — лѣтомъ, во время частыхъ засухъ, и — зимою, при глубокихъ снѣгахъ, покрытыхъ гололедицей; толковая сортировка весной лошадей по косякамъ табунщиками, знатоками дѣла—все это вмѣстѣ взятое дало Черноморіи тѣхъ боевыхъ, правда не парадныхъ, кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, но такъ стойко вынесшихъ всѣ невзгоды въ войнахъ венгерской, крымской, кавказской, прусско-французской, гдѣ, въ числѣ южнорусскихъ степныхъ, безъ сомнѣнія были и черноморскія лошади—наконецъ въ кавказскомъ отрядѣ хивинской экспедиціи черноморскія артиллерійскія лошади при крайнемъ недостаткѣ въ фуражѣ, при сильномъ лѣтнемъ зноѣ и отсутствіи воды вышли первыми противъ донскихъ и астраханскихъ.—Между тѣмъ коневодство черноморское быстро пало. Частныя свѣдѣнія, за 20 лѣтъ тому назадъ, опредѣляютъ цифру всѣхъ табунныхъ лошадей въ черноморіи до 100,000 головъ, при высшей цѣнѣ мерина въ 35—45 и рѣдко 50 р., тогда какъ въ настоящее время насчитываютъ всего табунныхъ лошадей едва только за 15,000 головъ, при высшей цѣнѣ мерина въ 80—100 рублей.—Въ быстромъ этомъ упадкѣ коневодства играютъ роль: окончаніе кавказской войны, съ которою такъ тѣсно связано было усиленное требованіе ремонтныхъ лошадей; возраставшее годъ-отъ-году населеніе въ краѣ; свободный доступъ въ войско лицамъ неказачьяго сословія, а съ нимъ вмѣстѣ развитіе земледѣлія вмѣсто прежней безпорядочной разпашки земли жителями станицъ и небрежнаго распредѣленія выгонныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ; отсутствіе поддержки коневодства со стороны мѣстнаго начальства и, наконецъ, размежеваніе юртовыхъ земель и надѣлъ офицеровъ землею. Главную роль въ успѣшномъ ходѣ коневодства играло такимъ образомъ количество свободной земли; а такъ какъ ея въ настоящее время почти нѣтъ въ Черноморіи, то казалось-бы, что коневодство должно окончательно прекратить свое существованіе въ скоромъ будущемъ. Но если принять въ соображеніе большой запасъ свободной войсковой земли, приносящей войску незначительный доходъ, затѣмъ доброту и способность черноморскихъ лошадей для артиллеріи и кавалеріи не только у насъ, но даже и за границей, наконецъ небольшую цѣну за ремонтную лошадь, то смѣло можно надѣяться, что правительство, достигая сразу двухъ цѣлей, не дастъ погибнуть мѣстному коневодству, тѣмъ болѣе что

эта отрасль хозяйства можетъ приносить вмѣстѣ съ тѣмъ и доходъ войсковой казнѣ.

Значеніе хуторовъ въ Кубанской области. Милевскій. (№ 14).

Въ Кубанской области на правой сторонѣ р. Кубани въ послѣднее время замѣчается постепенное упраздненіе какъ цѣлыхъ группъ, такъ и одиночныхъ хуторовъ, обитатели которыхъ, водворяясь на жительство въ станицахъ, оставляютъ въ совершенномъ запустѣніи разведенные при хуторахъ фруктовые сады, рощи и другія хозяйственныя устройства, которыя приходятъ въ раззореніе и придаютъ мѣстности, нѣкогда оживленной и полной дѣятельности, унылый и однообразный видъ. Не касаясь побудительныхъ причинъ оставленія хуторовъ, авторъ говоритъ, что послѣдствія такого переселенія отражаются самымъ неблагопріятнымъ образомъ на экономическомъ бытѣ переселенцевъ, заставляя ихъ нерѣдко съ убыткомъ продавать обширныя стада съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги обратить на устройство въ станицахъ вѣтряныхъ мельницъ, лавокъ и нерѣдко кабаковъ. Такимъ образомъ трудолюбивый хозяинъ, перейдя на жительство въ станицу, отвыкаетъ мало-по-малу отъ трудовой жизни.—Если одиночные хутора, устроенные въ видѣ фермъ, съ ихъ рощами, садами и прудами, защищенными удобными для ѣзды плотинами, оживляли необитаемыя мѣста, то слѣдовало-бы, по мнѣнію автора, какъ ради общаго блага, такъ и въ видахъ гигіены поддерживать лѣсоводство, садоводство и исскуственное скопленіе водъ въ сухомъ климатѣ, содѣйствующемъ съ одной стороны осушенію топкихъ болотистыхъ камышниковъ, а съ другой—орошенію степей и усиленію плодородія почвы.—Постоянные жители станицъ, не пользуясь удобствами хуторовъ и не будучи въ состояніи вести обширное хозяйство, нерѣдко обработываютъ участокъ, удаленный на нѣсколько десятковъ верстъ отъ станицы. Они больше послѣднихъ подвергаются случайностямъ, сопряженнымъ съ густо населенною мѣстностью, какъ-то падежу скота (при недостаткѣ водопоя), случаю пожара и появленія эпидеміи. Вообще жители станицъ, сравнительно съ хуторянами—пролетаріи.—Богатая черноземная почва края по правую сторону р. Кубани способна къ произведенію разнородныхъ хлѣбовъ, но не каждый годъ даетъ обильные урожаи, главнѣйшая причина чему—недостатокъ влажности и господствующіе весною, во время роста и наливки зерна, губительные восточные вѣтры. Потому Прикубанскій край слѣдуетъ считать болѣе способнымъ къ развитію скотоводства, чѣмъ хлѣбопашества. Въ силу этого непреложнаго убѣжденія, въ прежнее время въ громадныхъ размѣрахъ развилось скотоводство и овцеводство, а у нѣкоторыхъ хозяевъ стали являться и улучшенныя породы скота. Прежде продавались ежегод-

но десятки тысячъ рогатаго скота во внутреннія губерніи Россіи; въ настоящее-же время, по отзыву торговцевъ скота, лучшій рогатый скотъ окончательно исчезаетъ въ Кубанской области. Главная причина этому явленію та, что жители, за упраздненіемъ хуторовъ, обязаны были уменьшить размѣръ скотоводства, а съ переселеніемъ въ станицы, оставшуюся часть скота гнать на общія скудныя травою станичныя пастбища, не имѣющія во время сильныхъ жаровъ водопоя. Вотъ причина, почему въ настоящее время на ярмаркахъ, въ замѣнъ красивой и рослой хуторской породы скота, является мелкій и тощій станичный скотъ. Возрастающую дороговизну въ г. Екатеринодарѣ припасовъ авторъ также приписываетъ упраздненію хуторовъ, гдѣ, при существовавшемъ просторѣ, удобнѣе было вести обширное хозяйство и, слѣдовательно — продавать дешевле его произведенія. Въ виду всѣхъ приведенныхъ причинъ, г. Милевскій полагаетъ, что слѣдовало-бы не упразднять хуторскихъ поселковъ, обильно производящихъ продукты сельскаго промысла, но поддерживать еще уцѣлѣвшіе и не успѣвшіе упраздниться.— Мы съ своей стороны не достаточно знакомы съ внутреннимъ бытомъ и экономическимъ положеніемъ Кубанской области, чтобы высказать наше мнѣніе по возбужденнымъ вопросамъ. Но, на сколько намъ извѣстно, при окончательномъ размежеваніи земель въ области и распредѣленіи ихъ между станичными обществами и имѣвшими право на земельные участки офицерами войска, приходилось упразднить нѣкоторые неправильно поселившіеся хутора. Вотъ, по нашему разумѣнію, причина неудовольствію нѣкоторыхъ лицъ и жалобамъ (можетъ быть даже болѣе или менѣе основательнымъ) на измѣнившіяся къ худшему обстоятельства. Но вѣрна-же пословица: summum ius, summa iniuria и трудно вѣдь всякое переходное состояніе.

Искатели приключеній въ средѣ населенія западнаго Кавказа въ 1857 г. Абцедарій (№ 17, 20, 22, 23 и 24).

Описывая похожденія заграничныхъ эмиссаровъ въ земляхъ черкесовъ западнаго Кавказа, авторъ заявляетъ, что разсказъ его основанъ на изустныхъ сообщеніяхъ современниковъ описываемыхъ имъ событій; что могли въ его повѣствованія вкрасться ошибки, напримѣръ въ именахъ собственныхъ, почему для исторіи Кавказа весьма важно было-бы провѣрить настоящія извѣстія по офиціальнымъ даннымъ мѣстныхъ архивовъ.

Берегъ Чернаго моря, начиная отъ устьевъ Кубани до впаденія р. Ріона представляетъ много удобныхъ пристаней для сообщенія съ Турціей. Пользуясь этимъ, иностранные эмиссары со дня занятія русскими Кубанской линіи постоянно посѣщали берегъ Чернаго моря и распространяли возмутительныя воззва-

нія въ земляхъ малыхъ шапсуговъ, убыховъ и другихъ племенъ, поселенныхъ на южномъ склонѣ западнаго Кавказа. Были смѣльчаки, которые проникали и на сѣверный склонъ, рискуя попасть въ неволю къ племенамъ, которыя, не признавая никакихъ законовъ, брали въ плѣнъ даже всякаго непринадлежащаго къ ихъ племени. Таковы были на южномъ склонѣ жители, поселившіеся въ неприступныхъ ущельяхъ рр. *Псезуапе*, *Аше*, *Наужей*, извѣстные между многочисленнымъ племенемъ Адыге подъ именемъ *Хакучей*; даже приморское общество *Туапсъ*, получившее свое названіе отъ рѣки, по которой оно жило, отличалось самымъ неразборчивымъ хищничествомъ, похищая нерѣдко у своихъ сосѣдей, *шапсуговъ*, дѣвушекъ и мальчиковъ, для продажи въ Турцію или въ землю хакучей, которые жили за отрогомъ главнаго хребта, направляющемся отъ верховьевъ Туапсе къ югу. На другой сторонѣ этого хребта протекаетъ р. *Малые Наужи*,—гнѣздо хищниковъ, бѣжавшихъ изъ разныхъ племенъ, населявшихъ обѣ стороны водораздѣла. Хакучи у горцевъ считались бѣглецами, преступниками, живущими грабежемъ своихъ сосѣдей.—Къ нимъ принадлежало общество *наужинцевъ*, гнѣздившееся въ тѣсномъ ущельи р. Наужи высоко въ горахъ подъ самыми утесами, на которыхъ клочки плодородной земли нерѣдко поддерживались высокими стѣнами и тщательно обрабатывались ручными земледѣльческими орудіями.—По разсказамъ *хакучинцевъ*, выселившихся въ 1865 г. въ Турцію, въ 1826 г. томился въ плѣну въ верховьяхъ *Большихъ Наужей* какой-то англичанинъ, пробиравшійся изъ Абхазіи въ землю *шапсуговъ* и, по прошествіи 3 лѣтъ тяжкой неволи, съ величайшимъ трудомъ успѣлъ бѣжать при содѣйствіи проживавшаго въ Хакучахъ бѣглаго натухаевскаго дворянина Немере.—Съ 1800-хъ годовъ эмиссары изъ разныхъ странъ избирали ареной своей пропаганды земли между рр. Адагумомъ, за которой жили натухаевцы, Псекупсомъ на границѣ абадзехскихъ земель, и Шахе, за которой жили убыхи.—Весною 1857 г. въ земляхъ большихъ и малыхъ шапсуговъ, натухаевцевъ и отчасти въ населеніи абадзеховъ, жившихъ на верховьяхъ Псекупса до впаденія р. Хуарзе, а въ особенности на всемъ протяженіи южнаго склона Кавказа до р. Шахе распространились слухи, что въ скоромъ времени изъ Стамбула имѣетъ прибыть многочисленное войско съ артиллеріею и большими запасами оружія и боевыми припасами. Слухи эти, взволновавшіе все населеніе горъ, происходили отъ проживающаго на Кацегурѣ *Псефер-бея*, знатнаго шапсуга, долго проживавшаго въ Турціи, откуда возвратился съ титуломъ паши и пользовался на родинѣ своей, у шапсуговъ, чуть-ли не большимъ вліяніемъ, чѣмъ проживавшій въ то время у абадзеховъ Махомед-Аминъ, мюридъ Шамиля. Наконецъ англійскій пароходъ Кенгуру высадилъ ожидаемое войско въ устьи р. Туапсе. Состояло оно изъ Мехмет-паши (венгерскаго ренегата), начальника легіона Лапин-

скаго, маіора Осман-бея (венгерца), капитана Станкевича, поручика Араковского, подпоручиковъ Гришкевича, Высоцкаго и Моравскаго, аптекаря Брауна (венгерца), механиковъ Истервильса и Ромера (англичанъ), кромѣ 79 человѣкъ сброда изъ разныхъ націй, по бо́льшей части дезертировъ изъ союзной и русской армій, дѣйствовавшихъ въ Крыму. Главнокомандующій Мехмет-паша объявилъ влiятельнымъ горцамъ, чтобы въ теченіи мѣсяца собраны были всѣ русскіе плѣнные и бѣглые съ обѣихъ сторонъ водораздѣла и приведены въ ущелье *Адербе*, резиденцію Карабатыр-Занока, сына Псефер-бея. Тамъ Мехмет-паша предполагалъ расположиться съ частью прибывшихъ искателей приключеній.

(№ 20). Простоявъ около 7 дней въ устьяхъ р. Туапсе, Мехмет-паша и Лапинскій вели постоянные переговоры съ прибывшими съ обѣихъ сторонъ хребта старшинами, эфендіями и другими влiятельными горцами. Наконецъ, сопровождаемые безчисленною толпою горцевъ, тронулись въ путь и отправились къ истокамъ Джубы. Здѣсь по просьбѣ князя джубскаго и по собственнымъ соображеніямъ, иностранцы оставили нѣсколько орудій, взятыхъ въ 1863 г. летучимъ отрядомъ полк. Ѳ. С. Левашева (нынѣ ген.-лейт. и нач. 39-й пѣх. дивизіи). Простоявъ въ Джубѣ весьма продолжительное время, иностранцы присоединили къ себѣ много русскихъ плѣнныхъ и бѣглецовъ, которыхъ распредѣлили по роду оружія, назначивъ имъ жалованье довольно незначительное,—какъ явствуетъ изъ приведенныхъ здѣсь показаній фельдвебеля Королева. Приближаясь къ расположенію русскихъ отрядовъ, занимавшихъ въ то время подножія отроговъ главнаго хребта, направляющихся къ сѣверу, искатели приключеній передвигали нѣсколько разъ и свой лагерь, но избѣгали встрѣчи съ русскими. Для уплаты жалованья и для продовольствія войска Псефер-бей и сынъ его, Карабатыръ Заноковъ, пользовавшіеся большимъ вліяніемъ въ землѣ шапсуговъ, проектировали съ всего народонаселенія обѣихъ сторонъ водораздѣла учредить постоянные сборы деньгами и припасами.—Въ мартѣ мѣсяцѣ Мехмет-паша со всѣми уже сформированными и обмундированными командами прибылъ въ *ущелье Адербей*, гдѣ Карабатыръ и князь джубскій встрѣтили его торжественно при большомъ стеченіи народа и представили ему и Лапинскому собранныхъ въ окрестностяхъ плѣнныхъ и бѣглыхъ русскихъ солдатъ. Лапинскій распредѣлилъ ихъ по командамъ, обративъ особенное вниманіе на тѣхъ, которые служили въ артиллеріи.—Черезъ нѣсколько дней Мехмет-паша отправился съ нѣсколькими офицерами и солдатами къ Псефер-бею въ *Кацегуръ*, а Лапинскій остался въ ущельи Адербе, гдѣ приступилъ къ устройству помѣщеній для оставшагося отряда. Сюда изъ Геленджика привезли доставленные туда на кочермахъ порохъ, снаряды, желѣзо и селитру. Лѣсъ для лафетовъ привозился изъ Кацергура, куда отправля-

лись оконченные лафеты, такъ какъ здѣсь подъ предводительствомъ Карабатыръ Занокова собрано было многочисленное скопище горцевъ для противудѣйствія русскимъ отрядамъ. Отъ Карабатыра получались извѣстія въ лагерь Лапинскаго, что изъ вновь приведенныхъ орудій стрѣляли въ русскій отрядъ.

(№ 22). Между тѣмъ какъ шли военныя приготовленія въ лагеряхъ, расположенныхъ на Кацегурѣ и въ Адербейскомъ ущельи, въ Геленджикѣ и Новороссійскѣ происходила усиленная торговая дѣятельность. До прибытія эмиссаровъ въ обоихъ пунктахъ находилось нѣсколько лавченокъ, гдѣ происходила незначительная мѣновая торговля, производимая преимущественно *туземными армянами* и нѣсколькими зажиточными натухаевцами. Съ прибытіемъ-же парохода Кенгуру, пришло нѣсколько турецкихъ кочермъ, на которыхъ турецкіе торговцы производили бо́льшею частью мѣновую торговлю весьма непрочными бумажными тканями, кисеей, употребляемой для покрывалъ горскими женщинами, сукнами туземнаго произведенія, изрѣдка и сукнами и драпомъ константинопольскихъ, марсельскихъ и руанскихъ фабрикъ, шелковыми тканями турецкими и персидскими, низкаго сорта коврами, сафьяномъ, желѣзомъ въ полосахъ и гвоздяхъ, сталью, свинцомъ, чугунной и изъ красной мѣди куханною посудой, порохомъ, позолоченными и серебряными проволоками для выдѣлки галуновъ и обдѣлки оружья и самымъ оружіемъ, наконецъ солью, сахаромъ, чаемъ, рисомъ, макаронами, галетами, картофелемъ, лукомъ, фруктами, табакомъ и т. п. На кочермахъ находился и ромъ, вино и портеръ для европейскаго войска и для черкесъ. Кочермы изъ Турціи, по большей части изъ Требизонда и Батума, постоянно приходили въ Геленджикъ, Новороссійскъ и въ устье Туапсе, гдѣ вмѣсто привезенныхъ товаровъ нагружались невольниками, хлѣбнымъ зерномъ (?), въ особенности-же мясомъ, сырыми кожами, медомъ, воскомъ, иногда дубовымъ и буковымъ деревомъ.—Въ маѣ съ берега моря прискакали въ лагерь въ Адербейскомъ ущельи горцы и дали знать Лапинскому, что русскій пароходъ, войдя въ Геленджикскую бухту, выстрѣлами изъ орудій разбилъ и зажегъ лавки и увелъ на буксирѣ находившіяся на рейдѣ кочермы. Пошли по этому поводу совѣщанія: не атоковать-ли расположенный на р. Адагумѣ русскій отрядъ или уйти подальше въ горы. Наконецъ порѣшили переловить всѣхъ лазутчиковъ, которые ходятъ въ русскіе отряды, Анапу и другія укрѣпленія—и держать въ тюрьмѣ, устроенной при адербейскомъ мехкеме, употребляя ихъ на тяжкія работы. Но чтобы на будущее время не пустить русскихъ пароходовъ въ Геленджикскую бухту, Лапинскій принялся построить при входѣ въ бухту два укрѣпленія для обстрѣливанія фарватера.—Торговыя сношенія турецкихъ торговцевъ съ горцами производились посредствомъ кочермъ, по большей части принадлежавшихъ лазамъ. Товары составляли собственность турецкихъ торговцевъ неволь-

никами и отчасти русско-подданныхъ армянъ. Шкиперъ кочермы во время шторма закупоривалъ весь свой экипажъ и пассажировъ подъ герметически пригнанную возвышенную палубу, а самъ привязывалъ себя возлѣ руля и бушующія волны съ полнымъ произволомъ играли его утлымъ судномъ. Очень часто случалось, что подобныя суда разбивались о подводные камни Кавказскаго прибрежья, въ особенности во время преслѣдованія нашихъ крейсеровъ; другія-же подвергались не меньшей опасности со стороны жителей прибрежья, готовыхъ при всякомъ удобномъ случаѣ ограбить и обворовать судно, въ особенности между устьями рр. Пшады и Сочи.—Авторъ приводитъ случай (Экспедиція въ Хакучи 1865 г. А. Ржондковскій.—Газ. Кавказъ 1867 г., № 90) подобнаго злополучнаго приключенія съ турецкимъ торговцемъ. Въ 1865 г. одна изъ колоннъ Хакучинскаго отряда, подъ начальствомъ полк. (нынѣ ген.-м.) Кузьминскаго, во время поиска по хребту, раздѣляющему рр. Аше и Псезуапе, взяла въ плѣнъ въ одной изъ многочисленныхъ трущобъ хребта 13 человѣкъ хакучинцевъ. Въ числѣ плѣнныхъ женщинъ находилась дочь шкипера турецкаго судна, по имени Фатьма. Несчастная была очень недурна собою, но представляла самый жалкій видъ вслѣдствіе совершенной наготы, глубокихъ ранъ на ногахъ, тяжеловѣсныхъ деревянныхъ колодокъ, наконецъ загрубѣлаго тѣла, покрытаго струпьями отъ побоевъ и накожныхъ болѣзней. Отецъ ея, родомъ изъ окрестностей Батума, ѣхалъ съ товаромъ въ бывшее Вельяминовское укрѣпленіе. Съ нимъ были два матроса изъ турокъ, дочь, служанка и два пассажира изъ горцевъ. Застигнутый бурею, онъ присталъ къ берегу и вытащилъ кочерму для починки. Замѣтивъ, что у шкипера товаръ и деньги, хакучинцы черезъ нѣсколько дней бросились на довѣрчивый экипажъ, зарѣзали отца Фатьмы и обоихъ матросовъ, а Фатьму и служанку увели въ горы. Здѣсь съ ними обращались такимъ жестокимъ образомъ, заставляя ихъ работать не по силамъ, что служанка вскорѣ умерла отъ варварскаго обращенія. Фатьма жила у своихъ притѣснителей полтора года.—Вотъ почему привозный товаръ на Какказскомъ берегу обходился въ-четверо дороже, нежели въ Константинополѣ.

(№ 23). Мехмет-паша (иностранецъ Штейнъ, называвшій себя главнокомандующимъ европейскими войсками на Кавказѣ) и Лапинскій, для предотвращенія невыгодъ торговли, производимой турецкими торговцами, русско-подданными и туземными армянами, представили горцамъ блестящій проектъ объ устройствѣ торговаго товарищества. Составляясь на суммы, собранныя съ народа, товарищество должно было выстроить свои пароходы, которые плавали-бы подъ генуэзскимъ флагомъ, учредить укрѣпленныя факторіи въ Туапсе (служащемъ портомъ Тубѣ, центральному пункту внутренней торговли горцевъ), въ Геленджикѣ, въ Джубѣ и на Сочѣ.—Торгъ рабами, отъ котораго также не хотѣли отка-

заться иностранцы, въ то время простирался на сумму до $6^1/_2$ милл. піастровъ (русскій рубль, извѣстный въ землѣ черкесовъ подъ именемъ «монета» или «сома» простирался до 25 бѣлыхъ піастровъ) и отъ него торговцы выигрывали $60^0/_0$.

(№ 34). Въ то время, какъ Лапинскій укрѣплялъ фарватеръ Геленджикской бухты и возобновлялъ бывшее укрѣпленіе, Мехмет-паша путешествовалъ съ извѣстнымъ натухаевскимъ наѣздникомъ Шурух-Хорзеджемъ и его сыномъ Тугузомъ. Проѣхавъ натухаевскую землю, онъ направился по шапсугскимъ ауламъ, разбросаннымъ во множествѣ между надкубанскими плавнями и по сѣверному склону главнаго хребта, стараясь взволновать горцевъ противъ нашего правительства. Такимъ образомъ черезъ землю бжедуховъ Мехмет паша достигъ возвышенности, на которой въ настоящее время находится *Энемскій аулъ*. Разсматривая отсюда въ зрительную трубу равнину, покрытую мелкимъ кустарникомъ и далѣе камышами, за которыми виднѣлся г. Екатеринодаръ, авантюристъ обѣщалъ черкесамъ, завоевать при помощи европейскихъ войскъ этотъ городъ. Затѣмъ онъ возвратился въ Энемскій аулъ, находившійся въ то время въ лѣсу, окружающемъ возвышенность съ южной стороны. Продолжая свой путь по землѣ бжедуховъ, Мехмет-паша достигъ р. Псекупсъ, гдѣ на полянѣ Ченымъ, вблизи того мѣста, гдѣ нынѣ построена ст. Бакинская, расположился лагеремъ Магомет-Аминъ. Лагерь мюрида окруженъ былъ многочисленнымъ собраніемъ разноплеменнаго адыгскаго народа. Здѣсь были отличающіеся воинственной осанкой и прекрасными мужественными чертами лица *абадзехи*, бóльшая часть которыхъ прибыла съ мюридомъ съ басейновъ Бѣлой, Курджипса, Пшехи и другихъ смежныхъ съ ними горныхъ рѣкъ. Жители басейновъ Псекупса, Чибія и Шебша выслали своихъ многочисленныхъ представителей, но какъ наружный видъ, такъ и костюмъ и вооруженіе послѣднихъ рѣзко отличались отъ абадзехскихъ джигитовъ. Вообще въ горахъ к къ *натухаевцы*, такъ и *шапсуги* пользовались не слишкомъ лестною репутаціею.—Неизвѣстно, для какой цѣли пріѣхалъ сюда Магомет-Аминъ, вообще часто предпринимавшій съ многочисленною толпою разныя поѣздки; но Мехмет-паша стремился съ нимъ видѣться и при его поддержкѣ провести свою пропаганду въ могущественномъ племени абадзеховъ. По восточному этикету онъ не прямо поѣхалъ въ лагерь мюрида, но послалъ къ нему Шуруха. Какъ горько было разочарованіе Мехмет-паши, когда возвратился Шурухъ и сообщилъ, что Магомет-Аминъ принялъ его весьма сухо и просилъ не являться къ нему въ лагерь, а если угодно генералу (какъ рекомендовалъ себя Мехмет-паша), то мюридъ не прочь переговорить съ нимъ въ извѣстномъ разстояніи отъ лагеря. Дѣйствительно Магомет-Аминъ выѣхалъ на назначенное мѣсто, выслушалъ Мехмет-пашу и въ весьма любезныхъ выраженіяхъ категорически отказалъ допустить Мехмет-пашу пере-

говорить съ народомъ, при чемъ весьма энергически заявилъ, чтобы генералъ и въ послѣдствіи не являлся за Псекупсъ съ какою-бы то нибыло цѣлью, какъ отъ себя, такъ и отъ общества прибывшаго на Кенгуру, иначе обѣщалъ принять съ своей стороны мѣры, которыя могли окончиться плѣномъ, а въ случаѣ упорства и гораздо худшими послѣдствіями.—Главнокомандующему европейскими войсками на Кавказѣ оставалось только убраться на южный склонъ хребта къ Псефер-пашѣ, гдѣ вліяніе его не совсѣмъ было еще потеряно.—Восвратившись въ Кацегуръ, Мехмет-паша нашелъ большое собраніе натухаевцевъ и шапсуговъ, требовавшихъ судить Карабатыря, сына Псефер-бея, за тайныя будто-бы сношенія съ русскими. Онъ когда-то былъ аманатомъ и хорошо говорилъ по-русски. Судъ ничего не могъ найти противъ него, но подозрѣніе осталось, почему Кабатырь, для очищенія своей репутаціи, предпринялъ съ шапсугами и натухайцами нападеніе на Анапу. Въ *долинѣ Охосъ* собралось до 6,000 горцевъ подъ предводительствомъ Карабатыря. Мехмет-паша и Псефер-бей съ небольшимъ конвоемъ изъ легіонеровъ и горцевъ находились на *р. Абинѣ* и съ нетерпѣніемъ ожидали исхода предпріятія. На другой день къ вечеру горцы начали возвращаться изъ-подъ Анапы: одни натухаевцы потеряли 60 человѣкъ въ дѣлѣ совершенно неудачномъ.—Въ іюнѣ Осман-бей и находящіеся подъ его начальствомъ въ укрѣпленіи, построенномъ эмиссарами въ Адербейскомъ ущельи, легіонеры и горцы услышали со стороны моря учащенные орудійные выстрѣлы и затѣмъ жаркую ружейную перестрѣлку. Всѣхъ это крайне озадачило, особенно Осман-бея, такъ какъ онъ былъ главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ. Чрезъ нѣсколько времени они увидѣли всадника, скачущаго по ущелью на лошади со стороны Геленджика; оказалось, что это былъ Лапинскій, прискакавшій съ поля битвы на артиллерійской упряжной лошади безъ сѣдла, въ одной рубахѣ. Оказалось, что русскій десантъ раззорилъ и уничтожилъ укрѣпленія, взялъ орудія. Когда собрались горцы, то доказывали, что послѣ первыхъ орудійныхъ выстрѣловъ съ судовъ, пришедшихъ съ десантомъ, Лапинскій исчезъ и во все продолженіе дѣла никто его не видѣлъ; многіе его даже открыто уличали въ трусости, а подобные упреки у горцевъ положительно роняютъ человѣка въ общественномъ мнѣніи. Вскорѣ прибылъ Мехмет-паша и Псефер-бей, изъ которыхъ первый сдѣлалъ Лапинскому множество упрековъ и оставилъ его въ Адербейскомъ ущельи. Молодецкое дѣло это было подъ начальствомъ командира 4-го батальона Крымскаго пѣхотнаго полка, маіора (нынѣ ген.-лейт.) Левашева, 21 іюля 1857 года. Маіоръ Левашевъ, имѣя подъ начальствомъ 140 человѣкъ, взялъ приступомъ укрѣпленіе *Геленджикъ*, защищаемое 1500 человѣкъ горцевъ, заклепалъ находящіяся тамъ крѣпостныя орудія, взялъ одно горное орудіе, много пороху, артиллерійскихъ зарядовъ и раззорилъ лавки, при чемъ была взята одна турецкая кочерма.—

Болѣе всего бѣсило горцевъ то, что русскихъ высадилось не болѣе 150 человѣкъ, а въ укрѣпленіи и окрестностяхъ его находилось болѣе 1500 человѣкъ съ орудіями и Лапинскимъ, въ котораго они вѣрили. Уныніе было всеобщее. Но неугомонный Лапинскій всетаки порывался укрѣпить Геленджикъ и приготовилъ уже два орудія. Когда ни Мехмет-пашѣ, ни ему не удалось убѣдить горцевъ согласиться съ его проектомъ и горцы увезли орудія въ Кацегуръ, то Лапинскій остался въ Адербейскомъ ущельи и началъ тамъ распоряжаться. Но несчастіе преслѣдовало его вездѣ: едва онъ принялъ начальство въ Адербе, какъ изъ тюрьмы разбѣжались горцы, уличенные въ сношеніяхъ съ русскими. Обыкновенно при ямѣ, въ которой содержались плѣнные, находился одинъ часовой изъ легіона, но въ это время на часахъ стоялъ одинъ еврей, прибывшій на Кенгуру. Горцы, подкравшись къ нему сзади, накрыли его буркой, завязали башлыкомъ, а сами разбѣжались въ кусты, окружающіе мехкеме. Лапинскій приказалъ отпустить еврею сто палокъ, обѣщая его отдать подъ судъ, но испугавшійся еврей повѣсился. Послѣ этого случая начали убывать легіонеры: кто въ горы, кто на турецкихъ кочермахъ обратно въ Европу. Такъ тянулись дѣла до сентября, когда горцы были поражены извѣстіемъ, что десантъ подъ начальствомъ маіора Левашева разгромилъ Вельяминовскій базаръ, гдѣ взято 19 лавокъ, наполненныхъ товаромъ. Эти неудачи окончательно подорвали авторитетъ европейскихъ авантюристовъ.

О строющейся ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ. (№ 18).

Линія желѣзной дороги, пролегая почти исключительно по ровной степной мѣстности, изобилующей черноземомъ, должна оживить край и повліять на развитіе экономическаго быта населенія по-крайней-мѣрѣ на разстояніи 50 верстъ въ обѣ стороны отъ линіи желѣзной дороги. Въ виду того, что протяженіе всей линіи составитъ 654 версты, а по восточной полосѣ Кубанской области рельсовый путь пройдетъ на разстояніи 303 верстъ, то вліяніе желѣзной дороги должно-бы благотворно отразиться на площадь въ 65,400 кв. верстъ или на $6^1/_2$ милл. десятинъ, изъ коихъ $^1/_3$ должна быть отнесена на Кубанскую область.—Вліяніе строющейся желѣзной дороги обнаружилось уже тѣмъ, что едва только приступили въ прошломъ году къ работамъ, какъ продажныя и арендныя цѣны на земельные участки стали возвышаться. До 1872 г. они продавались по 12—15 р., а въ аренду отдавались отъ 35—60 к. за десятину; нынѣ-же земля покупается охотно по 25 р. и арендуется по 1 р. и до 1 р. 80 к. за десятину. Считая увеличеніе продажныхъ цѣнъ на землю до 10 р. за каждую десятину, цѣнность земель, на которыя линія желѣзной дороги распространяетъ свое вліяніе, возвысилась до 65 милл.

рублей. Такъ какъ дорога сама по-себѣ будетъ стоить 27,221,660 р. с., то одною только возвысившеюся цѣнностью земли окупается болѣе чѣмъ въ-двое капиталъ, затраченный на сооруженіе всей линіи.—Изъ всей площади, какъ дознано при отчужденіи земельныхъ участковъ для линіи, болѣе 20⁰/⁰ составляютъ пашни. Допустивъ, что изъ этого количества распахивается ежегодно половина и что съ каждой десятины, при среднемъ урожаѣ, поступаетъ въ продажу 3 четверти, то изъ $6^1/_2$ милл. десятинъ распахивается только 650,000 дес., съ которыхъ и собирается 1,950,000 четвертей хлѣба. До устройства желѣзной дороги четверть хлѣба продавалась на мѣстѣ дешевле противу ростовскихъ и таганрогскихъ рыночныхъ цѣнъ, среднимъ числомъ, на 3 р., которые собственно затрачивались на перевозку хлѣба. На будущее время разность цѣнъ не можетъ превышать 1 рубля и слѣдовательно цѣна за каждую четверть хлѣба на мѣстѣ должна возвыситься на 2 р. и стоять ниже рыночной цѣны только на 1 рубль. Такимъ образомъ цѣнность настоящей производительности хлѣба возвысится на 3,900,000 р. (1,950,000 четвертей на 2 р). Сумма эта, составляя 6⁰/₀ съ капитала въ 65 милл., показываетъ на сколько возвысилась въ настоящее время цѣна на землю. Но такъ какъ этотъ капиталъ поступитъ на будущее время въ руки землевладѣльцевъ, то само-собою разумѣется, что подобный оборотъ дѣла долженъ содѣйствовать обогащенію населенія края, тогда какъ до сего времени пользовались выгодами чумаки, перевозившіе хлѣбъ, которые въ силу обстоятельствъ и должны въ будущемъ обратиться къ хлѣбопашеству. Каждый чумакъ, среднимъ числомъ, проводилъ въ дорогѣ до Ростова или Таганрога до 20 рабочихъ дней, съ двумя парами воловъ, на которыхъ перевозилось 10 четвертей хлѣба. По этому для перевозки 1,950,000 четв. ежегодно отрывались отъ пашни 195,000 рабочихъ съ 390,000 парами воловъ, затрачивая 3,900,000 рабочихъ дней. Обративъ это количество дней на обработку пашни для осеннихъ посѣвовъ, и считая на обработку и посѣвъ каждой десятины по 3 дня съ двумя парами воловъ, хлѣбная производительность края увеличится ежегодно на 975,000 дес. или, полагая по 3 четв. на каждую десятину, на 2,925,000 четвертей. Полагая среднимъ числомъ по 5 р. за четверть хлѣба, получится громадная сумма до 14,000,000 рублей.—Съ проведеніемъ желѣзной дороги привлекаются и рабочія руки изъ внутреннихъ губерній имперіи; но слѣдуетъ ввести усовершенствованныя земледѣльческія орудія, безъ чего промышленныя силы страны будутъ развиваться медленно и неуспѣшно.—Для доказательства малаго развитія промышленности въ странѣ, изобилующей всѣми лѣсными породами, достаточно указать, что лѣсъ на сооруженіе желѣзной дороги доставляется изъ приволжскихъ губерній, между тѣмъ какъ нагорная полоса, обильная лѣсомъ и отстоящая отъ 80—150 верстъ отъ дороги, недоступна по неустройству путей.

Черноморскіе пластуны въ Севастополѣ. Г. Есаулъ (№ 19).

Весьма интересная статья эта перепечатана изъ январской книжки Военнаго Сборника за 1874 годъ.

Съ наступленіемъ весны! (Къ моимъ добрымъ сосѣдямъ, проживающимъ по рр. Псекупсу и Шебшу). **Абцедарій** (№ 21).

Старожилы басейновъ Псекупса, Шебша и Пшиша не помнятъ такой продолжительной зимы, какъ съ 1873 на 1874 г. Съ половины января выпали небывалые въ этихъ мѣстностяхъ снѣга, при небольшомъ морозѣ. Всѣ ущелья были завалены снѣгомъ, такъ что всякое сообщеніе прекратилось и жители, поселенные по басейнамъ Псекупса и Шебша, были отрѣзаны отъ міра непроходимыми снѣгами, глубина которыхъ на горныхъ кряжахъ и склонахъ доходила до 2, а въ долинахъ и ущельяхъ до 3 аршинъ. Съ первыхъ чиселъ февраля началъ дуть чрезвычайно рѣзкій сѣверный вѣтеръ; съ каждымъ днемъ морозы усиливались и хотя къ 23 числу того мѣсяца вѣтеръ утихъ, но морозы продолжались съ прежней силой; 24 и 25 чиселъ дошли до 20⁰ въ низменной Садовской котловинѣ, защищенной горами. Въ селеніи Елисаветопольскомъ, расположенномъ гораздо выше уровня Садовской котловины, морозъ сталъ слабѣть, но глубокій снѣгъ долго лежалъ въ ущельяхъ и на горахъ. Между тѣмъ не далѣе какъ въ 1873 г. весна началась съ половины февраля и бо́льшая часть жителей этихъ мѣстностей выпустила свой скотъ на подножный кормъ. Въ расчетѣ на такую-же короткую зиму, поселенцы заготовили такъ мало сѣна, что почти у всѣхъ вышелъ кормъ уже въ январѣ. Такъ было по всему Псекупсскому ущелью, такъ и въ сел. Успѣшномъ на р. Шебшѣ. Много способствовалъ къ уничтоженію заготовленнаго корма наплывъ въ горныя поселенія земляковъ ихъ, прибывшихъ осенью (какъ и въ предшествующіе два года), узнавъ о плодородіи кавказской земли. Благодаря тому обстоятельству, что морозы не предшествовали снѣгу и толстый слой послѣдняго покрылъ *виноградники* жителей селенія *Фанагорійскаго*, морозъ, при всей своей свирѣпости, не могъ уничтожить виноградныхъ лозъ, зарываемыхъ на земму въ землю.—Поздравляя пришельцевъ съ дальнихъ степей съ наступившею весною, авторъ преподаетъ имъ нѣкоторые совѣты для устройства сельскаго хозяйства. На р. *Хатыпсѣ* греки сѣяли табакъ и продавали пудъ по 5 р., а врозь и по 10 р.; Фанагорійцы работали у нихъ на плантаціяхъ и всѣ отъ мала до велика переняли у нихъ пріемы этого дѣла, которымъ не мѣшало-бы заняться имъ самимъ общими силами. Десятина дастъ 40 пуд. табаку, что составитъ 200, а при плохомъ урожаѣ 100 рублей.

Здѣшнему хозяину не слѣдуетъ сѣять исключительно хлѣбъ. Весьма прибыльно и пчеловодство. Окрестные лѣса наполнены роями, живущими въ дуплахъ старыхъ деревьевъ; въ лѣсахъ, окружающихъ Горячій-ключь и селеніе Фанагорійское встрѣчаются цѣлые пустые дубы, сверху до низу наполненные дикимъ медомъ. Цѣлины на ленъ много, для огородовъ земля отличная. Вокругъ такія богатства, что стоитъ только захотѣть, да потрудиться, чтобъ въ годъ-два сдѣлаться зажиточнымъ хозяиномъ, а далѣе и богачемъ.

Образованіе новыхъ станицъ. (№ 23).

Какъ видно изъ доклада Государю Великому Князю Намѣстнику Старшаго Предсѣдателя Тифлисской Судебной Палаты отъ 3 января, № 21, образовались двѣ новыя станицы: *Ясенская* и *Копанская*, включенныя въ 1-й слѣдственный участокъ Ейскаго уѣзда.

Замѣтка о Троицкой ярмаркѣ (№ 23).

Въ Екатеринодарѣ учреждены три ярмарки: Благовѣщенская, Троицкая и Покровская, годичный оборотъ которыхъ по привозу простирается отъ $2^1/_2$ до 3 милл., а по сбыту доходитъ до 2 милл. рублей. Торговля на этихъ ярмаркахъ преимущественно производится торгующимъ въ городѣ купечествомъ, которое и перевозитъ свои товары на ярмарочную площадь, отстоящую отъ города не болѣе $1^1/_2$ версты; такъ что эти переѣзжающіе торговцы составляютъ, по суммѣ перевозимыхъ товаровъ, ядро ярмарки. Привозъ товаровъ изъ другихъ мѣстъ Кубанской области бываетъ сравнительно незначителенъ.—На недавно окончившуюся троицкую ярмарку привезено было въ сложности товаровъ и продуктовъ на 921,400 р., изъ которыхъ продано на 446,900 р., осталось непроданнымъ на 474,500 р. Если прибавить къ этому, что изъ пригнанныхъ 10,500 головъ скота, лошадей и овецъ, продано 9,500, торговые обороты возвысятся по привозу на 1,171,900 р., по продажѣ на 672,400 р. и затѣмъ непроданныхъ товаровъ и продуктовъ останется на сумму 499,500 рублей.—Съѣздъ на ярмарку начался съ 1 мая, а торговля открылась 5-го и продолжалось до 23-го числа. Народа стекалось до 40,000, а дохода въ пользу города получено болѣе 5,000 рублей.

Отчетъ инспектора станичныхъ училищъ о состояніи училищъ Кубанской области за 1873 г. (№№ 29, 32, 37, 43, 44, 45, 46 и 47).

Изъ объемистой этой, чисто административно-педагогической статьи мы приводимъ только нѣкоторыя числовыя данныя (№ 37 К. О. В. 1874 г.). Число учащихся въ 79 станичныхъ

училищахъ было 1795, въ томъ числѣ 84 дѣвочки. По *сословіямъ* они распредѣлялись: казачьяго 1595 уч., въ томъ числѣ 64 дѣвочки; дѣтей дворянъ и чиновниковъ 2, въ томъ числѣ 1 дѣвочка; духовнаго званія 33 (дѣвочки 4); городскихъ сословій 83 (дѣвочекъ 10); сельскаго сословія 54 (дѣвочки 2); дѣтей военныхъ нижнихъ чиновъ 28 (дѣвочки 3). По *вѣроисповѣданіямъ*: православнаго 1750, раскольниковъ 33, армяно-григоріанъ 8, мухаммеданъ 4 учащихся. Раскольники (старообрядцы) встрѣчались въ 3 школахъ: Прочно-окопской, Константиновской и Келермесской; въ двухъ послѣднихъ школахъ ихъ было всего по одному. Мухаммедане (черкесы) обучались въ двухъ школахъ: Новонижестебліевской и Константиновской.

Екатеринодаръ, 3 августа (№ 30).

По поводу слуха, будто Геленджикъ избранъ удобнѣйшимъ пунктомъ для устройства порта на берегу Чернаго моря, авторъ передовой статьи приводитъ соображенія въ пользу проведенія вѣтви ростово-владикавказской желѣзной дороги не отъ Армавира, а отъ ст. Тихорѣцкой. Вѣтвь эта была-бы и короче и болѣе связала-бы край, тяготѣющій къ внутреннимъ губерніямъ Россіи, а не къ Предкавказью, съ рынками сбыта его произведеній, наконецъ и поддержала-бы г. Екатеринодаръ.

Отъ ст. Новопокровской до г. Новороссійска. (Изъ дорожныхъ замѣтокъ). **И. Бѣлоусъ** (№ 30, 31, 38, 40, 42, 45 и 48).

Въ апрѣлѣ автору пришлось болѣе 400 верстъ проѣхать черезъ уѣзды Ейскій, Екатеринодарскій, Темрюкскій и часть Черноморскаго округа и взглянуть на житье-бытье станичниковъ и ознакомиться съ ихъ интересами. Умственнаго развитія мало замѣтно, вездѣ видна роковая борьба за существованіе. Послѣдніе два-три года неурожаевъ сильно отозвались на благосостояніи населенія, народъ упалъ духомъ. Особенно это замѣтно въ станицахъ бывшей Черноморіи, гдѣ трудно найти хозяина, который не покупалъ-бы въ послѣднее время хлѣба. Нѣсколько лѣтъ уже цѣна на хлѣбъ держится очень высокая: пудъ ржаной муки отъ 95 к. до 1 р., пшеничной отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 40 к., за пшено платятъ отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 50 к. за пудъ. Къ тому еще прошлогодній неурожай травъ увеличилъ и безъ того бѣдственное положеніе жителей; платили по 60 и 70 р. за обыкновенный стогъ сѣна, которому цѣна обыкновенно не превышала 20 или 25 рублей. На пуды сѣно продавали отъ 45 к. и даже до 1 р. (напримѣръ за Кубанью, между ст. Крымскою и Новороссійской). Благосостояніе жителей зависитъ отъ весеннихъ дождей. «Май

всему голова», справедливо говорятъ жители. Если въ маѣ выпадаютъ дожди, то урожай несомнѣненъ, но если дуютъ восточные вѣтры, то надежды поселянъ не сбываются. Потому въ предѣлахъ бывшей Черноморіи главнымъ образомъ занимаются разведеніемъ скота. Въ станицахъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска хлѣбопашество стоитъ несравненно выше, чѣмъ въ Черноморіи: такъ въ ст. Новопокровской въ каждомъ дворѣ выстроены амбары для хлѣба, а въ ст. Калниболотской (въ 17 верстахъ отъ первой) на каждомъ дворѣ устроены базы и сараи для скота.

(№ 31). Станица *Новопокровская* имѣетъ болѣе 7000 д. об. п. населенія и далеко раскинута вдоль берега р. Еи. Здѣсь 2 церкви, много лавокъ, 4 трактира и множество кабаковъ. Кромѣ казачьяго населенія здѣсь много проживаетъ иногороднаго люда, также купцы изъ Ейска и Ростова, занимающіеся ссыпкой хлѣба, преимущественно пшеницы, и льна. Осенью и весною огромные транспорты съ хлѣбомъ идутъ отсюда на приазовскіе рынки. Судя по хорошо обстроеннымъ домамъ купцовъ-хлѣботорговцевъ и имѣющимся у нихъ громаднымъ хлѣбнымъ амбарамъ, хлѣба здѣсь очень много и торговля имъ доставляетъ хорошіе выгоды. Жительскіе дома въ этой станицѣ устроены, какъ и во всѣхъ почти линейскихъ станицахъ, прямо на улицу, безъ заборовъ, что несравненно красивѣе, чѣмъ напр. въ Черноморіи, гдѣ дома строятся въ глубинѣ дворовъ, нерѣдко обнесенныхъ высокими заборами. Въ этомъ проявляется національная черта характера: линейцы, великорусскаго происхожденія, народъ прямой, открытый, у котораго, какъ говорится, душа на распашку; черноморцы-же—натура малороссійская, замкнутая, стремящаяся къ обособленію. Много домовъ застраховано отъ пожара. Въ Новопокровской стан. квартируетъ эскадронъ драгунъ.—Ст. *Калниболотская* лежитъ ниже Новопокровской, по теченію той-же р. Еи. Станица эта, какъ уже сказано, принадлежитъ къ составу бывшаго Черноморскаго казачьяго войска и *основана* въ числѣ первыхъ станицъ этого войска *въ 1792 г.*; нынѣ причислена къ Ейскому уѣзду, хотя отстоитъ отъ уѣзднаго города почти на 200 верстъ. Жители издавна извѣстны богатымъ своимъ скотоводствомъ, чему, можетъ быть, способствуетъ обиліе земли; впрочемъ и хлѣбъ здѣсь, сравнительно съ внутренними станицами Черноморіи, родитъ хорошо,почему народъ живетъ весьма достаточно. Вотъ почему станичныя общественныя зданія, станичное правленіе, станичная школа великолѣпно обстроены, крышы желѣзомъ.—Между ст. Калниболотской и Новолеушковской, проѣзжая степью около 40 верстъ, авторъ встрѣчалъ много стадъ испанскихъ овецъ, принадлежащихъ уроженцамъ Таврической и Херсонской губерній. Глядя на эти десятки тысячъ овецъ, пасущихся на арендуемыхъ у черноморцевъ степяхъ, г. Бѣлоусъ удивляется, что его земляки ежегодно уменьшаютъ свое скотоводство, жалуясь на невыго-

ды его, тогда какъ пришлый народъ доказываетъ противное.— Въ ст. *Новолеушковской* строится станція, 4-го класса, ростово-владикавказской желѣзной дороги. Жители недовольны дорогой и относятся къ ней враждебно, видно въ ней одно стѣсненіе своему хозяйству, такъ какъ не могутъ выпускать свой скотъ попрежнему въ привольную степь.—Въ ст. *Староленшковской* авторъ засталъ ярмарку, состоящую изъ нѣсколькихъ балагановъ съ мануфактурными товарами, нѣсколькихъ бабъ съ печонымъ хлѣбомъ и десятка два-три пріѣзжихъ возовъ съ привязанными къ нимъ коровами и быками. По поводу этой ярмарки г. Бѣлоусъ сожалѣетъ, что часто *разрѣшаются ярмарки по просьбѣ жителей станицъ безъ дѣйствительной въ нихъ потребности.* По его мнѣнію, ярмарка тогда только можетъ быть хорошей, когда вызвана потребностью не одной только просящей станицы, но массы окружающаго населенія. Таковы извѣстныя въ Черноморіи ярмарки въ станицахъ Старощербиновской, Брюховецкой, Березанской, Полтавской, Уманской и Кущовской. Онѣ существуютъ издавна, съѣзжаются на нихъ тысячи людей—и извѣстны онѣ не только жителямъ войска, но и далеко за предѣлами его; сюда пріѣзжаютъ русскіе купцы за быками и коровами, польскіе евреи и крымскіе татары за лошадьми, нахичеванцы, ростовцы и ейскіе граждане за кожами, шерстью, саломъ и проч. Ярмарки эти существуютъ десятки лѣтъ и процвѣтаютъ. Напротивъ, вновь учрежденныя въ Черноморіи ярмарки, какъ-то въ ст. Старолеушковской, Канивской, Медвѣдовской, составляютъ зло и почти погубили ярморочное дѣло въ Черноморіи: совпадая временемъ открытія съ старыми ярмарками, онѣ тѣмъ самимъ разстроили и эти послѣднія, такъ какъ народъ и купцы не знаютъ куда ѣхать на ярмарку, вслѣдствіе чего на одну ярмарку нагоняютъ много скота, а купцовъ является мало и скотъ сбывается ни почемъ, тогда какъ на другой купцы остаются безъ скота или по необходимости платятъ дороже, чѣмъ слѣдуетъ. Тоже самое бываетъ и съ другимъ товаромъ.

(№ 38). Проѣхавъ ст. Старолеушковскую, авторъ спустился къ басейну р. Бейсужка, на 10 верстъ ниже ст. Ирклієвской. Рч. *Бейсужокъ* беретъ свое начало въ предѣлахъ бывшаго Линейнаго войска, изъ родниковъ, въ балкахъ между станицами Новорождественской и Новодонецкой и, протекая почти въ центрѣ Черноморіи болѣе 50 верстъ, изливается въ Лебяжій лиманъ ниже ст. Переяславской. Рѣка эта извѣстна въ Черноморіи отличной, мягкой и здоровой своей водой, можетъ быть отъ этого она и получила свое названіе, такъ какъ по-татарски *бей* значитъ князь (дворянинъ), *су*—вода, т. е. княжеская вода. Частица *жокъ* соотвѣтствуетъ нашему русскому *чокъ*, прибавляемому къ слову для уменьшительнаго названія, напр. ножъ—ножичокъ, или-же черкесскому *цукъ*, напримѣръ по-черкесски ножъ—*сажій*, ножичокъ—*сажій цукъ* и т. п. Старожилы говорятъ, что лѣтъ 15 то-

му назадъ рѣчка эта была бѣгучею, но съ теченіемъ времени, постоянно засоряясь разными гатями, наконецъ приняла теперешній свой характеръ. Ловится въ ней вообще вся рѣчная бѣлая рыба: коропъ, щука, особенно вкусный карась, линъ, окунь и плотва; также много замѣчательно вкусныхъ раковъ. На этой-же рѣчкѣ, противъ ст. Переяславской, былъ когда-то войсковой овчарный заводъ. Выборъ мѣста произведенъ по хорошей водѣ; по этому-же обстоятельству рѣчка эта съ незапамятныхъ временъ усѣяна хуторами и здѣсь было развито очень большое скотоводство.—Прекраснѣйшія степи, упирающіяся на сѣверѣ въ Среднюю Челбаску, а на югѣ въ Бейсужокъ, были буквально покрыты огромнѣйшими стадами рогатаго скота, лошадей и овецъ. Еще лѣтъ 20, 25 тому назадъ здѣсь было однѣхъ лошадей болѣе 6000 головъ (у 11 коневодчиковъ авторъ насчитываетъ поименно 6,400 лошадей; въ этомъ числѣ у есаула Проскура 1500, братьевъ Демченко 1200, у войск. старшины Савицкаго 1000, урядника Голубя 900 и т. д.). Въ настоящее-же время, проѣхавъ болѣе 20 верстъ правымъ берегомъ р. Бейсужка, г. Бѣлоусъ пораженъ былъ отсутствіемъ скота, лошадей и овецъ. Рогатый скотъ и овцы виднѣлись еще кое гдѣ, хотя въ незначительномъ количествѣ, но лошадей онъ видѣлъ только при двухъ хуторахъ: близь бывшаго хутора урядника Голубя ходило около сотни и при хуторѣ Савицкаго штукъ 400 или 500, всего только 600 головъ, слѣдовательно (?) ровно 10% прежняго числа лошадей, остальные затѣмъ 90% вывелись. Число рогатаго скота и овецъ также уменьшилось, но въ менѣе прискорбномъ размѣрѣ. Вопросъ о причинахъ уменьшенія скотоводства какъ на Бейсужкѣ, такъ и вообще во всей Черноморіи вызываетъ на размышленіе и неоднократно затрогивался. Такъ г. К-къ (см. № 14 К. О. В. 1874 года) разбиралъ нѣкоторыя причины уменьшенія табуновъ, относящіяся и къ паденію скотоводства вообще. Главными причинами упадка коневодства г. К-къ считалъ окончаніе кавказской войны и прекратившагося требованія ремонтныхъ лошадей, возрастающее населеніе въ краѣ и развитіе земледѣлія, особенно-же отсутствіе поддержки коневодства со стороны мѣстной администраціи и, наконецъ, размежеваніе станичныхъ юртовъ и надѣлъ офицеровъ землей. Изо всѣхъ этихъ обстоятельствъ г. Бѣлоусъ склоненъ признать только послѣднее, какъ вредно повліявшее на степное хозяйство.—Г. Бѣлоусъ отрицаетъ вліяніе окончанія кавказской войны на уменьшеніе спроса лошадей. Большинство черноморскихъ лошадей шло и въ настоящее время идетъ не въ ремонтъ кавказской артиллеріи, какъ многіе ошибочно думаютъ, а во внутреннія и южныя губерніи Россіи, въ Бесарабію и Польшу; изъ послѣдней переходятъ и за границу, въ Австрію и Пруссію, и требованіе на лошадей не только не уменьшилось, но съ каждымъ годомъ еще какъ будто-бы увеличивается. Всякому коневодчику извѣстно сколько лошадей еже-

годно угоняетъ изъ Черноморіи одинъ только Мурадхановъ съ своимъ знаменитымъ прикащикомъ Гаврилкой; а сколько бердическихъ евреевъ ежегодно является въ Черноморію за покупкой лошадей; сколько на ярмаркахъ — Щербиновской (29 іюня), Кущовской (1 августа) и Брюховецкой (15 августа) сбывается лошадей во внутрь Россіи. Наконецъ года два три начали въ Черноморію являться татары изъ Крыма, платящіе хорошія деньги за лошадей. Слѣдовательно и по окончаніи кавказской войны черноморскія лошади находятъ отличный сбытъ. Вообще ремонтеры имѣли дѣло не съ массой табуновладѣльцевъ, а только съ нѣкоторыми отдѣльными заводчиками, такъ какъ требовали лошадей извѣстной масти и роста. Эта продажа продолжается и въ настоящее время.—Не признаетъ г. Бѣлоусъ и вліяніе увеличенія народонаселенія, прилива иногородцевъ и развитія земледѣлія на паденіе скотоводства въ краѣ. Въ чемъ-же, спрашиваетъ нашъ авторъ, выразилось увеличеніе народонаселенія, создались-ли на степяхъ новыя станицы, кромѣ поселенныхъ въ 1873 г. станицъ *Ясенской* и *Копанской*, въ Ейскомъ уѣздѣ?– Относительно поддержки коневодству со стороны мѣстной администраціи г. Бѣлоусъ находитъ, что покровительственная система въ этомъ дѣлѣ вредна; и почему, спрашиваетъ онъ, правительству оказывать свое покровительство именно коневодству, оставивъ безъ вниманія рогатый скотъ Черноморіи и овцеводство? Интересъ правительства одинаковъ во всѣхъ трехъ отрасляхъ черноморскаго хозяйства. Хорошими-же качествами черноморскихъ лошадей, крѣпости и выносливости мы обязаны не попеченію о нихъ, а напротивъ невниманію къ нимъ. Круглый годъ держатъ лошадей въ степи, совершенно на произволъ судьбы: волки, снѣгъ, морозъ, мятели и разныя зимнія невзгоды распоряжаются черноморскими табунами; равнодушно хозяева смотрятъ на все это; лошади гибнутъ сотнями, но всетаки что нибудь и остается, а остается то, что болѣе крѣпко и сильно—и вотъ, по закону Дарвина, черезъ естественный половой подборъ крѣпкихъ и сильныхъ самцовъ съ таковыми-же самками получаются въ Черноморіи кони отличныхъ достоинствъ. Но все это не доводы въ пользу покровительственной системы, тѣмъ болѣе, что и рогатый скотъ черноморскій не менѣе знаменитъ и извѣстенъ. Извѣстно, какую гигантскую силу оказали черноморскіе быки на с.-петербургской (1-ой всероссійской, 1—15 окт. 1869 г.) выставкѣ рогатаго скота. Большую тяжесть потянули быки полк. Гавриша, еще больше (болѣе 400 пудовъ) быки г. Маглиновскаго и могли-бы потянуть еще больше, но наконецъ лопнуло ярмо и дальнѣйшіе опыты пріостановлены за неотысканіемъ во всемъ Петербургѣ необходимаго ярма.—Наконецъ г. Бѣлоусъ доказываетъ несправедливость мнѣнія г. К-къ, будто мѣстному коневодству не оказано никакой поддержки со стороны мѣстнаго начальства. Графъ Ф. Н. Сумароковъ-Эльстонъ, будучи Наказнымъ Атаманомъ, большое участіе при-

нималъ въ коневодствѣ и старался узнать въ подробности нужды и желанія коневодчиковъ; но въ предсѣдательствуемомъ имъ комитетѣ онъ убѣдился, что никто изъ коневодчиковъ не зналъ, какими мѣрами правительство могло-бы поддерживать падающую отрасль народнаго богатства. Одинъ просилъ о предоставленіи заводчикамъ бо́льшаго количества земли; другой видѣлъ источникъ упадка въ недостачи надежныхъ и знающихъ свое дѣло табунщиковъ, прося зачислить калмыковъ въ казачье сословіе, съ назначеніемъ ихъ табунщиками, считая имъ эту обязанность за государственную службу; третій считалъ избытокъ волковъ за главную помѣху успѣшному ходу дѣла и предполагалъ составить постоянныя разъѣздныя команды для истребленія хищныхъ звѣрей; четвертый находилъ корень зла въ множествѣ воровъ, ходатайствуя, для прекращенія конокрадства, назначить особаго пристава по конокрадству съ особою полицейскою и судебною властью; наконецъ пятый настаивалъ на необходимости, имѣть при каждомъ табунѣ правительственнаго ветеринара. Не видя въ подобныхъ заявленіяхъ ничего общаго, графъ пришелъ къ заключенію, ходатайствовать о командированіи изъ главнаго управленія государственнымъ коннозаводствомъ специалиста для изслѣдованія этого вопроса. Назначенъ былъ полковникъ Дитерихсъ, извѣстный кавказскій коневодчикъ, по представленію котораго учреждено было въ г. Майкопѣ *конское депо.*

(№ 40). Въ 1873 г. коневодчики въ комитетѣ, собранномъ по иниціативѣ Н. Н. Кармалина, просили объ отдачѣ имъ въ откупъ свободной войсковой земли, съ платою по 3 коп. за десятину, на что́, разумѣется не согласился блюститель интереса войсковой казны, предлагая имъ взять землю по той цѣнѣ, какая существуетъ въ настоящее время при отдачѣ въ оброкъ съ торговъ. Наконецъ, вслѣдствіе новаго ходатайства нѣкоторыхъ изъ значительныхъ коневодчиковъ, имъ отдано, съ разрѣшенія Его Имп. Высочества Намѣстника, въ арендное содержаніе на 6 лѣтъ 34,925 дес. земли, по средней цѣнѣ, состоявшейся на послѣднихъ торгахъ, съ обязательствомъ, имѣть на этой землѣ не менѣе 4,000 лошадей.—Собственное г. Бѣлоуса мнѣніе о причинахъ экономическаго переворота въ Черноморіи состоитъ въ томъ, что здѣшнее дворянство, хотя повидомому и не пользовалось въ прежнее время крѣпостнымъ правомъ, не имѣло крестьянскихъ деревень, но всетаки находило даровой трудъ въ порядкахъ стараго, давно забытаго служебнаго времени. Потому тогда увеличивались табуны лошадей, стада рогатаго скота и овецъ. Сѣно для нихъ было даровое, пастухи—казаки и степь войсковая, никакихъ расходовъ. Казаки-же въ свою очередь богатѣли потому, что условіями службы поставлены были въ такое положеніе, что во всякое нужное время могли пользоваться домовыми отпусками, а для казака домовой отпускъ — незамѣнимое благо. Ко всѣмъ этимъ условіямъ нужно присоединить прежнюю патріархальную

жизнь, простоту нравовъ и отсутствіе роскоши какъ въ частномъ, такъ и въ общественномъ быту. Всѣ жили тихо и смирно, одѣвались просто, ѣли борщъ да кашу, колясокъ и каретъ не имѣли; многія зажиточныя лица почти до 50-хъ годовъ курили простой табакъ—махорку. Понятно, что при такихъ скромныхъ потребностяхъ въ жизни мало расходовалось денегъ; а какъ деньги получались отъ продажи скота, то, не нуждаясь въ деньгахъ, не нуждались и продажей скота; вотъ почему росло скотоводство въ краѣ. Но въ настоящее время условія службы, потребности времени и самыя понятія черноморцевъ измѣнились; нѣтъ болѣе даровой рабочей силы, прекратились домовые отпуски казаковъ; потребности увеличились, нужды увеличились, а для покрытія ихъ—одинъ источникъ, скотоводство. Къ этимъ причинамъ, повліявшимъ на постепенное уменьшеніе скотоводства, присоединяется еще нѣсколько другихъ: такъ въ послѣднія 20 лѣтъ стали появляться въ Черноморіи опустошительные падежи рогатаго скота и даже овецъ; такъ въ послѣднее время чаще (?) стали бывать суровыя зимы, требующія много корма для скота.

Съ рч. Бейсужка г. Бѣлоусъ поѣхалъ въ ст. *Переяславскую*. Она лежитъ на самомъ рубежѣ Ейскаго съ Екатеринодарскимъ уѣздомъ и отстоитъ отъ г. Ейска на 120 верстъ. Здѣсь обрадовало его благолѣпіе церкви; побывалъ онъ и въ станичномъ судѣ, который отличается примѣрнымъ порядкомъ, толковостью разбора и законностью рѣшеній, которыми онъ отчасти обязанъ письмоводителю своему, учителю станичнаго училища.

(№ 42). *Брюховецкая* станица лежитъ на самой границѣ Екатеринодарскаго уѣзда и отстоитъ отъ Переяславской на 3 версты къ югу. Станица эта заключаетъ въ себѣ около 600 дворовъ, съ населеніемъ около 3000 д. об. п., слѣдовательно она одна изъ болѣе населенныхъ черноморскихъ станицъ, а по счастливому своему географическому положенію—главная по торговымъ оборотамъ. Въ ней живетъ много купцовъ екатеринодарскихъ, ейскихъ и нахичеванскихъ, также много мелкихъ торговцовъ и промышленниковъ, занимающихся сборкой шерсти, меду, воску, кожъ, щетины, сала, овчинъ, коровьяго масла и другихъ сельскихъ произведеній. Въ числѣ мѣстныхъ лавокъ — два магазина съ мануфактурными товарами, хозяева которыхъ получаютъ товаръ прямо изъ Москвы, на наличныя деньги, почему могутъ торговать оптомъ по ростовскимъ цѣнамъ: есть также оптовый складъ бакалейныхъ товаровъ и два оптовыхъ винныхъ склада, изъ которыхъ одинъ продаетъ разныхъ питій почти на 100,000 рублей въ годъ. Кромѣ того въ Черноморіи нигдѣ нельзя купить болѣе шерсти, кожъ, меду, овчинъ, какъ въ ст. Брюховецкой; былъ даже случай, что екатеринодарскіе торговцы пріѣзжали сюда за покупкой сахару, котораго въ станицѣ всегда можно найти нѣсколько десятковъ бочекъ. Вообще торговые обороты въ этой станицѣ, помимо 3 мѣстныхъ ярмарокъ, доходятъ до полумилліона руб-

лей въ годъ: одни братья Е-вы производятъ операцію шерстью на 150,000 р., покупая и отправляя въ Ростовъ и Ейскъ болѣе 10,000 пуд. испанской и столько-же валахской шерсти, и ст. Брюховецкая служитъ какъ-бы складочнымъ мѣстомъ всей Черноморіи для разныхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, которыя затѣмъ уже идутъ на при-азовскіе рынки.—Здѣсь существуютъ 3 ярмарки, учрежденныя къ 9 марта, 15 августа и 18 октября и приносящія обществу около 1,000 р. доходу. Главный на всѣхъ трехъ торгъ производится рогатымъ скотомъ; но въ августовскую ярмарку много пригоняется и продается лошадей, а въ октябрѣ ярмарка наполнена разными огородными овощами, привозятся также фрукты, льняное семя и овесъ. За покупкой овса для станцій пріѣзжаютъ сюда довѣренные почтосодержателей; ленъ, кромѣ мѣстныхъ ссыпщиковъ, покупаютъ еще нарочно сюда пріѣзжающіе агенты ейскихъ хлѣбныхъ конторъ. Изъ всѣхъ этихъ трехъ ярморокъ только одна августовская стоитъ, ничѣмъ не стѣсняемая, до своего времени; остальныя двѣ парализируются вновь учрежденными въ ст. Медвѣдовской 1 марта и Канивской 12 октября. Кромѣ ярмарокъ, въ ст. Брюховецкой учреждены еженедѣльно базары, по понедѣльникамъ и пятницамъ; но народъ, не взирая на всѣ старанія станичной администраціи, съѣзжается въ воскресные и праздничные дни, такъ какъ жители въ будніе заняты работой. Съ разрѣшеніемъ иногороднымъ, пріобрѣтать на казачьихъ земляхъ недвижимую собственность, станица обстроивается зданіями съ желѣзными крышами, которыя страхуются въ С.-Петербургскомъ страховомъ отъ огня обществѣ. Газетъ получается въ станицѣ 14 и журналовъ 5 разныхъ изданій,—едвали не болѣе, чѣмъ въ другихъ черноморскихъ станицахъ, кромѣ *Уманской* и *Полтавской*, помѣщающихъ въ себѣ уѣздныя административныя управленія и мировыя учрежденія. Ст. Брюховецкая, особенно ея торговля, страдаетъ отсутствіемъ въ ней мироваго суда: ближайшій, въ ст. Полтавской, на 80 верстъ; въ Екатеринодарѣ за 100 верстъ; усть-лабинскій, которому и подвѣдомственна ст. Брюховецкая—за 120 верстъ; ейскій городской судъ—за 125 верстъ. Въ ст. Уманской былъ мировой судья, всего на 55 верстъ отъ ст. Брюховецкой; но и тотъ недавно переведенъ дальше на 35 верстъ, въ ст. Кущовскую. Г. Бѣлоусъ, приводя примѣръ рѣшенія весьма простаго дѣла въ брюховецкомъ станичномъ судѣ, очень неодобрительно отзывается о настоящемъ его положеніи и говоритъ, что апеляція на него въ лабинскій съѣздъ мировыхъ судей, обыкновенно собирающійся въ ст. Старо-Лабинской, отстоящей отъ Брюховецкой почти на 300 верстъ, немыслима въ маловажныхъ дѣлахъ, что́ весьма дурно отзывается на значительныхъ торговыхъ оборотахъ этого мѣста. Говорятъ, что съ предполагающимся увеличеніемъ числа уѣздовъ (ихъ 5 въ настоящее время) въ Кубанской области, имѣется въ виду, въ Брюховецкой стани-

цѣ назначить станъ участковаго пристава. Замѣчательно, что до положенія 1842 г. въ этомъ пунктѣ было уже административное учрежденіе, носившее названіе Бейсугскаго земскаго начальства. И въ другомъ отношеніи обойдена Брюховецкая станица: прежде пролегалъ чрезъ нее почтовый трактъ и здѣсь была почтовая станція, но всемогущій въ свое время черноморскій откупщикъ и почтосодержатель исходатайствовалъ перенесеніе станціи въ степь, верстъ 10 выше по р. Бейсугу. Станція отодвинута въ сторону, проѣздъ между станціями Кирпильской и Прощальною увеличенъ почти на 10 верстъ, ради лучшаго подножнаго корма и выгодъ почтосодержателя. Если-бы въ настоящее время пожелали перевести станцію Бейсужскую въ станицу Брюховецкую, то это легко исполнимо, такъ какъ первая станція уже пришла въ вѣтхость. Этимъ распоряженіемъ оказали-бы большую услугу торговлѣ станицы, такъ какъ при станціи могли-бы открыть почтовую контору, вмѣсто разрѣшеннаго недавно на сосѣдней Кирпильской станціи пріема денежной корреспонденціи.

(№ 45). *Новокорсунская* станица очень небольшая и бѣдная, дома по большей части все старые, крыты камышемъ и соломою.—Ст. *Тимошовская* лежитъ на правомъ берегу р. Кирпилей, имѣетъ населенія за 2,200 душъ об. п. и отстоитъ отъ г. Екатеринодара около 75 верстъ.—Ст. *Медвѣдовская* лежитъ выше ст. Тимошовской на 20 верстъ по теченію р. Кирпилей, при впаденіи въ Кирпили р. Кочатей. Станица довольно большая, съ населеніемъ болѣе 3,000 д., основана болѣе 70 лѣтъ тому назадъ; чрезъ нее пролегаетъ ростово-екатеринодарскій почтовый трактъ; станица довольно благообразная, съ базарами, но по торговлѣ незначительна и имѣетъ тяготѣніе къ ст. Брюховецкой, куда продаетъ шерсть, кожи, получая оттуда спиртъ, сахаръ, смолу, нефть и проч. Хотя здѣсь и учреждены ярмарки, но рѣдко собираются, такъ какъ никому не нужны. Большое зло, бывшее отъ 18 кабаковъ въ станицѣ, въ 1874 г. прекращено тѣмъ, что общество отдало питейную торговлю только двумъ урядникамъ своего-же общества.

(№ 48). Изъ ст. Медвѣдовской авторъ доѣхалъ на своихъ лошадяхъ до *Кочетинской* почтовой станціи, откуда продолжалъ свой путь на почтовыхъ черезъ Екатаринодаръ въ Новороссійскъ, вслѣдствіе чего его замѣтки должны имѣть уже болѣе краткій и отрывочный характеръ. Ѣхалъ онъ мимо станицъ *Старомышастовской* и *Новотитаровской*, но не заѣзжалъ туда.—*Г. Екатеринодаръ* ожидалъ къ исходу 1874 г. окончаніе мощенія своей Красной улицы, главной въ городѣ. Установившееся правильное пароходство по Кубани вызвало новую жизнь въ городѣ, въ которомъ появились заграничныя конторы для покупки и отправки за границу хлѣба, явились агенты разныхъ страховыхъ отъ огня обществъ и ожидалось открытіе агентства банкирской конторы для продажи и покупки разныхъ процентныхъ бумагъ и

выдачи ссудъ подъ бумаги. Съ проведенiемъ вѣтви ростово-владикавказской желѣзной дороги черезъ городъ, онъ сдѣлался-бы солиднымъ коммерческимъ центромъ и занялъ-бы одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ на Сѣверномъ Кавказѣ.—*Ст. Славянская* основана въ 1865 г. въ 78 верстахъ отъ г. Екатеринодара, на лѣвомъ берегу р. Протоки. Въ настоящее время она значительно расширилась и заключаетъ въ себѣ до 400 дворовъ, съ населенiемъ болѣе 2000 д. об. пола. Черезъ р. *Протоку* здѣсь устроенъ временный мостъ на байдакахъ (рѣчное судно, собственно на Днѣпрѣ), то такъ какъ здѣсь существуетъ громадный проѣздъ и прогонъ скота на Керчь, то чувствуется большая потребность въ постоянномъ капитальномъ мостѣ.—*Ст. Троицкая*, въ 12 верстахъ отъ Славянской, на лѣвомъ берегу р. Кубани, поселена въ 1865 г. и до 29 сент. 1867 г. называлась Псебедаховскою. Съ правымъ берегомъ Кубани она соединяется посредствомъ парома, который также желательно было-бы замѣнить мостомъ.—*Ст. Крымская*, одна изъ лучшихъ закубанскихъ станицъ, лежитъ на р. Адагумѣ, основана въ 1862 г., получивъ свое названiе отъ 73 Крымскаго пѣхотнаго полка, которому была назначена штаб-квартирой. Въ послѣдствiи полкъ этотъ перешелъ въ портовый г. Ейскъ, а здѣсь поселился Ставропольскiй пѣхотный полкъ. Въ станицѣ этой имѣютъ пребыванiе приставъ 2 участка Темрюкскаго уѣзда, мировой судья 3 участка того-же уѣзда и помощникъ надзирателя акцизныхъ сборовъ 6 (черноморскаго) округа. Здѣсь г. Бѣлоусъ засталъ большой съѣздъ на ярмарку, видимо вызванную дѣйствительною въ ней потребностью. Главный товаръ на ярмаркѣ, какъ и вездѣ, рогатый скотъ, который покупается здѣсь на бойни въ Керчь и вообще въ Крымъ.—*Ст. Неберджаевская*, очень бѣдная небольшая станичонка, расположена въ гористой мѣстности; названiе получила отъ протекающей здѣсь горной рѣки Неберджай, по имени которой также называется и ущелье, ведущее отсюда въ Новороссiйскъ. При первомъ поселенiи здѣсь въ 1862 г., жители очень бѣдствовали отъ непрывички въ гористой мѣстности, съ которой положительно не знали что̀ сдѣлать; къ тому еще горцы не были изгнаны и очень часто тревожили населенiе. Въ настоящее время неберджаевцы уже усвоились съ окружающею ихъ обстановкою, на горахъ косятъ сѣно, въ болѣе низменныхъ мѣстахъ засѣваютъ хлѣбъ; многiе изъ жителей научились разводить табакъ; здѣшнiй есаулъ Безкишнiй извѣстенъ какъ отличный табаководъ.—Изъ ст. Небержаевской г. Бѣлоусъ отправился въ Новороссiйскъ, отстоящiй отъ этой станицы на $22^1/_2$ версты. Четыре пятыхъ этого разстоянiя нужно ѣхать ущельемъ, при чемъ приходится не менѣе 15 разъ переѣзжать въ бродъ рч. Неберджай, при чемъ несчастныя лошади положительно выбиваются изъ силъ. Вообще вся дорога за Кубанью, отъ ст. Троицкой до перевала къ Новороссiйску замѣчательно дурна. Черезъ перевалъ дорога от-

лично шосирована, хотя спускъ къ городу довольно крутой.— *Г. Новороссійскъ* значительно украсился и расширился въ послѣдніе 3 года—въ ожиданіи избранія его портомъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

Свѣдѣнія о ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ.

Б. Гельтъ (№ 35).

Высочайше утвержденная 2 іюня 1872 г. концесія на сооруженіе ростово-владикавказской желѣзной дороги дарована инженеру барону Р. В. Штейнгелю, съ обязательствомъ окончить дорогу въ теченіи 3 лѣтъ. Длина линіи въ 654 верстъ пролегаетъ по губерніи Екатеринославской $35^1/_2$, области войска Донскаго $44^1/_2$, Кубанской 303, губерніи Ставропольской 88 и Терской области 183 версты. Протяженіе ея пересѣкаетъ 131 земельныхъ владѣній: по Екатеринославской губерніи 9, войску Донскому 36, Кубанской области 49, Ставропольской губерніи 10 и Терской области 27, что составляетъ среднимъ числомъ почти по 5 верстъ на каждое изъ владѣній. Пересѣкаемые желѣзною дорогою земельные участки принадлежатъ 4 городамъ, 24 станицамъ, 5 колоніямъ, 13 селеніямъ госуд. крестьянъ и 16 горскимъ ауламъ, всего 62 обществамъ на протяженіи 525 верстъ; казнѣ на протяженіи 2 верстъ и частнымъ владѣльцамъ 68 участковъ на протяженіи 127 верстъ, такъ что $^4/_5$ всѣхъ владѣній составляютъ собственность обществъ и $^1/_5$ принадлежитъ частнымъ лицамъ, которымъ Высочайше дорованы земли въ послѣднее десятилѣтіе, почему на владѣльческихъ участкахъ почти не встрѣчается устроеннаго хозяйства. Мѣстность, по которой проходитъ линія, представляетъ повсюду волнистую и степную равнину. Отъ Ростова на Дону до стан. Кавказской на р. Кубани совершенно однообразная *почва* состоитъ изъ наносовъ новѣйшаго Каспійскаго образованія, врѣзавшагося полосою между рр. Дономъ и Кубанью отъ Каспійскаго до Азовскаго моря. Затѣмъ отъ Кавказской станицы вплошь до Владикавказа тянется міоценовая формація съ единичными проявленіями новыхъ третичныхъ образованій (въ Терской области). Представителемъ міоценовыхъ образованій служитъ здѣсь почти исключительно сѣрый мергель безъ присутствія песчаниковъ. Различная степень смѣшенія составныхъ частей мергеля разнообразитъ качество почвы, начиная отъ самыхъ плодородныхъ свойствъ между Кубанью и Урупомъ, до совершенно безплодной почвы около селеній Казинки, Нагутъ и Куршавки (Ставроп. губ.), гдѣ нерѣдко почва, пропитанная горькою солью, образуетъ солончакъ. Относительно *вертикальнаго разрѣза* по линіи желѣзной дороги оказывается, что высшая точка надъ поверхностью моря находится въ г. Владикавказѣ, которая относительно р. Дона выше на $2152_{,36}$ фута, относительно поверхности Азовскаго моря возвышается на $2245_{,81}$ фута;

вообще-же линія имѣетъ постоянный подъемъ отъ Ростова до Владикавказа и только окраины долинъ главныхъ рѣкъ образуютъ возвышеніе въ видѣ гребней отъ 200 до 1000 футовъ. Слѣдующія цифры выражаютъ крайніе предѣлы низшихъ и высшихъ точекъ въ каждой губерніи и области относительно поверхности Азовскаго моря:

По Екатеринославской губерніи:

низшая точка на р. Донѣ $93_{,45}$ ф.; высшая, на 28 верстѣ, 315 ф.

По области войска Донскаго:

низшая точка на 35 в., р. Кагальникъ $115_{,15}$; высш. на 51 в., 329 ф.

По Кубанской области:

низшая точка на р. Ея, на 80 в., $124_{,39}$ ф; высшая, на границѣ Ставропольской губерніи, на 372 верстѣ, 1281 футъ.

По Ставропольской губерніи:

низшая точка на р. Джемухѣ на 468 верстѣ, $1041_{,51}$ фута; высшая точка около балки Барсукъ, на 390 в., $1611_{,61}$ ф.

По Терской области:

низшая точка на р. Малкѣ, на 555 верстѣ, $700_{,77}$ фута; высшая точка: г. Владикавказъ, на 654 в., $2243_{,81}$ фута.

Количество земляныхъ работъ, вмѣстѣ съ насыпью верхняго слоя песка, составляетъ до 900,000 куб. саженъ. Къ замѣчательнымъ землянымъ работамъ нужно отнести устройство дамбы между р. Дономъ и селомъ Батайскомъ, по разливу Дона на протяженіи 8 верстъ.—Изъ оконченныхъ до сентября 1874 г. 12 мостовъ: на разливѣ Дона въ 250 саж., черезъ рр. Батаю въ 10 саж., Камышеваху въ 3, Кагальникъ въ 30, Ею въ 30, Сосику въ 15, Тихонькую въ 10, Борисовку въ 5, Челбасъ въ 20, Кубань въ 50 и Самойлову въ 5 саженъ. Кромѣ того еще 232 малаго размѣра мостовъ и трубъ. Мостъ черезъ р. Донъ имѣетъ отверстіе въ 123 сажени.—Поперечинъ для укладки рельсовъ по дорогѣ требовалось около милліона, рельсовъ 2,842,000 пудовъ.—На станціяхъ Ростовской, Кавказской, Кумской и Владикавказской соединяются правительственные телеграфы съ желѣзно-дорожнымъ.—Сторожевыхъ домовъ 479, казармъ для рабочихъ 70, колодцевъ при сторожевыхъ домахъ и казармахъ 400. Переѣздовъ устроивается 460. Въ Ростовѣ на Дону станція 1-го класса, центральная для 3 дорогъ: владикавказской, курско-харьковско-азовской и козлово-воронежско-ростовской. Станцій 2-го класса 6: Екатериновская, Кавказская, Невинномысская, Кумская на Кумѣ (отсюда устраивается шосейная дорога къ группѣ Пятигорскихъ минеральныхъ водъ на протяженіи 67 верстъ), въ ст. Прохладной (откуда отдѣляется почтовый трактъ на Моздокъ) и наконецъ во Владикавказѣ. Станціи 3 и 4 классовъ: по Екате-

ринославской губерніи въ селахъ Батайскомъ и Самарскѣ; въ землѣ войска Донскаго: Зарѣчная и Степная; въ Кубанской области: въ станицахъ Кущевкѣ, Кисляковкѣ, Павловской, Леушковской, Тихорѣцкой, Архангельской, Мирскихъ хуторахъ, въ имѣніи т. с. Гулькевича, въ Ново-Михайловской, на землѣ ген-адъют. Коцебу, Кубанская на землѣ князя Святополкъ-Мирскаго, въ сел. Армавиръ, Успенская на земдѣ аула Конокова, Николаевская на землѣ казачки Александровой (бывшая Пистолькорса), Ольгинская на землѣ сел. Ольгинскаго; въ Ставрпольской губерніи: въ селеніяхъ Барсуки, Куршавкѣ, Нагутъ и на землѣ ген.-адъют. Г. Д. Орбеліани—Суворовская; по Терской области: въ станицахъ Незлобной, Ново-Павловской, Солдатской, Котляревской и въ аулахъ Баракова, Эльхотова, Дар-Кхохъ и Беслана.—Подвижной составъ состоитъ изъ 29 пасажирскихъ и 54 товарныхъ паровозовъ, вагоновъ 1 и 2 классовъ 24, пасажирскихъ 3 класса 50, багажныхъ 12 и арестантскихъ 4, товарныхъ закрытыхъ вагоновъ 4-колесныхъ 600, открытыхъ 600 и угольныхъ 200, всего 1466.—Въ санитарномъ отношеніи линія желѣзной довоги во время работъ раздѣлена была (654 версты) на 2 отдѣленія, съ однимъ главнымъ врачемъ въ каждомъ. 16 лазаретовъ на 450 кроватей состояли подъ наблюденіемъ 6 врачей, при которыхъ находилось 20 фельдшеровъ; въ лѣтнее время еще прибывали медицинскіе студенты. Противъ лихорадочныхъ болѣзней заготовлено было 88 фунтовъ хинины. Изъ 17,000 рабочихъ людей, прибывшихъ изъ внутреннихъ губерній съ 20 марта 1873 года по 1 марта 1874 г. число больныхъ было 4697, изъ которыхъ умерло 67. Смертность была на 1000 больныхъ 15 человѣкъ или 1,5%. Больные пролежали 34,556 дней и содержаніе медицинской части обошлось до 91,000 рублей. Развитіе лихорадки по временамъ года доказывается слѣдующими цифрами: въ мартѣ было больныхъ 2, апрѣлѣ 114, маѣ 118, іюнѣ 136, іюлѣ 662, августѣ 1132, сентябрѣ 727, октябрѣ 300, ноябрѣ 28, декабрѣ 13, январѣ 13, февралѣ 13 и мартѣ 5. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что съ ноября отъ 3—4,000 рабочихъ, получивъ разсчетъ, возвратились на родину.

О табаководствѣ въ Кубанской области. Нетабаководъ. (№ 36).

Въ *замѣткѣ о табаководствѣ* въ № 18 Куб. Обл. Вѣд. за 1873 г. (стр. 79 и 80 перваго нашего Указателя) заявлено было о затруднительномъ положеніи табаководовъ Темрюкскаго уѣзда. Областное начальство помогло имъ отпускомъ денегъ за самые умѣренные проценты и вывело ихъ изъ затруднительнаго положенія. Въ 1873 г. оставалось непроданнаго табаку урожая 1872 г. 54,646 пудовъ (цифры, эти впрочемъ, не вполнѣ сходятся съ прежними). Табакъ этотъ былъ отвезенъ частью въ Новороссійскъ, гдѣ онъ

помѣщонъ въ складѣ, устроенномъ частнымъ лицомъ, а частью въ города Ростовъ н. Д., Одессу и Керчь. Въ Новороссійскій складъ табакъ принимался по цѣнамъ около 3 р. 50 к., а въ остальныхъ мѣстахъ проданъ еще дешевле, но и этимъ цѣнамъ табаководы были рады, чтобъ раздѣлаться съ своимъ товаромъ.— Главнымъ препятствіемъ для развитія табаководства служитъ неимѣніе капиталовъ у большей части табаководовъ, которые, продавая табакъ еще на корнѣ и получая впередъ значительные задатки, понижаютъ этимъ цѣны остальнымъ достаточнымъ людямъ.

1873 годъ по климатическимъ условіямъ былъ однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ для табаку, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ : 1. въ ст. *Таманской* было подъ табакомъ $30^3/_4$ десятинъ, давшихъ 2,133 пуда табаку, проданнаго въ Таганрогѣ отъ 5 до 7 р. 50 к. за пудъ, всего на 11,734 р. 50 копѣекъ.— 2. Въ ст. *Варениковской* собственно на юртовой землѣ было подъ табакомъ $9^1/_2$ дес., давшихъ 764 пуда табаку; а на Всемилостивѣйше пожалованныхъ земляхъ ген.-адъютантовъ гр. Сумарокова-Эльстона и Карцева было засѣяно арендаторами на участкѣ перваго 199 дес., давшихъ 13,733 п. 22 ф. и на участкѣ втораго 13 дес., давшихъ 1,392 пуда. Изъ общаго количества продано 9,633 п. 10 ф., отъ 6 р. 75 к. до 7 р. 50 к. за пудъ купцамъ одесскому и 2 анапскимъ на 64,268 р. $2^1/_2$ к.; осталось непроданнаго 6,256 п. 12 фунтовъ.—3. Въ ст. *Гастагаевской* $72^1/_4$ дес. дали 6,099 п. 22 ф., изъ которыхъ продано анапскому купцу, по цѣнамъ отъ 5 р. 50 к. до 7 р., 1420 п. 21 ф. на 7820 р. 50 к. Осталось непроданнаго 4,679 пуд. 1 фунтъ.—3. Въ ст. *Неберджаевской* $22^3/_4$ дес. дали 2515 пуд., изъ которыхъ продано 2255 пуд., по цѣнамъ отъ 5 р. 50 к. до 5 р. 80 к. за пудъ на 12,478 р.; осталось непроданнаго 260 пудовъ.—5. Въ ст. *Холмской* на 8 дес. собрано 686 пуд. табаку, изъ числа которыхъ продано 286 пуд., по 5 р. за пудъ, фабриканту въ Ростовѣ на Дону, на 1430 р.; осталось непроданнаго 400 пудовъ.—6. Въ сел. *Мерчаны* подъ табакомъ было $111^3/_4$ дес., собрано 5215 пуд. Продано 713 пуд. 27 ф., отъ 4 р. 80 к. до 5 р. 80 к. за пудъ, на 3768 р. $9^1/_2$ к. новороссійскому, екатеринодарскому и одесскому купцамъ. Осталось непроданнаго 4,501 п. 13 ф.—7. Въ ст. *Ахтырской* на 9 дес. собрано 730 пудовъ. Продано 163 п. 20 ф. на 981 р. ростовскому купцу. Осталось 566 п. 20 ф.—8. Въ стан. *Сѣверской* 8 дес. дали 450 пуд ; продано, отъ 4 до 9 р. за пудъ, на 3,100 р.—9. Въ ст. *Крымской* 169 дес. дали 14,246 пуд.; продано 1,927 пуд., отъ 4 до 6 р., на 10,868 р. Осталось непроданнаго 12,319 пуд. Изъ этого числа собственно на юртовой землѣ было засажено табакомъ 34 дес., а остальныя 135 дес. на другихъ участкахъ, преимущественно въ верховьяхъ р. Кудако, въ существующемъ тамъ греческомъ поселкѣ.—10. Въ ст. *Ильской* на 12 дес. собрано 867 пуд. 20 ф. Продано 792 п. отъ 6 р.

90 коп. до 8 р. (?) за пудъ керченскому и екатеринодарскому купцамъ на 5480 р. Осталось непроданнымъ 75 пуд. 20 фунтовъ.— 11. Въ ст. *Абинской* было подъ табакомъ $59^{3}/_{4}$ дес., съ которыхъ собрано 6,190 п. 25 ф. Продано 4,715 п. 25 ф., отъ 3 р. до 6 р. 50 коп. за пудъ екатеринодарскому и анапскому купцамъ, на 14,488 р. $63^{1}/_{2}$ коп. (?) Осталось непроданнаго 1,475 пудовъ.— 12. Въ ст. *Раевской* $78^{3}/_{4}$ дес. дали 4,709 п. 6 ф. табаку, проданнаго 5 купцамъ отъ 4 до 6 р. за пудъ на сумму 22,949 р. $12^{1}/_{2}$ к.— 13. Въ ст. *Натухаевской* было засажено табакомъ $124^{1}/_{2}$ дес. и получено 11,034 пуда. Продано 7,368 пуд. отъ 4 до 8 р. за пудъ, на 42,254 р. $35^{3}/_{4}$ к. Осталось непроданнаго 3,666 пудовъ.— 14. Въ сел. *Витязевскомъ* $13^{1}/_{4}$ дес. дали 580 пуд. 4 ф. табаку, проданнаго по цѣнамъ отъ 3 р. до 4 р. 90 к. на 2544 р. 64 коп.—15. Въ ст. *Шапсугской* 4 дес. дали 372 пуд. табаку, проданнаго по 5 р. 50 к., на 2083 р. 20 к.—16. Въ ст. *Мингрельской* 10 дес. дали 710 пуд , изъ коихъ продано 640 пуд. отъ 4 до 5 р. на 2690 р. Осталось непроданнаго 70 пудовъ.—17. Въ ст. *Благовѣщенской* было засѣяно $1^{1}/_{2}$ дес., давшихъ 115 пудовъ; табакъ не проданъ.—18. Въ поселкѣ *Нижнебаканскомъ* $12^{1}/_{2}$ дес. дали 890 пуд. табаку, изъ котораго продано 590 пуд., отъ 5 р. 75 к. до 6 р. за пудъ, на 3505 р. Осталось непроданнаго 300 пудовъ.—Всего въ 1873 г. было подъ табакомъ 969 дес., давшихъ табаку 73,532 пуд. 19 ф. Изъ этого количества продано 38,750 пуда, слишкомъ на 212,423 рубля. Осталось непроданнаго 34,782 пуда, по неимѣнiи покупателей. *)—Противъ 1872 г. подъ табакомъ было земли болѣе на 26 десятинъ; собрано табаку менѣе на 7,818 пудовъ; за то непроданнаго осталось гораздо меньше и цѣны на него установились нѣсколько равномѣрнѣе.—Въ 1872 г. табакъ производился въ юртахъ 13, а въ 1873 г. въ юртахъ 18 станицъ, селенiй или поселковъ; слѣдовательно область табаководства расширилась, не смотря на то, что одна изъ станицъ, *Анапская*, оставила занятiе табакомъ—впрочемъ только временно, такъ какъ имѣются свѣдѣнiя, что въ 1874 г. въ этой станицѣ снова засѣяно табакомъ значительное пространство земли.—Въ частности оказывается, что ст. Таманская вовсе не расширила своихъ табачныхъ плантацiй, по неимѣнiи удобной для разведенiя табаку земли; въ ст. Варениковской число табачныхъ плантацiй почти удвоилось, чему способствовали болѣе легкiя условiя, на которыхъ въ настоящее время отдается въ аренду земля въ имѣнiи гр. Сумарокова-Эльстона; въ ст. Гастагаевской тоже замѣтно нѣкоторое увеличенiе числа плантацiй, вслѣдствiе довольно высокихъ цѣнъ на табакъ, постоянно тамъ держащихся,

---

*) По повѣркѣ данныхъ, составившихъ этотъ итогъ, оказалось $971^{1}/_{4}$ дес., давшихъ 73,432 пуда 19 ф. табаку (что даетъ немного менѣе 76 пуд. на десятину), изъ котораго продано 38,748 пуд. 33 ф. на сумму 212,443 р. $7^{3}/_{4}$ коп., а осталось непроданнымъ 34,683 пуда 26 ф.

почему коренное населеніе и обратилось къ этой отрасли хозяйства; за то въ селеніи Мерчанъ, по причинѣ неудачнаго сбыта табаку въ 1872 г., число табачныхъ плантацій уменьшилось почти на 70 десятинъ; во всѣхъ остальныхъ станицахъ число плантацій также уменьшилось, въ замѣнъ чего районъ производства табаку значительно расширенъ, а именно станицами: Натухайскою, Благовѣщенскою, Мингрельскою и селеніемъ Витязевскимъ. —Главные плантаторы табаку въ 1873 г. были въ ст. Раевской 2 турецко-подданныхъ грека, имѣвшіе до 300 пудовъ; въ ст. Натухайской турецко-подданный грекъ и 2 грека, жители сел. Витязевскаго, продавшіе отъ 600 до 1200 пуд. табаку; въ сел. Мерчанъ 4 жителя, греки; въ ст. Гастагаевской грекъ-купецъ и 2 жителя сел. Витязевскаго, въ ст. Варениковской 2 урядника и 2 турецко-подданныхъ грека, которые имѣли отъ 500 до 1200 пуд. табаку; въ ст. Ильской керченскій 1-й гильдіи купецъ Евстафій Посполитаки; въ ст. Крымской купецъ В. Кочергинъ, князь Меликовъ, мѣщанинъ Смирѣчинскій; въ ст. Нижнебаканской есаулъ и казакъ; въ ст. Абинской урядникъ, казакъ и отст. унтер-офицеръ и въ ст. Неберджаевской сотникъ и казакъ.

Нѣсколько словъ о направленіи желѣзно-соединительной вѣтви къ Геленджику. (№ 37).

Авторъ настоящей замѣтки не соглашается со статьею въ № 30 Куб. Обл. Вѣд. за 1874 г., въ которой проектировалось къ Геленджикской бухтѣ два направленія вѣтви ростово-владикавказской желѣзной дороги: одно—по лѣвому берегу р. Кубани, отъ сел. Армавиръ, другое—по правому берегу, отъ ст. Тихорѣцкой къ Екатеринодару. Авторъ находитъ, что самое выгодное *направленіе* будетъ *отъ ст. Кавказской къ Екатеринодару* и отсюда *къ Геленджику*. Предположеніе свое онъ основываетъ на томъ, что въ Кубанской области есть два района, болѣе другихъ изобилующіе хлѣбомъ: одинъ, на правой сторонѣ р. Кубани, заключаетъ въ себѣ станицы бывшаго Линейнаго войска, начиная отъ бывшей Черноморіи къ Ставрополю; другой—на лѣвой сторонѣ Кубани, заключаетъ все пространство между этою рѣкою и рр. Лабою и Бѣлою, гдѣ образовались такіе хлѣбные центры, какъ ст. Лабинская и г. Майкопъ. Районы эти, присоединяя къ первому изъ нихъ и Ставропольскую губернію, сбываютъ свой хлѣбъ въ Ейскъ и Ростовъ или въ Екатеринодаръ, откуда онъ черезъ Темрюкъ направляется въ Керчь. Екатеринодарскія конторы получаютъ весь этотъ хлѣбъ съ Лабы и Бѣлой, а также изъ другихъ станицъ бывшаго Линейнаго войска, лежащихъ по луговой сторонѣ Кубани. Хлѣбъ-же станицъ бывшей Черноморіи составляетъ такое незначительное количество, что и не принимается въ разсчетъ. Итакъ, если въ Кубанской области обозна-

чились районы, исключительно сбывающіе свой хлѣбъ, то весьма желательно, чтобъ соединительная вѣтвь желѣзной дороги прошла между ними, т. е. по правой сторонѣ Кубани отъ ст. Кавказской къ Екатеринодару и далѣе къ морю. Независимо этого, означенный путь желателенъ и потому, что, имѣя почти перпендикулярное направленіе къ линіи, онъ представляетъ одинаковыя удобства сообщенія Екатеринодара какъ съ Ростовомъ, такъ и Ставрополемъ и Тифлисомъ, тогда какъ путь отъ Екатеринодара до ст. Тихорѣцкой, уменьшая почти на 100 верстъ разстояніе отъ Ростова, удлиняетъ его на столько-же отъ Ставрополя и Тифлиса. Наконецъ проложеніе соединительной вѣтви отъ ст. Кавказской нисколько не обойдется дороже, чѣмъ отъ Тихорѣцкой, а, можетъ быть, по прямому направленію къ Екатеринодару и дешевле, такъ какъ разстояніе это на нѣсколько верстъ меньше такого разстоянія отъ ст. Тихорѣцкой къ Екатеринодару. Отъ ст. Кавказской мѣстность совершенно ровная, безъ всякихъ переправъ не только черезъ рѣки, но даже черезъ сколько-нибудь значительные ручьи и овраги.—Съ выборомъ порта въ Туапсе, а не въ Геленджикѣ или Новороссійскѣ, взглядъ на эту линію значительно измѣняется.

Статистическія свѣдѣнія о почтовой корреспонденціи. (№ 39).

Черезъ почтовыя учрежденія Кубанской области въ теченіи 1873 г. отправлено: писемъ частныхъ 220,117 и казенныхъ конвертовъ 200,293, итого 420,410 и капиталовъ: частныхъ 4,773,404 р. 83¾ к. и казенныхъ 1,400,100 р. 73¾ к., всего 6,173,505 р. 57½ к. Получено: писемъ частныхъ 192,916 и казенныхъ 209,856, всего 402,772 и капиталовъ частныхъ и казенныхъ (не раздѣлены) 7,197,268 р. 44 к.—По этимъ даннымъ на 3 жителя городскаго населенія Кубанской области приходится 1 полученное письмо.—Разсматривая эту кореспонденцію по городамъ и уѣздамъ, находимъ: а) что черезъ почтовыя учрежденія въ городахъ Екатеринодарѣ, Ейскѣ, Майкопѣ и Темрюкѣ отправлено частныхъ писемъ 118,918 и капиталовъ 3,094,039 р. 74¾ к., а чрезъ почтовыя мѣста, учрежденныя въ станицахъ, переслано писемъ 101,199 и капиталовъ 1,679,365 р. 9 к. и б) что въ названныхъ городскихъ почтовыхъ учрежденіяхъ получено частныхъ писемъ 110,429 и въ станичныхъ почтовыхъ мѣстахъ 82.667 писемъ. Капиталовъ частныхъ и казенныхъ получено въ городахъ 5,073,487 р. 63¼ к., въ станичныхъ-же почтовыхъ учрежденіяхъ 2,123,780 р. 80¾ к.—Распредѣляя, соотвѣтственно народонаселенію, движеніе частной кореспонденціи отдѣльно между городскимъ и сельскимъ населеніемъ, найдемъ что придется среднимъ числомъ на каждаго жителя: въ Екатеринодарѣ по 2, въ Ейскѣ по 1, въ Темрюкѣ болѣе чѣмъ по 1 и въ Майкопѣ

почти по 2 полученному и отправленному письмамъ; въ уѣздахъ-же 1 письмо приходится: въ Екатеринодарскомъ и Темрюкскомъ на 4 жителей, Ейскомъ на 5, Майкопскомъ и Баталпашинскомъ на 9 жителей.—Заграничная корреспонденція незначительна:, въ теченіи года отправлено всего 1085 писемъ, въ томъ числѣ 114 нефранкированныхъ; получено 1048, изъ нихъ 570 нефранкированныхъ.

Замѣтка по поводу проекта о направленіи тихорѣцко-геленджикской вѣтви желѣзной дороги. Ст. Чистяковъ. (№ 41).

Противъ вѣтви изъ Армавира авторъ выставляетъ громадныя затраты, требуемыя устройствомъ мостовъ и гатей на такихъ рѣкахъ, какъ Лаба, Бѣлая, Пшеха, Пшишъ, Псекупсъ и проч., почему совѣтуетъ вести вѣтвь желѣзной дороги изъ Тихорѣцкой или, лучше, Архангельской станицы, подробно разбирая на этомъ пути мѣстность до Геленджика. Мимоходомъ онъ гово)итъ о направленіи линіи къ Керчи (Куб. Обл. Вѣд. 1874 г. № 2 , что этою дорогою хотятъ какъ тесьмой окаймить болото Азовскаго моря съ восточной стороны его и удалить путь какъ можно дальше отъ центра области съ густымъ его населеніемъ. Ради интересовъ военнаго времени авторъ того проекта жертвуетъ промышленнымъ интересомъ страны, изобилующей разнообразными богатствами природы.

Утвержденіе проекта размежеванія земель въ 3 округахъ бывшей Черноморіи. (№ 42).

21 сентября 1874 г. Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ утвержденъ проектъ размежеванія земель въ 3 округахъ бывшей Черноморіи. Для окончательнаго составленія общаго проекта, съ іюля 1873 г- предстояло разрѣшить до 1000 разновременно вступившихъ прошеній о надѣлѣ участками при хуторахъ и вообще въ избранныхъ мѣстахъ; собрать и разсмотрѣть 1428 документовъ, подтверждающихъ право на потомственный надѣлъ землею; выдѣлить въ 30 многоземельныхъ юртахъ излишнія земли, предназначенныя для дополнительныхъ надѣловъ малоземельныхъ станицъ; составить 65 отдѣльныхъ на каждый юртъ плановъ на пространствѣ 2,864,960 десятинъ (каждый въ масштабѣ въ 250 саженъ), и сверхъ того на это-же пространство проектную въ 3-верстномъ масштабѣ карту, окончательно утвержденную въ названный день Великимъ Княземъ Намѣстникомъ.

Боевые эпизоды. Л. Симоновъ. (№ 49).

На правомъ берегу р. Кубани, близъ станицы Тифлисской, у кургана, существуетъ старое кладбище, отдѣльное отъ общаго

станичнаго. Здѣсь погребены разновременно убитые въ войнѣ съ закубанскими черкесами 5 офицеровъ и 80 нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ—сотникъ Гречишкинъ и 57 казаковъ, павшіе въ бою съ непріятелемъ 14 сентября 1829 г. Тамъ-же погребены убитые въ 1841 г., при истребленіи черкесами нашей колонны на Темиргоевской дорогѣ и наконецъ убитые въ позднѣйшее время. Сколько погибло людей на Темиргоевской дорогѣ—трудно опредѣлить.—Въ сентябрѣ 1829 г., подъ начальствомъ полковника Широкова, отрядъ нашихъ войскъ занимался возведеніемъ Псенафскаго укрѣпленія, за р. Лабою. (Изъ архива бывшаго 3 Кавк. линейнаго бат.). Получивъ извѣстіе черезъ лазутчиковъ, что темиргоевскій кн. Джембулатъ Болотоковъ, пользуясь отсутствіемъ нашихъ войскъ съ Кубанской линіи, двинулся съ большимъ скопищемъ черкесовъ въ наши предѣлы, съ намѣреніемъ разграбить какую нибудь изъ станицъ, Широковъ о намѣреніи непріятеля увѣдомилъ кордоннаго начальника, полковника Пирятинскаго, предупредивъ его, что для преслѣдованія скопища Джембулата Болотокова отправляетъ 13 сентября изъ своего отряда поисковый отрядъ при двухъ орудіяхъ къ Песчаному-броду рѣки Зеленчугъ. Пирятинскій, предполагая столкновеніе поисковаго отряда съ силами Джембулата Болотокова, выслалъ къ Зеленчугу конный отрядъ въ числѣ 64 отборныхъ казаковъ, 1 офицера, 1 урядника и 20 рядовыхъ изъ стан. Тифлисской и 40 рядовыхъ изъ стан. Казанской подъ командою извѣстнаго сотника Гречишкина, какъ развѣдчиковъ. Переправясь черезъ р. Кубань близъ ст. Казанской и слѣдуя на встрѣчу поисковому отряду изъ Псенафо, сотникъ Гречишкинъ явился 14 октября съ своимъ отрядомъ у праваго берега р. Зеленчугъ и здѣсь наткнулся на горцевъ въ числѣ болѣе 500 всадниковъ. Отряда-же изъ Псенафо нигдѣ не было замѣтно. Выстроивъ изъ знакомыхъ съ боемъ казачьихъ коней каре, храбрая дружина болѣе 3 часовъ дралась съ отвагой. Охвативъ отрядъ съ трехъ сторонъ, черкесы сдѣлали дружный натискъ, отраженный съ большимъ урономъ для наступателей. Тогда раненому уже Гречишкину предложили войти въ переговоры. Онъ согласился. Выступили съ этой цѣлью два наѣздника, въ которыхъ Гречишкинъ узналъ пріятеля своего Джембулата Болотокова и приближеннаго послѣднему узденя Ханушъ. «Не здѣсь намъ встрѣчаться, Андрей Леонтьевичъ», сказалъ смущенный Дж. Болотоковъ, когда Гречишкинъ, на вопросъ, кто старшій въ отрядѣ, назвалъ свою фамилію. Предложеніе о сдачѣ, въ которой ему обѣщалось, какъ кунаку, отличное обхожденіе, Гр. отвергъ рѣшительно. Тронутый этою храбростью, Дж. Болотоковъ постарался убѣдить своихъ соплеменниковъ, пощадить бездобычное и столь малое число храбрецовъ. Тщетно.... горцы были раздражены понесеннымъ ими урономъ. Завязалась перестрѣлка, сначала безъ участія Дж. Болотокова, но наконецъ и онъ нашелся вынужденнымъ стать во главѣ своихъ соотечественниковъ. Онъ

нанесъ Гречишкину съ его дружиной рѣшительный ударъ, потерявъ съ своей стороны болѣе 100 всадниковъ.—Ограбивъ убитыхъ и раненыхъ, черкесы безнаказанно удалились и только 16 сентября есаулъ Бирюковъ явился къ мѣсту побоища «съ колонною и орудіемъ» и взявъ бренные остатки доблестныхъ воиновъ, въ тотъ-же день прибылъ съ ними въ ст. Тифлисскую, гдѣ и преданы землѣ А. Л. Гречишкинъ и 57 его сподвижниковъ, а 4, оставшіеся въ живыхъ, до того были изранены, что нужно удивляться, какъ существовали еще въ 1835 г. Такъ начальникъ ст. Казанской, розыскавъ ихъ по приказанію командира Кавказскаго каз. полка, доносилъ ему 20 апр. 1835 г., № 220, что изъ розысканныхъ имъ, двое—казаки ст. Тифлисской и двое Казанской, изъ которыхъ одинъ получилъ 10, другой 18 ранъ.—Поисковый отрядъ изъ Псенафо, прибывъ къ Песчаному-броду р. Зеленчугъ, былъ отозванъ и направленъ къ ст. Ладовской, потому что Широковъ, между разнорѣчивыми свѣдѣніями, получилъ и то, будто Дж. Болотоковъ намѣренъ разграбить бывшую въ ст. Ладовской ярмарку.

Переходимъ къ случаю *истребленія колонны на Темиргоевской дорогѣ.* 31 авг. 1841 г. изъ укр. Темиргоевскаго въ стан. Тифлисскую командированы были упраздненнаго въ 1874 г. 3-го кавк. линейнаго батальона унтер-оф. Бѣлобоцкій и 18 рядовыхъ для конвоированія и сдачи больныхъ въ госпиталь ст. Тифлисской. При переправѣ черезъ р. Зеленчугъ колонна эта изъ засады атакована была значительными силами черкесовъ, открывшихъ убійственный огонь въ то время, когда повозка съ больными и конвойными переправлялась черезъ Зеленчугъ. Первымъ залпомъ были убиты запряженныя въ повозку три лошади и четыре рядовыхъ конвойныхъ. Солдаты немедленно укрылись за повозкою и убитыми лошадьми и людьми, но многочисленные враги истребили почти весь отрядъ. Въ живыхъ остался одинъ только рядовой Матвѣенко, да и тотъ, сильно израненный, только успѣлъ разсказать случившееся, когда казаки изъ ст. Тифлисской явились на выручку.

Для возобновленія памятника сотнику Гречишкину и его дружинѣ въ 1869 г. было назначено наказнымъ атаманомъ войска Кубанскаго «на первый случай» изъ экстраординарной суммы и кромѣ того были сдѣланы пожертвованія со стороны жителей ст. Тифлисской и Казанской. Въ память подвиговъ доблестныхъ воиновъ у тифлисцевъ издавна существуетъ обычай при выступленіи въ походъ устроивать у кургана при кладбищѣ проводы, отслуживая панихиду и молебенъ, за которыми слѣдуетъ кутежъ, скачка-джигитовка и стрѣльба.

Замѣтка о баталпашинскомъ кумысѣ. Врачъ М. Новикъ. (№ 50).

Только начало статьи, продолженія которой мы не могли найти и въ первыхъ нумерахъ 1875 года.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ I и II выпускамъ

„УКАЗАТЕЛЯ."

Выпускъ I.

Выпускъ II.